

ДЕВИБХАГАВАТА-ПУРАНА

КНИГА СЕДЬМАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ ТВОРЕНИЕ МИРА

Сута сказал:

Услышав это удивительное повествование от подвижника, царь, преисполненный радости, Праведный сын Парикшита вновь спросил Вясу¹. (1)

Джанамеджая сказал:

О господин, о династии царей-потомков Сурьи подробно, А также потомков Сомы² я желаю услышать. (2)

Расскажи же, о безгрешный, о всезнающий, повествование, уничтожающее грехи, О деяниях владык земли, [принадлежащих] к двум династиям, подробно. (3)

Все они были почитателями Высшей Шакти³, так я слышал. Слушая же о деяниях почитателя Богини, кто [может оставаться] безразличным? (4)

Таким образом, спрошенный царем-риши, Вяса, сын Сатьявати, Ответил ему, мудрец и лучший из мудрецов, с благосклонным лицом. (5)

Вьяса сказал:

Внимай же, о великий царь, тому, что я расскажу подробно О происхождении потомков Сомы и Сурьи, а также и других [царей]. (6)

Из лотоса, [выросшего] из пупа Вишну, появился на свет четырехликий Брахма.

Предаваясь подвижничеству и поклоняясь Великой Богине, труднодостижимой, (7)

Творец получил от нее дар и вознамерился создать мир, Но не мог произвести творение людей, прародитель мира. (8)

Много размышляя о творении, четырехликий,
К нему не приступил Создатель, великий духом. (9)

Создал он мыслью порожденных сыновей, числом семь, владык созданий.
Маричи, Ангирас, Атри, Васиштха, Пулаха, Крату, Пуластья – такие
известны семеро мыслью порожденных сыновей. (10)

Рудра из гнева возник⁴, из колен – Нарада,
Из большого пальца на правой ноге другие мыслью порожденные, Санака⁵ и
прочие⁶. (11)

Из большого пальца на левой ноге родилась супруга Дакши, прекрасная во
всех членах,
[Которая], известная под именем Вирини, величается в пуранах⁷. (12)

Асикни – так [тоже] зовут ее, от которой родился Нарада,
Лучший из божественных риши, мыслью порожденный сын Брахмы. (13)

Джанамеджая сказал:

Здесь сомнение у меня, о брахман, [возникло] в сказанных тобою словах:
У Виринчи родился от Дакши Нарада, великий подвижник. (14)

Как из [утробы] супруги Дакши Виринчи мудрец Нарада
Появился на свет, сын Брахмы, знающий дхарму, лучший из подвижников?
(15)

Что-то удивительное рассказано тобой о рождении
Нарады из [лона] супруги Дакши, об этом поведай поподробнее. (16)

Как и вследствие чьего проклятия оставил прежнее тело великий духом
Нарада, многознающий, и почему он родился [вновь], о мудрец? (17)

Вьяса сказал:

Брахмой было отдано такое повеление Дакше ради творения в самом начале
«Породи существа» - так ради стремительного увеличения [роста числа
существ] Самосушим⁸. (18)

Тогда пять тысяч сыновей, еще более могучих, [чем он]
Породил могучий прародитель Дакша от Вирини. (19)

Увидев всех тех сыновей, намеревающихся увеличить число тварей, Нарада
Сказал [им], смеясь, божественный риши, побуждаемый Калой: (20)

«Пределов земли не зная, как вы собираетесь творить существа?
В то время как миры смеются над вами, ступайте же, без сомнения. (21)

К тому, чтобы узнать протяженность земли, пусть будет предпринята [вами] попытка,
И она увенчается успехом, и не иначе, такое решение. (22)

Глупцы вы, ибо, не ведая размеров земли,
Вознамерились творить существа, так как может прийти успех [в этом деле]?
(23)

Вьяса сказал:

После этих слов Нарады, Харьяшвы по воле судьбы⁹
Друг другу сказали тотчас же: «Верно рек мудрец». (24)

Узнав протяженность земли, благополучно мы сотворим существа.
Решив так, все они разошлись, чтобы отыскать [край земли]. (25)

Для того чтобы узнать всю поверхность земли, по совету Нарады
Одни устремились на восток, другие на юг, (26)

Запад и север и во все концы, возжелавшие [узнать предел мира].
Дакша, видя, что сыновья ушли, терзаемый тяжким горем, (27)

Других породил, [неизменный] в своем решении творить,
И те сыновья также вознамерились предпринять попытку творения. (28)

Увидев их, мудрец Нарада сказал им те же слова, что и прежде:
«Глупцы вы, ибо не зная земли (29)

Протяженности, собираетесь творить существа, на каком основании?»
Услышав слова мудреца и приняв их за истину, они, введенные в заблуждение, (30)

Разошлись все, как прежде их братья.
Увидев, что они ушли, Дакша, охваченный гневом, (31)

Проклял Нараду в ярости, вызванной скорбью по сыновьям.

Дакша сказал:

Оттого, что погибли мои сыновья, поэтому и ты смерть найди, (32)

Вследствие этого греха, о злоумный, ступай в утробу

И стань моим сыном ты, из-за которого пали мои сыновья. (33)

Таким образом проклятый, из [утробы] Вирини появился на свет мудрец Нарада, и затем еще шестьдесят дочерей родила Вирини¹⁰. (34)

Оставив скорбь по сыновьям, Дакша, знающий высшую дхарму Из них тринадцать отдал в жены Кашьяпе¹¹, великому духом, (35)

Десять – Дхарме, двадцать семь – царю Соме,
Две – Бхригу отдал в жены, четыре - Ариштанеми, (36)

Две дочери – Ангирасу, и еще [две] Ангирасу вновь.
У них сыновья и внуки, боги и данавы (37)

Родились, наделенные силой, пребывающие во взаимной вражде,
Наполненные страстью и ненавистью, соперничающие друг с другом,
Все они, охваченные заблуждением, были героями и великими чародеями¹².
(38)

Так в седьмой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается первая глава, называющаяся «Творение мира».

ГЛАВА ВТОРАЯ ОБИДА ЧЬЯВАНЫ¹³

Джанамеджая сказал:

Расскажи мне, о обладатель великой доли, подробно о династии царей,
Потомков Солнца, знающих дхарму, в особенности. (1)

Слушай же, о потомок Бхараты, я поведаю тебе о Солнечном роде подробно,
Как слышал я прежде от лучшего из мудрецов Нарады. (2)

Однажды почтенный Нарада на благой берег Сатьявати
Пришел в святую обитель, странствуя по собственной воле, мудрец. (3)

Припав головой к его стопам и предстоя перед ним,
Предложил ему сидение и, воздав ему почести со вниманием¹⁴, (4)

Как предписано, почитая, [я] молвил ему следующие слова:
«Очищен я, о лучший из мудрецов, приходом достойного поклонения. (5)

Поведай сказание, о всезнающий, о царях, богатых деяниями.
Цари, что прославлены в роду седьмого Ману¹⁵, (6)

Об их происхождении несравненно и деяниях удивительных
Желаю услышать я, о брахман, [принадлежащих] к династии Сурьи
подробно. (7)

Расскажи же, о лучший из мудрецов, обо всем по порядку.
Так, будучи спрошенным мной, о царь, Нарада, знающий высшую цель, (8)

Рассказал, улыбаясь, довольный, с радостью [все] по порядку.

Нарада сказал:

Слушай же, о сын Сатьявати, [сказание] о превосходном роде царей, (9)

Очищающее, дарующее счастье, содержащее знание дхармы и прочее.
Прежде Брахма, творец мира, родившийся из лотоса, [выросшего] из пула
Вишну – (10)

Так известно из пуран –
Всезнающий, создатель всего, Саморожденный, обладающий всеми силами,
(11)

Предаваясь подвижничеству десять тысяч лет, он, вселенская душа,
Вознамерившийся творить, созерцая Благоую и обретя превосходную шакти¹⁶,
(12)

Произвел на свет сыновей, порожденных мыслью, наделенных благими
признаками,
Из которых Маричи славен в деле творения. (13)

Известно, что его сыном был Кашьяпа, всеми почитаемый,
Который [обладал] тринадцатью женами – дочерьми Дакши. (14)

Все боги, дайты, якши, змеи
Домашний скот и птицы происходят [от них], поэтому [это творение
именуется] творением Кашьяпы¹⁷. (15)

Меж богов славен Сурья, [иное] имя которого – Вивасван,
И его сын известен [как] царь Вайвасвата Ману. (16)

У него [был] сын Икшваку, приумножавший род Сурьи,
А [всего] у Ману было девять сыновей, из которых Икшваку был первым.
(17)

Слушай же, о Индра среди царей¹⁸, их имена внимательно:
Икшваку, Набхага, Дхришта, Шарьяти, (18)

Наришьянта, Прамшурнрига, Дишта седьмой, Каруша, Пришагна, эти девять известны как сыновья Ману. (19)

Икшваку был первым из родившихся у Ману сыном,
А у него было сто сыновей, [из которых] старшим был Викукши, озаренный высшим духом. (20)

Слушай же вкратце о продолжении рода девяти Героев, сыновей Ману, в роду Ману рожденных. (21)

У Набхаги был сын Амбариша, доблестный,
Знающий дхарму, верный данному слову, занятый защитой [своих] подданных. (22)

От Дхришты произошли кшатрии дхраштаки, подобные брахманам,
Боящиеся битв, занятые исполнением обязанностей брахманов. (23)

У Шарьяти был прославленный сын по имени Анарта,
А также дочь Суканья, [подлинный] океан красоты. (24)

За слепого Чьявану царем была выдана замуж красавица-дочь,
И мудрец обрел хорошее зрение благодаря ее добродетельному нраву, (25)

Исцеленный сыновьями Солнца Ашвинами, так мы слышали.

Джанамеджая сказал:

Сомнение великое [возникло] в [правдивости] рассказа [твоего], о брахман,
говоришь ты, (26)

Что царем за незрячего мудреца была отдана замуж дочь прекрасноокая.
Вот же когда безобразна, лишена добродетели и [благих] качеств дева- (27)

Дочь бывает, тогда царь отдает ее слепцу.
Зная, что [он] слепец, почему прекрасноокою отдал [ему] лучший из царей?
(28)

Причину назови мне, о брахман, ведь любезным по отношению ко мне надо быть всегда.

Сута сказал:

Выслушав слова царя, сына Парикшита, (29)

Двайпаяна, умиротворенный, ему ответил, как бы улыбаясь.

Вьяса сказал:

[Жил да был] сын Вайвасваты, святой царь по имени Шарьяти. (30)

В его гареме было четыре тысячи женщин,
Прекрасные царевны, наделенные всеми [благими] качествами, (31)

И супруги все, исполненные любви, были любимы и почитаемы царем.
Из них одна дочь, красавица по имени Суканья, (32)

Была [особенно] любима царем и всеми матерями¹⁹, обладающая чарующей улыбкой.
Недалеко от города было озеро²⁰, подобное Манасе²¹, (33)

Пути к которому были закрыты, наполненное чистой водой,
По которому [плавали] гуси и карандавы, украшаемое чакраваками, (34)

И возле которого [обитали] датьяхи и журавли, а также сонмы [других] птиц и змей,
Покрытое лотосами. [Над этим водоемом жужжали] пчелы, (35)

А по берегам его [росли] деревья и [прочие] благие растения:
Сал, тамала, сарала, пуннага, ашока, (36)

Баньяны, ашваттха, кадамба, заросли банановых пальм,
Цитроновые и лимонные деревья, кхарджура, панаса также, (37)

Бетелевые и кокосовые деревья, кетака, чампака,
Заросли светлого [жасмина] ютхика и [жасмина] маллика, (38)

Джамбу, манго, тамаринды, каранджа, кутаджа,
Палаша, нимба, кхадира, бильва, амалака. (39)

[Это озеро] оглашали кукование кокилей и крики павлинов.
Поблизости от него в благом месте, окруженном множеством деревьев, (40)

Пребывал мудрец Чьявана, сын Бхригу, умиротворенный подвижник,
Прознав о том уединенном месте, он предавался подвижничеству,
сосредоточившись, (41)

Приняв трудную позу, ничего не говоря, управляющий дыханием,
Оттянувший чувства [от предметов чувств], отказавшийся от пищи,
подвижник, (42)

Лишенный воды для питья, [он] восседал, созерцая Высшую Амбику²²,
Рядом с муравейником, о царь, увитый лианами. (43)

По прошествии большого промежутка времени муравьи покрыли его,
И он, мудрый, [выглядел] со всех сторон, как земляной холм. (44)

Однажды владыка земли, окруженный множеством женщин,
Отправился к тому превосходному озеру, чтобы развлечься. (45)

Шарьяти вместе со множеством красавиц в чистых водах
Средь зарослей лотоса стал предаваться играм, царь. (46)

Суканья же, придя в лес, гуляла вместе с подругами,
Собирая цветы, подвижная, подобно ветру, (47)

Украшенная всеми драгоценностями, позвякивающая нупурами на ногах,
Прогуливаясь, [она] подошла к муравейнику. (48)

Увлеченная игрой возле муравейника,
Она увидела в нем две дырочки, блестящие, подобно светлячкам. (49)

Подумав: «Что это?», она вознамерилась [их] вынуть.
Взяв острый прутик, поспешно, (50)

Будучи не видимой мудрецом, хотя и находящаяся рядом, дева предприняла
попытку,
Забавляясь, дивноволосая, подобная супруге Манматхи. (51)

Увидев ее, [обнажающую в улыбке] красивые зубы, подвижник с иссохшим
горлом,
Сын Бхригу молвил красавице: «Зачем [ты делаешь] это?! (52)

Уходи подальше, о большеокая, подвижник я, о прекрасноликая,
Не тыкай прутом в муравейник, о стройная!» (53)

Но его слов она не услышала.
«Неужели?» - так молвив, проткнула ему глаза. (54)

По воле судьбы сделав так, ушла царская дочь,
Забавляющаяся, думающая в испуге: «Что же я наделала?» (55)

Разгневался тогда он, с выколотыми глазами, исполненный великого
негодования,
Терзаемый болью, он испытывал муки. (56)

Запор и задержание мочи стали одолевать воинов [Шарьяти] тотчас же,
И в особенности царя вместе с придворными, (57)

И слонов, верблюдов, коней, всех живых существ тогда.
После того как начались запор и задержание мочи, Шарьяти стал мучаться²³,
(58)

И воины сообщили ему о том же самом [у себя].
Тогда царь задумался о причине возникновения несчастья. (59)

И, размышляя, обратился он затем к воинам и родичам своим,
Придя во дворец, томимый заботой: «Кем это был совершен грех? (60)

На западном берегу, посередине леса,
Великий аскет Чьявана предается суровому подвижничеству. (61)

Кем-то был обижен подвижник, подобный по блеску огню,
И вследствие этого бедствие коснулось всех, определенно. (62)

Старцу-подвижнику, наилучшему, сыну Бхригу, великому духом,
Кто-то нанес оскорбление, так я полагаю, (63)

Сознательно либо нечаянно, и того это плод.
Какими же грешниками была причинена обида аскету?» (64)

Так опрошенные, ему ответили воины, страдающие из-за болезни:
«Ни мыслью, ни словом, ни делом²⁴ мы не наносили [ему] оскорбления». (65)

Так в седьмой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается вторая глава, называемая «Обида Чьяваны».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ ЗАМУЖЕСТВО СУКАНЬИ

Вьяса сказал:

Так спросил их всех царь, отягощенный заботой,
И он расспрашивал друзей, прибегая то к ласке, то к угрозе. (1)

Видя, что люди страдают и отец несчастен,
И размышляя, как прекратить несчастье, Суканья сказала: (2)

«В лесу я, о отец, муравейник, покрытый растениями,

Очень прочный видела, в котором было два отверстия. (3)

И там я увидела два блистающих огонька, подобных светлячкам,
И ткнула в них прутиком, о великий царь, думая, что это светлячки. (4)

Тогда я заметила, что прутик стал мокрым, о отец,
И услышала слабый голос: «Ой! Ой!» (5)

Тогда я удивилась, думая: «Что это?»
И не знаю я, что проткнула в этом муравейнике. (6)

Царь Шарьяти, услышав мягкую речь Суканьи
И узнав об оскорблении, [нанесенном] мудрецу, отправился поспешно к
муравейнику. (7)

Там он увидел старика-подвижника Чьявану, сильно страдающего,
И разрыл муравейник, окружающий тело мудреца. (8)

Припав, подобно палке, к земле, царь сына Бхригу
Стал восхвалять, наполненный смирением, и обратил речь к нему, сложивши
ладони: (9)

«Дочерью моей, о обладатель великой доли, во время игры грех совершен,
Вследствие неведения, [еще] девочкой, о брахман, совершенное ты простить
должен. (10)

Мудрецы не подвержены гневу, так я слышал,
Поэтому девочку тем более простить ты обязан». (11)

Вьяса сказал:

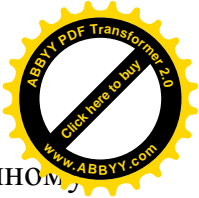
Выслушав его слова, Чьявана молвил речь,
Видя, что царь наполнен смирением и сильно переживает. (12)

Чьявана сказал:

О царь! Я никогда не делаю [ничего] во гневе,
И не мною проклят ты, после того как дочь [твоя] причинила [мне] боль. (13)

В глазах боль возникла у меня, и из-за нечаянно [совершенного]
Греха, я знаю, горюешь ты, о владыка земли. (14)

Нанеся тяжкое оскорбление почитателю Богини, какой человек
Может обрести счастье, даже если сам Шива будет [ему] заступником? (15)

Что делать мне, о владыка земли, лишившемуся зрения, поглощенном
старостью,
И кто будет ухаживать за слепцом, о царь? (16)

Царь сказал:

Многочисленные прислужники будут совершать тебе служение постоянно,
Прости же, о тигр среди мудрецов, ведь малогневливы подвижники. (17)

Чьявана сказал:

Слеп я, одинок, о царь, и как я буду способен предаваться подвижничеству?
И что приятное мне могут доставить твои слуги? (18)

Если ты желаешь, быть прощенным мною, то дай мне обещание, о царь,
Отдать мне в услужение лотосооую деву. (19)

Я буду доволен, о великий царь, твоей дочерью, о многомудрый,
Я буду предаваться подвижничеству, а она будет служить мне. (20)

Если сделаешь таким образом, то я буду счастлив, и ты,
И воины [твой], о Индра среди царей, если я буду доволен, без сомненья. (21)

Подумай, о царь, и отдай дочь,
Нет в этом греха никакого, ведь я отшельник, связанный обетами. (22)

Вьяса сказал:

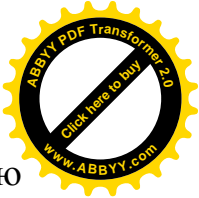
Шарьяти, услышав речь мудреца, стал охвачен заботой:
«Отдать ли мне дочь или не отдать, и что сказать», о потомок Бхараты, (23)

«Как же я незрячему, безобразному старцу дочь эту,
Подобную божественной деве, отдав, порожденную мной, буду счастлив?»
(24)

Кто же ради собственного счастья у дочери счастье мирское
Отнимает, малоумный грешник, даже зная, что есть благо и есть зло? (25)

Заполучив [в мужья] Чьявану, прекраснобровая,
Слепого старика заполучив в мужья, как будет проводить время? (26)

В пору юности трудноодолима страсть, в особенности для красавицы,
Получившей в мужья равного ей, а к чему [этот] старец, лишенный зрения?
(27)

Получив [в мужья] подвижника Гаутаму, наделенная красотой и юностью Красавица Ахалья вскоре была соблазнена Васавой, (28)

И была проклята мужем затем, узнавшим о нарушении дхармы²⁵.
Поэтому пусть горе мне, не отдам Суканьяку!» (29)

Так поразмыслив, расстроенный Шарьяти возвратился в свой дворец И, собрав придворных, испросил совета, горюющий: (30)

«О придворные! Скажите же, что делать мне теперь,
Следует ли отдать дочь брахману или же вкусить горе? (31)

Подумайте же, собравшиеся, в чем будет для меня благо».

Придворные сказали:

Что [можем] мы сказать, о великий царь, в этой опасной, затруднительной ситуации? (32)

Наделенному плохой долей как может быть отдана красавица Суканья?

Вьяса сказал:

Тогда, видя, что отец отягощен заботой и придворные [также], (33)

Суканья, узнав о [его] намерении, улыбаясь, сказала:
«О отец, отчего твои чувства взволнованы заботой? (34)

Из-за меня ты тревожим несчастьем, с опечаленным лицом.
Я, отправившись к мудрецу и успокоив [его], терзаемого страхом, (35)

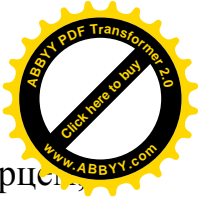
Умиротворю его, отдав себя саму, о отец,
Царь, услышав такие слова, произнесенные Суканьей, (36)

Ответил ей, успокоившийся, в то время как придворные слушали:
«Как же, о дочь, ты, девушка, в лесу слепому прислуживать (37)

Будешь, отягощенному страстью, гневливому в особенности?
Как же незрячему, красотой подобная Рати? (38)

Отдам я слепому, чье тело поглощено старостью, желая [тебе] счастья?
Отец дочь пусть выдает замуж за обладающего молодостью, родовитостью,
силой, (39)

Богатством, зерном, но не неимущему никогда.

Как твою красоту, о большеюкая, можно поставить рядом с тем старцем
живущим в лесу? (40)

Как же я отдам дочь ему, очень старому,
Который постоянно обитает в хижине из листьев, о чарующая? (41)

Как же, о лотосокая, я могу сделать так?
Уж лучше я достигну смерти, и войны также. (42)

Нехорошо это отдать тебя слепому, о обладающая голосом кукушки,
Пусть же будет, что будет, стойкость меня не покинет. (43)

Счастлив будь, о прекраснобедрая, не отдам я тебя слепому никогда.
Царство пусть будет или пропадет, и тело это также мое, (44)

Но тебя я не отдам ему, лишенному зрения, о доченька!»
Тогда Суканья, услышав слова отца, молвила ему, (45)

Со спокойным выражением лица, [отцу], наполненному любовью,
следующие слова.

Суканья сказала:

Не беспокойся обо мне, о отец, и отдай прямо сейчас мудрецу. (46)

И счастливы будут все люди благодаря мне.
Довольная, я буду прислуживать мужу, [являющемуся для жены] высшим
очистителем, (47)

С великой преданностью старцу в безлюдном лесу.
Верная дхарме целомудренных женщин, я буду совершать [лишь]
одобряемое. (48)

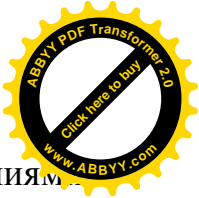
Нет у меня устремления к наслаждениям, о отец, спокоен разум мой.

Вьяса сказал:

Услышав сказанное ею, советники пришли в изумление, (49)

А царь, довольный в высшей степени, отправился в присутствие мудреца.
Придя и совершив земной поклон, [он] сказал подвижнику: (50)

«О господин, бери мою дочь в услужение, как предписано, о
могущественный.

Промолвив так, царь отдал ему дочь в соответствии с предписанием
относительно свадьбы. (51)

Заполучив деву, мудрец, сын Бхригу, был доволен
И не взял приданого, дарованного царем. (52)

Деву же он взял охотно в услужение себе,
И после того как мудрец был умиротворен, войны обрели счастье тогда, (53)

И царя охватила высшая радость в тот момент также.
Выдав [замуж] дочь, царь возвращаться домой (54)

Собрался, и тогда тонкостанная дева обратилась к царю.

Суканья сказала:

Забери мои одежды и украшения, о отец, (55)

Выдай же мне для ношения одежду из луба и шкуру лани превосходную²⁶.
Облачившись в одежду, [которую носят] жены мудрецов, при
подвижничестве услужение (56)

Я буду совершать, о отец, и непоколебимая слава твоя
Распространится на поверхности земли, на небесах и в подземном мире. (57)

Ради [обретения] счастья в загробном мире я буду действовать день и ночь.
Отдав меня, юную красавицу, слепому старцу, (58)

Ты не должен выказывать беспокойства, возникающего из погибели
добродетели.
Как Арундхати, законная супруга Васиштхи²⁷, на земле, (59)

Так и я буду, и не нужно здесь раздумий.
Как целомудренная Анасуйя, супруга Атри, прославлена на земле²⁸, (60)

Так и я буду, дочь, творящая тебе славу.
Выслушав слова Суканьи, царь, знающий высшую дхарму, (61)

Дал ей шкуру антилопы и зарыдал, смотря на нее, обладающую чарующей
улыбкой,
Оставившую украшения и одежды и облаченную в одежды мудрецов дочь.
(62)

С бледным лицом стоял царь
И все царицы, увидев дочь, носящую одежду из луба и шкуру антилопы, (63)

Заплакали, терзаемые тяжким горем, и как бы задрожали.
Попрощавшись с ней, владыка земли, сопровождаемый придворными,
Отправился в свой город, о царь, покинув дочь, отягощенную скорбью. (64)

Так в седьмой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается третья глава, называющаяся «Замужество Суканьи».

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ИСКУШЕНИЕ СУКАНЬИ

Вьяса сказала:

После того как царь ушел, та дева поставила высшей целью
Служение супругу и также в служение огням следовала дхарме. (1)

Собрав сладкие плоды и различные корни,
Относила их мудрецу дева, целиком занятая служением мужу. (2)

Мужу теплую воду поставив и шкурой лани
[Его] накрыв, после того как была расстелена циновка, (3)

Она готовила кунжут, ячмень, [траву] куша и камандалу
И говорила: «Соверши же постоянные обряды, о лучший из мудрецов». (4)

[Его она] поднимала, и после того как постоянные обряды были завершены,
Дева усаживала супруга на подстилку из травы. (5)

Затем, принеся приготовленную пищу и плоды, царевна
Угощала Чьявану пищей, приготовленной из дикого риса. (6)

Освободившемуся и насытившемуся мужу поднеся ачаману заботливо,
Потом она давала [ему] бетелевые орешки и листья²⁹, исполненная внимания.
(7)

Преподнеся ему благовония и усадив на благое сидение,
Она, испросив позволения, совершала уход за телом. (8)

Поев плодов и придя вновь в присутствие [мудреца],
Она спрашивала, исполненная любви: «Что приказываешь, о господин? (9)

Массаж стоп я сделаю, если ты желаешь».
Так занята служением постоянно была она, поглощенная мужем. (10)

Вечером, после завершения хомы, красавица, принеся плоды,
Потчевала [ими] мудреца, сладкими и нежными на вкус. (11)

Затем она съедала оставшиеся, исполненная любви, с его разрешения,
И, расстелив удобную постель, она укладывала его с радостью. (12)

Когда любимый счастливо засыпал, стройная дева
Массировала ему стопы, следуя дхарме благородных женщин. (13)

Сделав массаж стоп ночью, поставившая преданность высшей целью,
Зная, что супруг заснул, [только тогда] ложилась спать у его стоп. (14)

Летом глядя на сидящего, веткой веерной пальмы красавица,
Создавая прохладу, служила своему супругу постоянно. (15)

Зимой, собрав дрова и огонь затем
Разведя, она спрашивала: «Хорошо ли тебе?» не один раз. (16)

В брахму-мухурту встав³⁰, сосуд с водой и глину
Подносила для омовения и будила супруга жена. (17)

Отведя его подальше от обители, она сама уходила подальше и стояла
неподвижно.
[После этого], зная, что муж совершил омовение, она шла и брала [под руки]
его снова. (18)

Приведя его в обитель, чуждая рассеянности, усаживала его на удобное
сиденье
И омывала его стопы глиной и водой³¹, как предписано. (19)

Поднеся сосуд с ачаманой, она приносила палочку для чистки зубов.
Предложив эту палочку, как предписано, царевна (20)

Подогревала принесенную чистую воду, хорошо очищающую.
Принеся воду для омовения, вопрошала [она], исполненная любви: (21)

«Что приказываешь, о брахман, совершена тобой чистка зубов,
Горячая вода готова, соверши же омовение, сопровождаемое мантрами. (22)

Настает время для хомы, первая сандхья наступает³².
Как предписано, жертвоприношение огню проведя, соверши поклонение
божествам». (23)

Таким образом, дева в мужья подвижника заполучив, безупречная,

Постоянно [за ним] ухаживала с радостью, в соответствии с правилами подвижничества. (24)

[Поддерживая] огни и совершая служение гостям постоянно,
Почитала с радостью Чьявану дивная ликом. (25)

Однажды оба сына Солнца, Ашвинов,
В окрестности обители Чьяваны, забавляясь, пришли. (26)

После совершенного в воде омовения ту деву, возвращающуюся в обитель,
Идущую, прекрасную во всех членах тела, сыновья Солнца увидали. (27)

Увидев ту божественную деву и поспешно подойдя поближе,
Сказали Насатьи, очарованные: (28)

«На мгновенье постой, о прекраснобедрая, [хотим] спросить тебя, о идущая
слоновьею походкой³³,
Мы сыновья бога, скажи же правду, о ясно улыбающаяся. (29)

Чья ты дочь, и кто твой супруг, и как в лес ты пришла
В одиночку к озеру этому для совершения омовения, о обладающая
чарующими очами? (30)

Ты выглядишь подобно второй Шри по красоте, о лотосоликая,
И мы желаем узнать правду, скажи же [ее], о красавица. (31)

Нежные прекрасные стопы, стоящие босиком на земле,
Сердцу причиняют боль, идущие, о вращающая очами. (32)

Ты достойна [жизни] во дворце, о тонкостанная, так как же ты пешком
идешь,
Беззащитная, и ради чего твой приход сюда в [этот] лес? (33)

Почему ты не выходишь, сопровождаемая сотнями служанок,
Дочь царя ты или апсара, правду скажи, о прекрасноликая. (34)

Счастлива мать, которая родила [тебя], и счастлив твой отец,
И мы не можем выразить словами счастье быть твоим братом, о
прекрасноликая! (35)

Мир богов превосходит земля эта, о прекрасноокая,
Ибо твои стопы очищают поверхность земли. (36)

Счастливы же звери, которые видят тебя в лесу,
И птицы, и земля эта, о очищающая в высшей степени. (37)

Довольно же восхвалять тебя, ради собственного блага правду скажи, о прекрасная,
Кто твой отец и где твой супруг, [их] желание повидать [есть у нас, чтобы выразить] почтение. (38)

Вьяса сказал:

Выслушав их слова, прекраснейшая царевна
Ответила сыновьям бога, одолеваемая смущением дочь царя: (39)

«Знайте же, что я дочь Шарьяти и супруга мудреца Чьяваны, целомудренная
Красавица, выданная отцом замуж случайно. (40)

Муж мой слеп, о боги, и очень стар, подвижник,
Ему я и служу день и ночь с радостным сердцем. (41)

Кто вы и зачем сюда пришли? Муж [мой] находится в обители.
Туда придя, почтите обитель очищающую». (42)

Услышав [эти] слова, ей молвили Дасры, о владыка людей:
«Как же ты, о красавица, была выдана замуж за подвижника? (43)

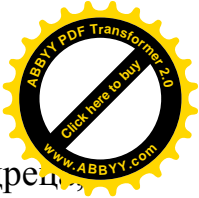
Ты блистаешь в этом лесу, подобно молнии Саудамини,
И даже среди богов [мы] не видели равной тебе, о красавица. (44)

Ты достойна [носить] божественные одежды, не годится тебе быть укрытой
шкурами лани,
Со всеми украшениями, о обладающая войском из черных локонов! (45)

О! Дурное деяние совершено Творцом, что [ты], о прекраснобедрая, в лесу
страдаешь,
О большеюкая, заполучив в мужья незрячего, о дорогая, мудреца,
отягощенного глубокой старостью. (46)

Напрасно избран он в мужья [тобою], с ним не блистает юность, о искусная в
танцах!
Стрелы, наложенные на лук Манобхавой, в кого летят, ежели муж твой
таков.(47)

Ты женой слепца, наделенная ранней юностью, сделана Творцом
малоумным,
Не заслуживаешь ты этого, о обладающая черными, продолговатыми очами,
другого себе в мужья избери, о та, чей взгляд зачаровывает. (48)

Напрасна твоя жизнь, о лотосоокая, получившей в мужья мудреца,
лишенного зрения,
Жизнь в лесу, а также ношение шкуры антилопы подходящими [для тебя] мы
не считаем. (49)

Поэтому, о безупречная в членах, из нас обоих одного себе в мужья избери,
поразмыслив, о прекрасноокая,
Зачем же юность свою, о почтенная, ты делаешь напрасной, служа мудрецу,
о красавица? (50)

Зачем ты прислуживаешь несчастному, кормя и оберегая [его],
Оставив мудреца, чуждого всем радостям, избери, о безупречная в членах,
одного из нас! (51)

Ты в Нандане и саду Чайтраратха совершай, о любимая, продолжительные
прогулки,
Со старым слепцом как же время ты будешь проводить, о почтенная, с
лишенным уважения? (52)

Ты дочь царя, наделенная благими признаками, и знаешь ты вкус мирских
наслаждений,
Лишенная света в безлюдном лесу, как же напрасно ты проводишь время?
(53)

Поэтому избери, о обладающая голосом кукушки, о прекрасноокая, одного
из [нас] двоих, ради своего счастья, о большеокая,
И в обителях богов, о стройная, вкушай наслаждения, оставив старого
мудреца, о дочь Индры среди царей! (54)

Какое счастье [может быть] здесь в лесу, о дивноволосая, вместе со стариком
в уединенном месте, о газелеокая,
И разве ты не считаешь, что [сочетание] прислуживания старцу и юности
твоей есть несчастье? (55)

Молодость связана со стремлением к наслаждениям и счастью, о хлопающая
ресницами красавица,
О луноокая, ты очень нежна, и не годится, чтобы красота твоя отцвела
напрасно. (56)

*Так в седьмой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается
четвертая глава, называемая «Искушение Суканьи».*

ГЛАВА ПЯТАЯ ДАР АШВИНОВ

Вьяса сказал:

Выслушав сказанное ими, дрожащая царевна,
Обретя стойкость, им отвечала, немногословная: (1)

«Вы боги, сыновья Солнца, всезнающие, почитаемые богами,
Мне же, целомудренной, стойкой в дхарме, не должны говорить подобного!
(2)

Отцом я отдана [в жены], о лучшие среди богов, мудрецу, следующему йоге,
Так как же могу пойти дорогой, по которой идет множество распутниц? (3)

[Все] видит и свидетелем дел всех людей [является] Солнце,
Вы же, происходящие от Кашьяпы, не должны говорить так. (4)

Как же может знатная дева, бросив супруга, другого избрать человека?
В сансаре этой, лишенной смысла, зная установление дхармы. (5)

Куда хотите, идите, о боги, или я наложу на вас проклятие, о безгрешные,
Я Суканья, [дочь] Шарьяти, поставившая высшей целью преданность мужу.
(6)

Вьяса сказал:

Выслушав ее слова, Насатьи изумились сильно
И обратились к ней вновь, наполненные страхом перед мудрецом: (7)

«О дочь царя! Мы милостливы к тебе в соответствии с законом, о красавица,
Дар избери, о прекраснобедрая, и мы преподнесем [его] на благо тебе. (8)

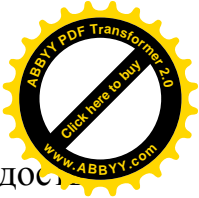
Знай же, о юная красавица, что мы, лучшие из врачевателей богов,
Молодость вместе с красотой возвратим мужу твоему. (9)

Тогда из нас трех одного ты избери в мужья,
Обладающих равными по красоте телами, о искусная в хитростях». (10)

Тогда, услышав их слова, к своему супругу
Она пошла и пересказала их, удивительные. (11)

Суканья сказала:

О господин! Боги, сыновья Солнца, пришли в обитель Чьяваны,

И я встретила их, обладающих божественными телами Насатьев, о радости
[рода] Бхригу. (12)

Взирая на меня, чарующую [красотой] всех членов тела, они были охвачены
страстью

И произнесли обещание, о господин: мужу твоему (13)

Юное, божественное тело мы даруем и зрение, мудрецу. В соответствии с
договором, слушай же сказанное мной. (14)

Равным [нам] по красоте членов тела [мы] сделаем твоего супруга,
И после этого из нас троих одного ты избери в мужа. (15)

Услышав это, я пришла сюда, чтобы спросить тебя насчет этого
удивительного дела.

Что следует делать, о праведник, в этой затруднительной ситуации? (16)

Волшебство богов это труднопреодолимое, не вижу коварства с их стороны,
Как прикажешь, о всезнающий, так я и поступлю согласно твоей воле. (17)

Чьявана сказал:

Ступай, о возлюбленная, к Насатьям, и слова мои, о давшая благой обет,
Передай. Подобным себе меня поскорее лучшие среди врачей богов
(18)

Пусть сделают, и ни к чему в этом деле раздумья.

Вьяса сказал:

Получив такой приказ, [она] пошла туда и сказала следующее: (19)

«Действуйте же поскорее, о Насатьи, в соответствии с договором, о лучшие
среди богов».

Услышав ее слова, Ашвины туда подошли (20)

И молвили царской дочери: «Супруг твой пусть войдет в воду,
Ради [обретения] красоты», и после этого он в воду вошел. (21)

И Ашвины также затем вступили в превосходное озеро,
А после вышли из того озера через миг трое, (22)

Равные по красоте, обладающие божественными телами, одинаково юные,
Украшенные божественными серьгами, с одинаковыми членами тела. (23)

Они сказали все вместе: «Избери, о красавица,
Среди нас желанного, о дорогая, о супруга, о ясноликая! (24)

К какому сильнее любовь, того и избери, о дивная ликом.

Вьяса сказал:

Она, взирая на равных по красоте, с одинаковыми членами тела, (25)

С одинаковыми голосами, в одинаковых одеждах трех, подобных сыновьям
богов,

Засомневалась, смотря на них, ставших одинаковыми. (26)

Не зная наверняка, [кто из них ее] супруг, взволнованная, она стала думать:
«Что делать мне, [все] трое одинаковы, кого избрать, не знаю я? (27)

[Кто] муж и эти сыновья богов, в сомнении я пребываю.

Волшебство это сотворено, верно, богами. (28)

Как же поступить мне, вот и погибель пришла!

Да не оставлю я мужа и не избери другого никогда! (29)

Кто же настоящий бог? Это мое правило»

Так поразмыслив, Высшую Владычицу вселенной, благую (30)

Стала созерцать [она] и восхвалять Бхагавати Деви, стройная.

Суканья сказала:

Я обретаю у тебя прибежище, о Мать мира, в великом страдании, (31)

Обереги мою дхарму целомудренной женщины³⁴, припадаю к стопам твоим.
Поклонение лотосорожденной Богине, поклонение возлюбленной Шанкары
(32)

И возлюбленной Вишну, поклонение Лакшми, Матери Вед, Сарасвати.

Этот мир создан тобой целиком, наполненный движущимся и
неподвижным³⁵. (33)

Защити же ты его, спокойная, пребываешь [ты] ради покоя мира.

Брахмы, Вишну и Махешы ты мать почитаемая. (34)

Даруешь счастье ты и невеждам, и знающим даруешь освобождение
постоянно,

Ты нерожденная пракрити, полная, показывающая приятное пуруше³⁶. (35)

Ты преподносишь и наслаждение, и освобождение существам, чья суть
безупречна,
Незнающим ты приносишь несчастье, а благим – счастье³⁷. (36)

Ты даруешь совершенство йогам, о Мать, и победу, и славу,
И я ищу у тебя убежища, пришедшая в высшее изумление! (37)

На мужа укажи мне, о Мать, погружена я в океан отчаяния,
Богами создана иллюзия, кого избрать мне, сбитой с толка? (38)

На мужа укажи мне, о всеведущая, зная, что я [дала] обет целомудренной
женщины!

Вьяса сказал:

Таким образом восхваляемая тогда богиня Трипурасундари (39)

В ее сердце вложила знание, приносящее счастье.
Поразмыслив, на равных по возрасту и красоте целомудренная, (40)

Взирая на них всех, избрала дева своего мужа,
И после того как Чьявана был избран, боги были довольны. (41)

Имея в виду дхарму целомудренной женщины, радостные, они преподнесли
дар
Милостью Бхагавати, умиротворенные, лучшие из богов. (42)

Обратившись к мудрецу поспешно, они собрались уйти,
А Чьявана, вернув [себе] красоту, зрение, супругу и юность, (43)

Обрадованный, молвил, исполненный великого блеска, Насатьям, следующие
слова:
«Благодаяние сделано вам мне, о лучшие из богов. (44)

Что сказать мне? Счастье достигнуто [мною] в этом превосходном мире.
Обретя супругу дивноволосую, горе постигло меня вслед за этим, (45)

Слепого, чрезвычайно старого, лишеного наслаждений в лесу.
Вами же зрение были возвращены [мне], юность и красота удивительная. (46)

И чем я [могу] отблагодарить за содеянное, что сказать?
[Тот], кто друга, совершившего благодаяние, не отблагодарит, (47)

Порицание тому человеку, о боги, на земле должником он будет.
Поэтому то, что вы хотите, я желаю даровать теперь. (48)

Ради избавления себя, молодого, от долга, о владыка богов,
Просимое я дарую, что недостижимо для богов и асуров. (49)

Назовите же желание своего сердца, доволен я благодеянием вашим».
Выслушав слова мудреца и посоветовавшись друг с другом, (50)

Ответили лучшему из мудрецов, рядом с которым стояла Суканья.
«О мудрец! Милостью отца все, что мы желаем сердцем, (51)

Желание пить сому вместе с богами существует у нас.
«Это лекари», - так богом было запрещено брать [нам] (52)

Шакрой на великом жертвоприношении Брахмы на золотой горе³⁸.
Поэтому ты, о всеведущий, если можешь, о подвижник, (53)

Дело это осуществи, желанное нами, одобряемое.
Узнав об этом, о брахман, удостой нас вкушения сомы! (54)

Желание испить [сому] труднопреодолимое благодаря тебе будет
исполнено».

Чьявана же, выслушав их слова мягкие, им отвечивал: (55)

«Поскольку меня красотой и молодостью
Наделили вы, старика, и супругу обрел я, (56)

Поэтому вас я с радостью сделаю пьющими сому
На глазах у Царя богов, истину я говорю, (57)

На великом жертвоприношении царя Шарьяти, обладающего неизмеримым
блеском».

Услышав его слова, обрадованные, они возвратились на небеса. (58)

Чьявана же, забрав Суканью, вернулся в [свою] обитель.

*Так в седьмой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается пятая
глава, называемая «Дар Ашвинов».*

ГЛАВА ШЕСТАЯ НАЧАЛО ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ ШАРЬЯТИ

Джанамеджая сказал:

Каким образом Чьяваной были сделаны врачеватели пьющими сому,
Как обещание его, великого духом, было исполнено? (1)

Что есть сила человека против силы Царя богов?³⁹
Ведь врачевателям им было запрещено пить сому, (2)

Следующим дхарме. О том чуде подробно расскажи, о господин.
О деянии Чьяваны желаю услышать я. (3)

Вьяса сказал:

Слушай же, о великий царь, об удивительнейшем деянии
Чьяваны на том жертвоприношении Шарьяти, о потомок Бхараты. (4)

Заполучив красавицу Суканью, Чьявана, подобный богу,
Наслаждался, умиротворенный, [ею], подобной божественной деве. (5)

Однажды супруга Шарьяти, томимая тяжелой заботой,
Обратила к мужу речь, дрожа и рыдая, любимая: (6)

«Царевна, тобою отданная [в жены] незрячему мудрецу в лесу,
Мертва или жива, ее ты должен проведать. (7)

Ступай же, о господин, в ту обитель мудреца, чтобы посмотреть,
Что делает Суканья, заполучив такого мужа. (8)

Тоской по дочери, о царь-мудрец, сжигается мое сердце,
Ее приведи, большеокою, исхудавшую от подвижничества, ко мне. (9)

Увижу я дочь тонкую, облаченную в одежду из луба,
Заполучив в мужья слепца, вкушающую горе, стройную». (10)

Шарьяти сказал:

Отправимся [мы] сегодня, о большеокая, чтобы повидать Суканью,
Любимую дочь, о прекраснобедрая, к мудрецу, стойкому в обетах. (11)

Вьяса сказал:

Молвив так женщине, наполненный горем, Шарьяти
Отправился, взойдя на колесницу, поспешно к обители мудреца. (12)

Прибыв к обители, там встретил владыка земли
Наделенного юностью, подобного богу мудреца. (13)

Увидев его, подобного облику бессмертным, пришел в изумление царь:
«Разве неодобряемое деяние совершено дочерью, порицаемое людьми, (14)

Умерщвлен мудрец престарелый, умиротворенный и очень бедный,
[Ею], мучимой Камой, и другой избран в мужья. (15)

Трудно противостоять Обладателю цветочного лука, особенно в юности.
На роду Ману пятно позора огромное ей поставлено. (16)

Напрасна жизнь того в мире, чья дочь порицаема.
На горе, вследствие всех грехов, дочь бывает у воплощенных⁴⁰. (17)

Мною неподобающее деяние совершено ради успеха собственного дела:
Старому слепцу отдана дочь целиком. (18)

Дева соответствующему [ей] должна быть отдана отцом целиком,
И что содеяно мною, такой и получен плод. (19)

Если я убью дочь дурного поведения, грешницу,
То несмываемый [грех] убийства ляжет на меня, в особенности [убийства]
женщины⁴¹. (20)

На прославленный род Ману мною будет поставлено пятно позора.
Сильно порицание людей, а тяжело освободиться от оков привязанности. (21)

«Что делать мне?» - когда в такие мысли стал погружен царь,
Тогда Суканья по воле судьбы увидела озабоченного отца. (22)

Суканья, заметив отца, подошла к нему тотчас же
И, подойдя, спросила владыку земли с сердцем, наполненным любовью: (23)

«О чем ты размышляешь, о царь, с лицом, на котором лежит печать заботы,
Взирая на сидящего мудреца, юного, лотосоокого? (24)

Ступай же, ступай к тигру среди мужей и соверши поклон перед супругом
моим.
Не предавайся скорби, о лучший из царей, теперь, о потомок Ману. (25)

Вьяса сказал:

Услышав такие слова дочери, обуреваемый гневом Шарьяти,
Царь обратил речь к ней, стоящей перед ним. (26)

Царь сказал:

Где мудрец Чьявана, о дочь, старый и слепой, лучший из подвижников?
И кто этот юноша пылкий? сомнение это великое у меня. (27)

Неужели убит тобой мудрец, о грешница, о совершающая дурные деяния,
И юноша этот в мужья по похоти избран, о губящая [свой] род? (28)

Его же я, томимый заботой, не нахожу в обители.
Неужели [тобой] дурное деяние совершено, совершаемое [лишь]
развратными женщинами? (29)

Я погружен, о грешница, в океан скорби из-за тебя теперь,
Видя этого удивительного мужа и не видя мудреца Чьявану». (30)

Выслушав слова отца, она рассмеялась и ответила,
Взяв и подведя отца к супругу заботливо: (31)

«Это и есть мудрец Чьявана, о отец, зять твой, без сомнения,
Ашвинами был превращен он в такого лотосоокого красавца. (32)

Случайно пришли Насатьи к обители моей,
И ими из сострадания Чьявана был сделан таким. (33)

Я, твоя дочь, о отец, не [могла] совершить такого греха,
Как ты думаешь, о царь, сбитый с толку, сомнением насчет облика
[Чьяваны]? (34)

Склонись же перед мудрецом, о царь, сыном Бхригу Чьяваной, о отец,
Спроси его о причине [произошедшей перемены], и все расскажет он
подробно». (35)

Услышав такие слова дочери, Шарьяти поспешно тогда
Склонился перед мудрецом и, подойдя, спросил [его], выказывая почтение.
(36)

Царь сказал:

Поведай же о событии, [произошедшем] с тобой, о сын Бхригу, подобающим
образом,
Как к тебе вернулось зрение и куда ушла твоя старость? (37)

Сомнение есть у меня великое, увидевшего облик [твой] прекраснейший.
Расскажи же подробно, о брахман, услышав [это], я обрету счастье. (38)

Чьявана сказал:

Насатьи сюда пришли, врачеватели богов,
И благодеяние ими сделано [мне] из жалости, о лучший из царей. (39)

Я же преподнес им дар вследствие [их] благодеяния:
На жертвоприношении, [устроенном] царем, я сделаю их пьющими сому.
(40)

Так я обрел [вновь] молодость и острые глаза.
Будь же здоров, о великий царь, и восседай на своем благом троне. (41)

После того как брахман, великий духом, вместе с супругой сказали ему это,
владыка земли
Возликовал, прекрасное повествование [услышав]. (42)

Затем царю молвил сын Бхригу, успокаивая:
«Я проведу для тебя жертвоприношение, о царь, соверши же нужные
приготовления. (43)

Мною было обещано им: вы будете сделаны причастными к [доле] сомы.
То и должно быть исполнено, о лучший из царей, на твоём
жертвоприношении продолжительном. (44)

Разгневанного Индру я отгоню силою теджаса
И напою сомою [Ашвинов] на твоём жертвоприношении. (45)

Затем довольный в высшей степени владыка земли Шарьяти
Согласился со словами Чьяваны, о великий царь. (46)

Воздав почести Чьяване, царь возвратился в свой город
Вместе с супругой, удовлетворенный, и стал собирать средства для мудреца.
(47)

В славный, благоприятный для жертвоприношения день богатое всем, чего
не пожелаешь,
Место для жертвоприношения превосходное приказал приготовить Шарьяти.
(48)

Собрав почитаемых мудрецов, возглавляемых Васиштхой,
Сын Бхригу Чьявана начал жертвоприношение для владыки земли. (49)

На великое жертвоприношение все боги, пьющие сому,
Прибыли, и Ашвины ради сомы туда пришли. (50)

Индра был испуган, увидев там обоих Ашвинов,
И стал спрашивать всех богов: «А зачем они [сюда] пришли? (51)

Лекари не заслуживают [пить] сому, кем же они были приглашены сюда?
Но [ничего] не ответили бессмертные на жертвоприношении царя. (52)

Чьявана взял сому для богов Ашвинов,
Но Шакра остановил [его]: «Не бери доли для них!» (53)

И ему возразил Чьявана там: «Как же сыновья Солнца
Насатьи не достойны принять [сому], правду скажи, о супруг Шачи? (54)

Не помесь они, но родились как сыновья законной супруги Солнца⁴²,
Так вследствие какого же греха, о Индра богов, не могут лучшие из
врачевателей пить сому? (55)

Решение здесь, на жертвоприношении, должно быть принято всеми богами,
Я позволю [им] взять сому, мною они сделаны пьющими сому. (56)

Это я побудил царя к этому жертвоприношению, о Магхаван,
И ради этого я совершу его, правдивы мои слова, о господин. (57)

Они сделали [мне] благодеяние, о Шакра, вернув молодость,
Поэтому их отблагодарить я всячески должен». (58)

Индра сказал:

Лекари эти, Насатьи, презираемы богами,
Оба они не достойны сомы, так не бери же доли для них! (59)

Чьявана сказал:

О соблазнитель Ахальи!⁴³ Сдержи гнев бесполезный!
О губитель Вритры!⁴⁴ Разве эти благочестивые сыновья богов не достойны
сомы? (60)

Таким образом, после того как разгорелся спор, кто мог остановить его?
И долю им сын Бхригу, исполненный пыла, позволил взять силою
подвижничества. (61)

*Так в седьмой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается шестая
глава, называемая «Начало жертвоприношения Шарьяти».*

ГЛАВА СЕДЬМАЯ АШВИНЫ ОБРЕТАЮТ ПРАВО НА СОМУ

Вьяса сказал:

После того как доля была передана [Ашвинам], о Индра среди царей, Васавы, сильно прогневанный,
Воскликнул Чьяване, являя там свою мощь: (1)

«Не тебе, о родственник брахмана, дано устанавливать для меня предписания,
Я убью тебя, врага, точно второго Вишварупу!»⁴⁵ (2)

Чьявана сказал:

Не унижай великих духом, блистающих красотой и богатством,
Тех, которые сделали меня, о Магхаван, подобным богу. (3)

Или как же без тебя другие боги берут [свою] долю?
Знай же, что Ашвины, о Индра богов, боги, усмиряющие недругов. (4)

Индра сказал:

Лекари не достойны доли на жертвоприношении никоим образом.
Если ты желаешь дать [им ее], о глупец, я снесу [тебе] голову сейчас! (5)

Вьяса сказал:

Пренебрегая словами Васавы, сын Бхригу
Долю позволил взять [Ашвинам], как бы насмехаясь над ним. (6)

Когда же они взяли сосуд с сомой с намерением пить,
Увидев [это], бог, губитель [вражеских] войск, молвил следующие слова: (7)

«Если ты будешь самовольно позволять им брать сому,
То ваджрой я поражу тебя, как второго Вишварупу!» (8)

После этих слов Васавы сын Бхригу, очень гордый,
Взял, как предписано, сому для Ашвинов, рассерженный в высшей степени.
(9)

Индра же в ярости метнул в него свое оружие, ваджру,
На глазах у всех богов блистающую, подобно десяти миллионам Солнц. (10)

Видя выпущенную молнию, Чьявана силою подвижничества тогда

Остановил ваджру Шакры, исполненного неизмеримого пыла. (11)

С помощью обряда мощнодланый вознамерился умертвить Индру
И совершил возлияние в огонь кипяченого молока, [сопровожаемое
произнесением] мантр, лучший из мудрецов. (12)

И замысел Чьяваны был осуществлен благодаря силе тапаса⁴⁶:
[Восстал] могучий, свирепый муж с огромным телом, великий асур⁴⁷ (13)

По имени Мада, очень грозный, внушающий страх живым существам,
Телом подобный горе, с острыми клыками, ужасный. (14)

Четыре его клыка протянулись на сотню йоджан каждый.
А другие зубы были [размером] в десять йоджан. (15)

Наводили ужас и руки его, подобные скалам,
И язык, грозный, лижущий небосвод, (16)

И затылок, подобный вершине горы, и шея были пугающими на вид, и ногти
[Мады], подобные когтям тигра, и волосы, (17)

И тело цвета сажи, и лицо,
И глаза, подобные двум огням, внушающие ужас. (18)

Одна челюсть его упиралась в землю, а другая вздымалась в небо.
Таким появился на свет великан по имени Мада. (19)

Увидев, все боги были испуганы,
И даже Индра, дрожащий от страха, не решился на битву [с ним]. (20)

Дайтья же, в пасть положив ваджру, стоял,
Окидывая небеса грозным взором, словно поглощая три мира. (21)

Он, яростный, подступил, намереваясь пожрать Шатакрату,
И все присутствующие боги воскликнули: "О, горе!"(22)

Индра, с оцепеневшими руками, желал выпустить ваджру,
Но не мог нанести по нему удар Пакашасана. (23)

С ваджрой в руке Владыка богов, взирая на подобного Кале,
Вспомнил тогда об учителе, сведущем в законах. (24)

Благодаря воспоминанию [его], явился тотчас же Брихаспати, обладающий
благородным разумом,
Учитель, видя то, что происходит, подобное несчастью великому. (25)

Поразмыслив о том, что следует предпринять, молвил он супругу Шачи:
«Невозможно его одолеть и великими мантрами, и ваджрой, о Васави! (26)

Асур по имени Мада [этот] родился из жертвенного сосуда,
Это сила тапаса Чьяваны, верно, о могучий! (27)

Этого врага не способен отразить ни ты, ни боги, ни я,
Ищи же убежище, о Владыка богов, у великого духом Чьяваны. (28)

Лишь он способен остановить волшебство, созданное им самим,
[Но другие] не способны отразить гнев преданного Шакти. (29)

Вьяса сказал:

После того как учитель молвил ему так, Шакра подошел к мудрецу
И, склонивши голову, смиренно сказал, наполненный страхом: (30)

«Прости же, о тигр среди мудрецов, и умиротвори асура, собирающегося
[убить меня]!
Будь милостив, о всеведущий, я исполню слова твои. (31)

Начиная с сегодня, Ашвины будут обладать правом на сому,
Правдивы слова мои, о брахман, смилуйся же надо мной! (32)

Это твое старание не напрасно, о подвижник,
Ведь я знаю, что ты, о всеведущий, зря не будешь делать. (33)

Благодаря тебе, оба Ашвина удостоены питья сомы,
А Шарьяти обрел великую славу. (34)

Все это дело было затеяно мной, о лучший из мудрецов,
Ради испытания, да будет известно, чтобы показать твою мощь! (35)

Сделай мне милость, о брахман, убери Маду,
А также пусть будет вновь благо всем богам!» (36)

После этих слов Шакры Чьявана, знающий высшее благо,
Убрал недруга, порожденного гневом и [силою] тапаса. (37)

Успокоив потрясенного бога, затем Маду сын Бхригу
Вложил в женщин, опьяняющие напитки, игральные кости и охоту⁴⁸. (38)

Разделив Маду и успокоив Индру богов, трясущегося от страха,
Он рассадил всех богов и продолжил жертвоприношение. (39)

Затем приготовленной сомой Васаву, великого духом,
И Ашвинов праведный угостил сын Бхригу. (40)

Таким образом Чьяваной благородные Ашвины, сыновья Солнца,
Были удостоены вкушения сомы, о царь, благодаря силе тапаса. (41)

То озеро, возле которого стоял жертвенный столб, стало знаменитым,
И обитель мудреца приобрела добрую известность на земле. (42)

Шарьяти же был доволен [исходом] того дела.
И, завершив жертвоприношение, отправился в город, окруженный
придворными. (43)

Царством управлял доблестный потомок Ману, знающий дхарму,
У него был сын Анарта, а у Анарты – Ревата. (44)

И он на берегу океана возвел город Кушастхали
И поселился [там], управляя Анартой и другими [странами], о усмиритель
недругов. (45)

У него родилось сто превосходных сыновей, старшим из которых был
Какудми,
И дочь по имени Ревати, красавица, наделенная благими признаками. (46)

Когда она достигла брачного возраста, тогда царь Ревата
Стал подумывать, о Индра среди царей, о царевичах, происходящих из
знатных родов [как о паре для своей дочери]. (47)

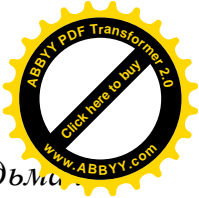
Живя на горе под названием Райвата, владыка земли
Управлял царством, могучий царь, в [земле] Анарта. (48)

Царь, поразмыслив: «Кому же следует отдать [в жены] мою дочь»,
Решил: «Спрошу-ка я Брахму всеведущего, почитаемого богами». (49)

Приняв такое решение, владыка земли, взяв дочь Ревати,
Отправился на Брахмалоку, желая спросить Прародителя, (50)

Где боги, жертвенные обряды, гимны, горы,
Океаны, реки, принявшие божественный облик⁴⁹, находились, (51)

Мудрецы, сиддхи, гандхарвы, змеи, чараны
Стояли, сложивши ладони, все, поя восхваления, древние. (52)

Так в седьмой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается седьмая глава, называющаяся «Ашвины обретают право на сому».

ГЛАВА ВОСЬМАЯ ЗАМУЖЕСТВО РЕВАТИ

Джанамеджая сказал:

Сомнение великое, о брахман, пребывает в моем уме:
Царь отправился на Брахмалоку вместе с Ревати по собственной воле. (1)

Прежде я слышал целиком рассказ брахманов
[О том, как] брахман, ведающий Брахман, достиг мира Брахмы. (2)

Как же царь попал туда сам, сопровождаемый Ревати,
Ибо Сатьялока очень труднодостижима с Бхурлоки, в этом сомнение. (3)

Умерший достигает Сварги, [таково] предписание всех шастр.
Как же в человеческом теле можно достичь мира Брахмы,
И как снова из Сварги бывает достижимым мир людей? (4)

Это мое сомнение ты рассеять должен теперь,
Каким образом царь попал туда с намерением спросить Прародителя. (5)

Вьяса сказал:

Вершина Меру служит основанием для всех миров, о царь,
Мира Индры, мира Вахни, города Самьямани, (6)

Сатьялоки, Кайласы также,
Вайкунтхи, как именуется обитель Вишну, (7)

Как лучник Арджуна, сын Притхи, в мир Шакры прибыл,
И пять лет там находился Каунтея в обители богов⁵⁰ (8)

В человеческом теле в присутствии Васавы,
Также и другие владыки земли, начиная с Какутстхи, (9)

Небесного мира достигали, а затем и могучие даитьи,
Достигнув и завоевав обитель Индры, пребывали там⁵¹ по [собственному]
желанию. (10)

Некогда царь Махабхиша прибыл в мир Брахмы, самодержец,
И встретил пришедшую красавицу Гангу царь. (11)

По воле Судьбы ее одежда была сорвана ветром,
И обнаженной увидел царь ту красавицу. (12)

Он улыбнулся, терзаемый страстью, а она засмеялась.
Брахма же, увидев их, проклял, и они [были вынуждены] родиться на земле⁵².
(13)

Даже в Вайкунтху боги все, угнетаемые дайтьями и данавами,
Придя, восхваляли Хари, господина мира, супруга Камалы. (14)

И не должно в этом сомневаться ни малейшим образом, о лучший из царей,
Все миры достижимы для потомков Ману, о владыка людей, (15)

[Даже] помимо [их] воли, для добродетельных подвижников, о владыка
людей,
Добродетельная природа есть причина достижения [этих миров], о царь. (16)

[А также достижимы они] для совершающих жертвоприношения, чистых
душой.

Джанамеджая сказал:

Ревата, взяв [свою] дочь Ревати, обладающую чарующими очами, (17)

Отправившись в мир Брахмы, что после этого совершил царь?
Какой совет дал ему Брахма и кому была отдана [в жены его] дочь? (18)

Об этом поведай подробно, о брахман, мне теперь.

Вьяса сказал:

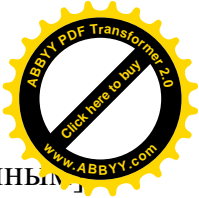
Слушай же, о владыка земли, царь Реватака, (19)

Дабы спросить о женихе для дочери, прибыл в мир Брахмы,
И пока звучало пение, он стоял, ожидая подходящего времени. (20)

Слушая, он был доволен, отважный, в собрании вместе с девой,
После того же как пение закончилось, склонившись перед Высшим
Владыкой (21)

И указывая на дочь ему, сообщил о своем намерении.

Царь сказал:

Эта дева моя дочь, скажи же, о Владыка богов, [кто является достойным женихом [для нее]? (22)

Кому она должна быть отдана [в жены], о брахман,
Я пришел, чтобы спросить тебя.
Я видел многих царевичей, принадлежащих к знатным родам, (23)

Но ни на ком не остановился мой ум беспокойный,
Поэтому тебя, о Владыка богов, спросить сюда я пришел. (24)

Скажи же, о всеведущий, какой сын царя [является] подходящим женихом для нее,
Родовитый, могучий, наделенный всеми благими признаками. (25)

На щедрого, стойкого в дхарме царевича укажи.

Вьяса сказал:

Выслушав слова царя, Творец мира (26)

Ответил ему, улыбаясь, зря превратность времени⁵³.

Брахма сказал:

Те сыновья царей, которых ты в сердце полагал ее женихами, о царь, (27)

Поглощены временем все⁵⁴, вместе с отцами, внуками и [прочими] родственниками.
Двадцать седьмая Двапара начинается⁵⁵. (28)

Все происходящие из твоего рода мертвы, а город разграблен дайтьями,
И там рожденный в роду Сомы царь управляет царством⁵⁶, (29)

Известный как Уграсена, владыка Матхуры,
Происходящий из рода Яяти, царь окрестностей Матхуры⁵⁷. (30)

Сын Уграсены Канса, могучий недруг богов,
Повелитель дайтьев, заточил отца в темницу. (31)

Своим царством он управлял и [другими] царями, ослепленный гордыней,
И земля, отягощенная великим бременем, нашла прибежище у Брахмы, (32)

Страдающая под бременем воинств злобных царей.
Тогда, говорят, лучшие из богов частями снизошли на нее. (33)

[Так] родился лотосоокий Кришна Васудева,
У Деваки, носящей божественный облик, который есть мудрец Нараяна. (34)

Вечный сын Дхармы предавался трудносовершенному подвижничеству
На благом берегу Ганги, в обители Бадарика⁵⁸, друг Нары⁵⁹. (35)

Он воплотился в роду Яду, став известным как Васудева,
И им, Кришной, был умерщвлен грешник Канса, о лучший. (36)

Он вернул царство Уграсене, убив [его] сына-злодея.
Тесть Кансы, грешник Джарасандха могучий, (37)

Придя к Матхуре, в ярости начал битву,
И Кришной был побежден в сражении могучий Джарасандха. (38)

Тогда он отправил на битву могучего Явану.
Услышав, что великий герой, царь Явана, приближается вместе с войском,
(39)

Кришна, покинув Матхуру, прибыл в город Дваравати.
Разрушенный тот город Кришна вместе с пришедшими зодчими (40)

Сначала срыв прежний, Васудева доблестный
Возвел неприступный [град] с рынками и домами,
Уграсену же сделал царем, покорного [его] воле. (41)

Поселив ядавов в Дваравати, лучший из [рода] Яду
Васудева живет там вместе с родичами. (42)

Старший брат его, известный как Баладева Плугоносец,
[Воплощенная] часть Шеши⁶⁰, носящий палицу герой пусть женихом твоей
дочери будет, почитаемый. (43)

Санкаршане отдай [в жены] лотосоокою деву
Ревати, Балабхадре в соответствии с предписаниями относительно свадьбы.
(44)

Отдав дочь, о лучший из царей, ступай в обитель Бадарика,
Дабы совершать подвижничество, радующую богов, очищающую,
исполняющую желания людей. (45)

Вьяса сказал:

После того как лотосорожденный Брахма дал ему такое предписание, царь
Поспешно отправился, о царь, в Двараку, сопровождаемый девой. (46)

И отдал Баладеве [в жены] ту деву, наделенную благими признаками.
После этого, совершая суровое подвижничество, владыка людей, вследствие
превратности времени⁶¹, (47)

Отправился в обитель Тридесяти, оставив тело на берегу реки.

Джанамеджая сказал:

О Бхагаван, ты рассказал о великом чуде. (48)

Ревата побывал в мире Брахмы ради блага дочери.
И прошло целых восемь сотен юг, (49)

Так разве дева совершенно не состарилась?
И как же они могли прожить столь долгое время?⁶² (50)

Вьяса сказал:

Ни старости, ни голода, ни жажды, ни смерти, ни страха
Ни слабости не бывает в мире Брахмы никогда, о безгрешный. (51)

После того как Шарьяти отправился на Меру, [его] потомки, которые
терпели ущерб от ракшасов,
Разошлись, оставив Кушастхали, терзаемые страхом, повсюду. (52)

В то время как Ману чихнул, [у него] родился еще более могучий сын,
Известный как Икшваку, продолживший род Солнца. (53)

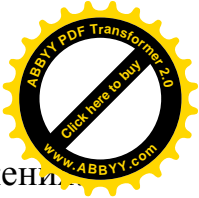
Ради [блага] своего рода он предавался подвижничеству, созерцая Богиню
постоянно⁶³,
Следуя наставлению Нарады и получив превосходное посвящение. (54)

Известно, что у Икшваку, о царь, была сотня сыновей,
И Викукши [был] первым из них, преисполненный силы и доблести. (55)

Пребывал в Айодхье царь, известный как Икшваку,
И [у него] было пятьдесят еще более могучих сыновей, возглавляемых
Шакуни. (56)

На пути на север стражами поставлены
И на юге, о царь, им сыновья (57)

Сорок восемь [числом] для охранения [границы] великим духом.

А оставшиеся два находились подле того владыки земли ради услужения.
(58)

Так в седьмой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается восьмая глава, называющаяся «Замужество Ревати».

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИИ ЦАРЕЙ СОЛНЕЧНОГО РОДА

Вьяса сказал:

Однажды, во время аштака-шраддхи⁶⁴, владыка земли Викукши
Повелел, не подверженный заблуждениям: «Принеси мяса поскорее⁶⁵, (1)

Пригодного для жертвоприношения, для шраддхи, в лес сходяв, о сын!»
Получив такой приказ, он отправился в лес, вооруженный. (2)

Придя, он убивал стрелами кабанов, ланей,
Зайцев, а затем устал и проголодался. (3)

Забыв про аштаку, он съел зайца в лесу,
А остаток превосходного мяса отнес отцу. (4)

Ради окропления принесенное мясо увидел, гуру тогда,
Зная, что оно не годится, рассердился лучший из мудрецов. (5)

«Остаток от съеденного не должен быть окроплен на шраддхе» - таково
установление,
И царю об ошибке того, кто принес пищу, сообщил Васиштха. (6)

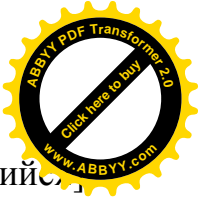
Узнав о поступке сына от гуру, владыка земли
Разневался из-за нарушения предписания и из страны изгнал [его] затем. (7)

«Шашада» - под таким именем стал известным царевич⁶⁶,
И в лес удалился Шашада вследствие отцовского гнева, лишенный
смущения. (8)

Живя за счет даров леса, он проводил время, следуя дхарме,
И после того как отец умер, он, великий духом, завладел царством. (9)

Шашада управлял царством, сам будучи хозяином Айодхьи,
И он совершал различные жертвоприношения на берегу Сараю. (10)

У Шашады был сын, известный как Какутстха

Вследствие изменения имени, ездивший на Индре, ранее [именовавший]
Пуранджаей⁶⁷. (11)

Джанамеджая сказал:

Отчего у царевича изменилось имя, о безгрешный.
Назови мне причину, по которой это произошло. (12)

Вьяса сказал:

После того как Шашада отправился на небеса, царем стал Какутстха,
И он, ведающий дхарму, управлял царством, переходящим от отца к сыну,
силой.
И в это время все боги, побежденные дайтьями, (13)

Отправились к повелителю трех миров Вишну, [дарующему] постоянное
прибежище,
И богам рек тогда Маха-Вишну вечный. (14)

Вишну сказал:

[Вашего] союзника, владыку земли просите, сына Шашады.
И он уничтожит дайтьев в битве, о лучшие из богов. (15)

Придет праведный на помощь [вам], несущий лук.
Милостью Высшей Шакти он обладает непревзойденной мощью. (16)

По благому совету Хари отправились все боги, пьющие сому,
В Айодхью, о великий царь, к сыну Шашады. (17)

Тем пришедшим богам воздал почести царь в соответствии с дхармой
И спросил их о цели прихода, неутомимый. (18)

Царь сказал:

Счастлив я, и очищен, и жизнь моя плодотворна,
Когда в дом [мой] придя, боги даровали [возможность] лицезреть [себя]
великую. (19)

Скажите, что следует сделать, о владыки богов, и даже трудновыполнимое
для людей
Я исполню великое дело ради вас. (20)

Боги сказали:

Окажи нам помощь, о Индра среди царей, стань другом супруга Шачи.
Одолей в сражении Индр среди дайтьев, которых трудно одолеть даже Трем
десяткам. (21)

Милостью Высшей Шакти для тебя нет недостижимого.
Побуждаемые Вишну, пришли мы в твое присутствие. (22)

Царь сказал:

Союзник я для вас, о лучшие из богов,
Если Индра, повелитель богов, станет моим ваханой, (23)

Я вступлю в сражение с дайтьями ради богов теперь,
Взойдя на Индру, я отправлюсь, правду я говорю. (24)

Тогда молвили боги Васаве: «Да свершится это дело удивительное.
Стань же средством передвижения Индры среди царей, оставив смущение, о
супруг Шачи. (25)

После этого испытывающий смущение Шакра, побуждаемый Хари,
Превратился в огромного быка, подобного быку Рудры⁶⁸. (26)

Царь взобрался на него, чтобы отправиться на битву,
И поскольку он уселся на горбу, он стал [зваться] Какутстхой⁶⁹. (27)

А так как он сделал Индру своим ваханой, он [обрел] имя Индравахака.
И поскольку им были захвачены города дайтьев, он [получил имя]
Пуранджая⁷⁰. (28)

Одержав победу над дайтьями, мощнодланный раздал их богатства
И спросил таким образом: "Такой бывает дружба царя-мудреца!"(29)

Царь стал очень известен [под именем] Какутстха, и его потомки-
Цари прославились на земле как Какутстхи⁷¹. (30)

У Какутстхи был сын от законной супруги мощнодланный,
А у него был могучий сын Притху, (31)

Известный как часть Вишну воочию, поклоняющийся стопам Высшей
Шакти.
Известно, что сыном Притху был владыка людей Вишварандхи. (32)

У него был сын, царь Чандра, обладающий Шри⁷², продолжающий род,
А его сыном [был] Юванашва, пылкий и еще более могучий. (33)

У Юванашвы родился Шаванта, праведный в высшей степени,
И им был возведен город Шаванти, равный городу Шакры. (34)

У Шаванты, великого духом, был сын Брихадашва,
А его сыном был Кулаваяшва, владыка земли. (35)

Дайтья по имени Дхундху был убит им на поверхности земли⁷³,
И [благодаря этому] он обрел прославленное имя Дхундхумара⁷⁴. (36)

Его сын, Дридхашва, оберегал землю,
И у Дридхашвы [был] прекрасный сын Харьяшва, так известно. (37)

Говорят, что его сыном был Никумбха, владыка земли,
Сыном Никумбхи [был] Варханашва, а [Варханашвы] Кришашва, (38)

Кришашвы Прасенаджит могучий, воистину мужественный.
Известно, что его сыном [был] обладатель великой доли Йауванашва. (39)

Сыном Йауванашвы [был] прекрасный Мандхатар, владыка земли.
Свыше восьми тысячи храмов было воздвигнуто им (40)

Ради удовлетворения Бхагавати в великих тиртхах⁷⁵, о почтенный.
И он появился на свет не из утробы матери, а из чрева отца. (41)

Сын [Йауванашвы] был извлечен, после того как был рассечен живот отца.

Царь сказал:

Не слышал я и не видел чего-либо [подобного] сказанному тобой. (42)

Немыслимо, о обладатель великой доли, его рождение, как [ты] сказал.
В подробностях поведай о причине рождения Мандхатара⁷⁶, (43)

Как из чрева царя появился на свет сын, все члены тела которого были прекрасны.

Вьяса сказал:

Царь Йауванашва, праведный в высшей степени, был бездетным, (44)

[Хотя] у того владыки людей было сто жен, о царь.
Царь, охваченный заботой, постоянно налагал на себя епитимьи. (45)

Ради [обретения] потомства горюющий Йауванашва удалился в лес,
И в благой обители риши царь (46)

Горестно вздыхал на глазах у подвижников.
Увидев, что он расстроен, брахманы исполнились сострадания (47)

И спросили его: «Отчего, о царь, ты печалишься, о владыка земли?
Что у тебя за горе, о великий царь, правду скажи сокровенную, (48)

И мы избавим тебя от страдания.

Йауванашва сказал:

Царство, богатство, добрые кони есть у меня, о мудрецы, (49)

И сто безупречных, блистающих жен,
И в трех мирах нет у меня врага могучего. (50)

И есть почтенные придворные, исполняющие мои повеления.
Одно горе, вызванное [отсутствием] потомства, [есть у меня], другого [я] не
вижу, о подвижники. (51)

Для не имеющего сына нет ни пути, ни рая⁷⁷,
Поэтому и горюю [я], о Индры среди брахманов, из-за потомства сильно. (52)

Знают смысл Вед и шастр подвижники, живущие в обителях.
Зная же о желании моем, жаждущего потомства, дайте мне наставление. (53)

Помогите моему делу, если есть [у вас] сострадание, о подвижники.

Вьяса сказал:

Выслушав слова царя, с сердцами, наполненными состраданием, (54)

Совершили, чуждые рассеянности, жертвоприношение Индре.
Сосуд был установлен брахманами, наполненный смолой дерева шала. (55)

И они читали над ним ведические мантры ради [рождения] сына у того
владыки земли.

Царь, испытывающий жажду, ночью пришел на то место жертвоприношения
(56)

И, видя, что жрецы спят, самовольно стал пить воду, освященную мантрами,
Приготовленную для супруг царя, над которой жрецы читали мантры, как
предписано, чудесную. (57)

Вследствие неведения выпил ее мучимый жаждой царь, о лучший из царей.

Увидев, что в сосуде нет воды, тогда жрецы обеспокоенные, (58)

Дваждырожденные спросили царя: «Кем была выпита вода?»
Узнав, что царь выпил [ее], и ведая о великой силе судьбы, (59)

Мудрецы завершили жертвоприношение и разошлись по домам,
А царь после этого понес плод вследствие силы мантр⁷⁸. (60)

По прошествии времени он родился, прорвав его правый [бок]⁷⁹,
И сына извлекли придворные того царя. (61)

Милостью богов не умер владыка земли.
«Кого будет сосать этот мальчик?» - восклицали громко придворные. (62)

Тогда Индра дал [ему] указательный палец и молвил: «Пусть сосет меня!»
И он стал могучим царем [по имени] Мандхатар, владыкой земли⁸⁰. (63)

Так в седьмой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается девятая глава, называемая «Продолжение истории царей Солнечного рода».

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ⁸¹ ИЗГНАНИЕ САТЬЯВРАТЫ

Вьяса сказал:

Тот царь Мандхатар, верный данному слову,
Стал вращающим колесо [власти]⁸², владыка царей, он покорил всю землю.
(1)

Дасью, трясущиеся от страха перед ним, бежали в горные убежища,
И Индра дал ему имя Трасаддасью⁸³. (2)

Его супругой была Биндумати, дочь Шашабинду,
Верная мужу, прекрасная обликом, наделенная всеми благими признаками.
(3)

От нее Мандхатар имел двух сыновей, о царь,
Прославленного Пурукутсу и второго – Мучукунду. (4)

Затем, у Пурукутсу был сын Аранья, праведный в высшей степени,
А его сыном был Брихадашва, преданный отцу. (5)

У него был сын Харьяшва, праведный, знающий высшую цель,

Сыном [Харьяшвы] был Тридханва, а сыном [Тридханвы] – Аруна. (6)

У Аруны был обладающий Шри⁸⁴ сын Сатьяврата,
Он был своевольным, похотливым, глупым и жадным. (7)

Этот грешник похитил жену брахмана, сбитый с толку похотью,
На свадьбе, и причинил ему страдание сын того царя. (8)

Тогда брахманы собрались и царю Аруне, о царь,
Воззвали громко, терзаемые горем, несколько раз: "О, горе!" (9)

Царь спросил тех опечаленных брахманов, живущих в городе:
«Чего недоброго сделал вам мой сын, о дваждырожденные?» (10)

Услышав слова царя, дваждырожденные, сначала смущаясь,
Тогда молвили Аруне, брахманы, питая надежду. (11)

Брахманы сказали:

О царь! Твоим сыном на свадьбе похищена
Выдаваемая замуж дочь брахмана силой, о лучший из могучих. (12)

Вьяса сказал:

Выслушав их слова, царь, праведный в высшей степени,
Сказал сыну: «Напрасно [твое] имя дано тебе, грешнику!»⁸⁵ (13)

Ступай подальше, о глупец, творящий дурные деяния, из дома моего,
Не следует тебе, о грешник, оставаться в моей стране». (14)

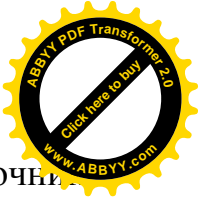
Разгневанного отца спросил он тотчас же: «Куда пойду я?» Аруна же
ответил:
«Живи вместе с псоядцами!»⁸⁶ (15)

Похитив жену брахмана, ты совершил деяние, [подобное лишь] псоядцу,
Поэтому, общаясь с ними, живи счастливо. (16)

Мне не нужен такой сын, о позорящий [свой] род.
Куда хочешь, ступай, о грешник, тобой погублена слава [наша]!». (17)

Выслушав слова отца, великого духом, разгневанного,
Ушел он из того города поспешно и отправился к псоядцам. (18)

Тогда Сатьяврата стал жить с псоядцами,

Нося лук и стрелы, прекрасный, облаченный в панцирь, источник
сострадания. (19)

Когда разгневанный отец, великий духом, изгонял его,
То гуру Васиштха побуждал к этому владыку земли. (20)

Поэтому Сатьяврата преисполнился ненависти по отношению
К Васиштхе, знатоку дхармашастр, отвернувшемуся [от него]. (21)

По некой причине владыка земли, его отец,
Чтобы предаваться подвижничеству ради [обретения] сыновей, город
оставив, удалился в лес. (22)

Не проливал дождь над его владениями Пакашасана
Двенадцать лет⁸⁷, о Индра среди царей, из-за того, что он нарушил долг. (23)

Тогда Вишвамित्रа, [свою] супругу в его владениях
Оставив, предался длительному подвижничеству на берегу Каушики. (24)

Там стала переживать лишения супруга Каушики,
Красавица, из-за [необходимости] поддерживать семью горюющая. (25)

Детей, терзаемых голодом, плачущих, видя,
Просящих дикого риса, страдала верная [супруга]. (26)

И думала томимая несчастьем, смотря на детей, мучимых голодом:
«Нет царя в городе, кого я попрошу, или что [я могу] сделать? (27)

Нет у моих сыновей защитника, нет моего мужа поблизости.
Плачут дети, позор мне, живущей. (28)

Покинув меня, лишённую средств, ушел муж, чтобы предаваться
подвижничеству,
И даже не может он знать, что страдаем [мы], неимущие. (29)

Благодаря кому я могу прокормить детей без мужа?
Умрут сыновья все, терзаемые голодом суровым. (30)

Продав одного сына, на вырученные средства
Прокормлю я остальных сыновей⁸⁸, это мне предначертано судьбой. (31)

Не порадует меня смерть всех [троих], поистине, [поэтому], под действием
превратности
Времени я продам [одного] сына». (32)

Сделав сердце черствым и поразмыслив, целомудренная
Привязала сына веревкой из дарбхи за шею и вышла. (33)

Жена мудреца, привязав за шею среднего из родных сыновей,
Ради пропитания остальных взяла [его] и вышла из дому. (34)

Страдающую подвижницу, охваченную горем, встретил Сатьяврата
И спросил ее царевич: «Что ты намереваешься совершить, о красавица? (35)

Куда ты ведешь плачущего ребенка, привязанного за шею
И для чего, о та, все члены чьего тела чаруют, правду скажи мне!» (36)

Супруга риши сказала:

Я жена Вишвамитры, а это мой сын, о царевич.
Я пойду, чтобы продать родного сына, [попав] в затруднительную ситуацию.
(37)

Нет пищи [у нас]! А муж, [нас] оставив, ушел куда-то, чтобы предаться
подвижничеству, о царь,
И я, мучимая голодом, продам [этого сына] ради пропитания остальных. (38)

Царь сказал:

О [женщина], верная мужу! Оставь [при себе] сына, а я буду снабжать тебя
пропитанием
До тех пор, пока твой муж не вернется из леса. (39)

На дереве поблизости от твоей обители какую-нибудь пищу постоянно
Привязывая, я буду уходить, правду я говорю. (40)

После этих слов царевича супруга Каушики,
Отвязав своего сына, вернулась в обитель. (41)

Он стал великим подвижником, [получившим] имя Галава из-за того, что был
привязан за шею⁸⁹.
Она же, придя в свою обитель, возрадовалась, окруженная детьми. (42)

Сатьяврата, наделенный преданностью и состраданием,
Стал питать жену мудреца Вишвамитры. (43)

В лесу обитающих антилоп, кабанов и буйволов убивая,
Поблизости от леса Вишвамитры, он привязывал мясо к дереву. (44)

Супруга риши, взяв то мясо, давала его сыновьям затем

И обретала полный покой, получив превосходную пищу. (45)

В Айодхье царство и антахпур,
После того как царь удалился ради подвижничества, мудрец Васиштха
оберегал. (46)

Праведный же Сатьяврата находился вне города,
Выполняя волю отца, живя за счет ловли дичи в лесу. (47)

Царевич Сатьяврата необоснованно по некой причине
Питал великую ненависть по отношению к Васиштхе постоянно. (48)

Оставленного в лесу отцом праведного любимого сына
Не любил мудрец Васиштха, (49)

Зная даже, праведный, что на свадьбе брахмана
Завершение обрядов, связанных с женитьбой, бывает на седьмом шагу⁹⁰,
(50)

В один день в лесу, когда не было антилоп, владыка земли
Увидел дойную корову Васиштхи, зашедшую в лесную глушь. (51)

Ее убил мучимый голодом и вследствие заблуждения [Сатьяврата], подобно
дасью,
И на дерево повесил ее мясо, принеся, и сам ел. (52)

Супруга риши всех сыновей кормила им тогда,
Полагая, что это [мясо] антилопы, но не коровы, о давший благой обет. (53)

Васиштха, узнав, что дойная корова убита, разгневался и молвил ему:
«О злодей! Зачем ты совершил грех, убив корову⁹¹, подобно пищаче? (54)

Таким образом, на тебе три жестоких греховных деяния лежат.
Вследствие убиения коровы, похищения [чужой] жены и гнева отца, (55)

Ты будешь известен на земле под именем Тришанку⁹²,
Являя себя в образе пищачи среди всех воплощенных. (56)

Вьяса сказал:

Таким образом проклятый Васиштхой царь Сатьяврата тогда
Стал совершать суровое подвижничество, находясь в той обители. (57)

От некоего сына мудреца получив превосходную мантру,
Он созерцал Бхагавати Деви, высшую пракрити благоу⁹³. (58)

Так в седьмой книге маханураны Шри-Девибхагавата заканчивается десятая глава, называемая «Изгнание Сатьявраты».

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ВОЗВРАЩЕНИЕ САТЬЯВРАТЫ

Джанамеджая сказал:

Каким образом проклятый Васиштхой сын царя Тришанку
Освободился от [действия] проклятия, расскажи мне, о многомудрый. (1)

Вьяса сказал:

Проклятый Сатьяврата обратился в пищачу
И остался в той обители, поставивший высшей целью преданность Богине.
(2)

Однажды царь, повторяя девятислоговую мантру⁹⁴,
Ради хомы придя к брахманам, поклонился и сказал с преданностью: (3)

«О земные боги!⁹⁵ Выслушайте же меня, склонившегося.
Станьте же все моими жрецами. (4)

Для совершающего джапу жертвоприношение пусть будет проведено, как
предписано,
Вами, милосердными, знающими Веды, ради успеха предприятия. (5)

Я царевич Сатьяврата, о лучшие из постигших Брахман,
Исполните же намерение мое ради [обретения] счастья!» (6)

Услышав это, брахманы отвечали царевичу:
«Ты, проклятый наставником, стал пищачей, (7)

Поэтому и не достоин ты жертвоприношения, не обладая доступом к
Ведам⁹⁶.
Обрел ты состояние пищачи, порицаемое во всех мирах!» (8)

Вьяса сказал:

Выслушав их слова, царевич огорчился:
«Напрасно жизнь моя, что делать мне, оставаясь в лесу? (9)

Я отвергнут отцом и проклят наставником,
Отпав от царства, обратился в пищачу, так что же делать мне? (10)

Тогда собрав огромную кучу дров, царевич
Вспомнил о богине Чандике, собираясь взойти [на костер]⁹⁷. (11)

Вспоминая богиню Махамайю и прежде костер
Разожгя, совершив омовение, чтобы взойти на него [чистым], он встал перед
ним, сложивши ладони. (12)

Бхагавати, зная, что владыка земли собирается умереть,
Предстала тогда перед его взором в воздушном пространстве. (13)

Даровав свой даршан, Богиня молвила царевичу,
Восседающая на льве⁹⁸, о великий царь, громовым голосом. (14)

Богиня сказала:

И что же ты собираешься [совершить]?⁹⁹ О праведник, не предавай тело
огню!
Будь стойким, о обладатель великой доли, отец твой, отягощенный
старостью, (15)

Царство передав тебе, уйдет в лес подвижничества¹⁰⁰.
Так оставь же скорбь, о герой, послезавтра днем, о владыка земли, (16)

Придворные твоего отца придут, чтобы отвести тебя [к нему].
Моей милостью отец, тебя помазав на царский трон, (17)

Обуздав желания, отправится в мир Брахмы, таково решение.

Вьяса сказал:

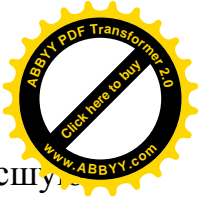
Молвив так, Богиня тут же исчезла¹⁰¹, (18)

И царевич отказался от смерти на костре.
Тогда, придя в Айодхью, Нарада, великий духом, (19)

Рассказал все о том событии царю поспешно с самого начала.
Царь, услышав о попытке сына совершить самоубийство, (20)

Печаль обретя в сердце, предался великой скорби
И молвил придворным, праведный, наполненный скорбью по сыну: (21)

“[Да будет] вам известно о страшной жизни моего сына.
Оставленный мной в лесу, мой разумный сын Сатъяврата (22)

Согласно повелению ушел тотчас же, достойный царства, знающий высшую
цель,

Пребывая в мудрости, лишенный средств, исполненный терпения. (23)

Проклятый Васиштхой, он стал подобным пищаче,
И он, сжигаемый горем, взойти на костер (24)

Собрался, но Шри-Махадеви удержала его, и он по-прежнему находится [в
лесу].

Поэтому отправляйтесь поскорее к могучему старшему сыну (25)

И, успокоив его словами, скорее приведите сюда.

Помазав на царство родного сына, защитника земли, (26)

В лес удалюсь я, умиротворенный, принявший решение [предаться]
подвижничеству».

Молвив так, всех придворных отправил царь, (27)

Из чьего сердца исчезла радость, чтобы привести его.

Те придворные, придя и успокоив царевича, (28)

В Айодхью великого духом с почетом привели.

Царь, увидев Сатьяврату, истощенного, в грязных одеждах, (29)

Со спутанными космами, израненного, терзаемого заботами, подумал:
«Что за нечестивое деяние совершено мной: изгнан сын, (30)

Достойный царства, очень мудрый, знающий определенность дхармы».

Так подумав, его обнял владыка земли (31)

И на трон рядом с собой, приласкав, усадил.

Усаженному сына царь молвил с любовью (32)

Слова, исполненные нежности, знающий нитишастры.

Царь сказал:

О сын! Размышляй о дхарме и почитай вышедших из уст¹⁰². (33)

Используй богатство, приобретенное законным путем и постоянно
защищающий подданных,

Никогда не говори лжи и не ходи неверными путями. (34)

Следуй предписаниям и почитай подвижников,

Истребляй свирепых дасью, и обуздание чувств (35)

Совершать ради успеха в делах должен царь, о сын, постоянно.
Испрашивай совета вместе с придворными и следуй ему. (36)

Искусный деятель не относится с пренебрежением к врагу, даже к малому,
И не следует доверять придворному, преданному другому [царю], а также
склонному [к этому]. (37)

Надо выявлять лазутчиков повсюду, среди врагов и друзей,
И должно думать о дхарме и преподносить дары постоянно. (38)

Бесполезные речи не следует говорить, но надо оставлять дурные
привязанности,
Совершать различные жертвоприношения и почитать великих риши. (39)

Не следует доверять ни женщинам, ни мужчинам, увлекающимся
женщинами и азартными играми,
И чрезмерно предаваться охоте не следует. (40)

От азартных игр, опьяняющих напитков, пения и блудниц
Надо самому отвращаться и подданных оберегать. (41)

Во время брахма-мухурты¹⁰³ следует вставать постоянно
И, исполнив все предписания относительно омовения, как должно, (42)

Совершать пуджу Высшей Шакти¹⁰⁴ с преданностью, получив посвящение.
Почитание стоп Высшей Шакти делает рождение плодотворным, о сын. (43)

Единожды совершивший великую пуджу и испивший воду со стоп Богини,
Никогда не идет в утробу матери, таково определение. (44)

По отношению ко всему, что возможно видеть, Великая Богиня является
зрителем и свидетелем,
Пусть он пребывает, наполненный такой мыслью, с бесстрашным сердцем.
(45)

Исполнив постоянные предписания, должным образом, следует идти в
собрание и, брахманов
Призвав, вопрошать о положениях дхармашастр. (46)

Почтив уважаемых брахманов, сведущих в Ведах и ведангах,
Надо постоянно одарять [этих] достойных людей коровами, землей и
золотом. (47)

Брахман, который лишен знания, не должен быть почитаем никогда,

И глупцу не следует давать пищу и прочее. (48)

Или из-за жадности, о сын, ты не должен нарушать дхарму,
Поэтому не следует высказывать пренебрежения по отношению к брахманам.
(49)

Брахманы, земные боги, должны почитаться усердно.
Опора кшатриев, несомненно, есть брахманы. (50)

Из воды возник огонь, из брахмы – кшатра, из камня – железо,
И в их собственных лонах всюду вездесущий теджас находит успокоение.
(51)

Поэтому царем в особенности должны быть почитаемы вышедшие из уст
Дарами и вежливым обращением, желающим счастья. (52)

Уложение о наказаниях следует соблюдать вслед за дхармашастрами,
И следует наполнять казну законно добытыми средствами. (53)

*Так в седьмой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается
одиннадцатая глава, называемая «Возвращение Сатьявраты».*

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ВАСИШТХА ПРОКЛИНАЕТ САТЬЯВРАТУ

Вьяса сказал:

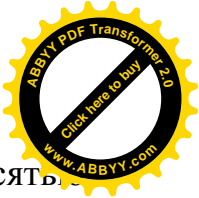
Таким образом получивший наставления от отца царь Тришанку поклонился
И молвил отцу: «Да будет так!» с любовью. (1)

Созвав брахманов, знающих мантры и сведующих в Ведах и шастрах,
Он приказал совершить приготовления к абхишеке поскорее. (2)

Взяв воду изо всех тиртх¹⁰⁵, владыка народа
Созвал подданных и соседних царей. (3)

И в благоприятный день¹⁰⁶, как предписано, передал ему лучший из тронов.
Отец, помазав сына Тришанку на царство¹⁰⁷, (4)

В благой третий ашрам перешел он¹⁰⁸ вместе с супругой
И в лесу на берегу Текущей тремя путями¹⁰⁹ предавался суровому
подвижничеству. (5)

По прошествии времени он отправился в Сваргу, почитаемый Тридесятью [богами].

Пребывающий подле трона Индры, он сиял, подобно Солнцу. (6)

Царь сказал:

Прежде в беседе Бхагаваном было сказано:

Сатьяврата был проклят из-за того, что он убил дойную корову, Васиштхой, (7)

Разгневанным мудрецом и обращен в пишачу затем.

Как же он освободился из состояния пишачи? в этом сомнение, о господин. (8)

Не достоин львиного сидения тот, на кого наложено проклятие.

Какой же другой мудрец освободил его от проклятия с помощью обряда? (9)

Эту же назови мне, о мудрец, причину освобождения от проклятия,

И как отцом в свой дом мог быть приведен принявший подобный облик. (10)

Вьяса сказал:

Проклятый Васиштхой, он тотчас же превратился в пишачу,

В плохих одеждах, страшный, наводящий ужас на всех людей. (11)

Когда же Сатьяврата стал почитать Богиню с преданностью,

Ее милостью, о царь, он обрел божественное тело незамедлительно. (12)

Он перестал быть пишачей и очистился от греха,

Безгрешным и блистающим стал он благодаря амрите ее сострадания. (13)

Васиштха же стал умиротворенным милостью Шакти,

И отец также исполнился любви к нему ее милостью. (14)

Царством стал управлять благочестивый после смерти отца, о царь,

И он совершал различные жертвоприношения Богине богов вечной. (15)

У него был сын, добродетельный Харишчандра,

Прекраснейший и наделенный признаками, указанными в шастрах. (16)

Сделав сына наследником престола, владыка земли Тришанку

В человеческом теле возмечтал наслаждаться в Сварге. (17)

Придя в обитель Васиштхи и поклонившись, как предписано, царь

Обратился с речью, радостный, сложивши ладони. (18)

Царь сказал:

О сын Брахмы! О обладатель великой доли! О сведущий во всех мантрах!
Ты должен благосклонно выслушать мою просьбу, о подвижник! (19)

У меня возникло желание блаженства Сваргалоки,
И в этом теле [хочу я] испытать нечеловеческие наслаждения: (20)

С апсарами общаться и забавляться в саду Нандана,
И слушать сладостное пение богов и гандхарвов. (21)

Соверши же такое жертвоприношение, о великий мудрец,
Дабы в этом теле я [мог] обитать на третьем небе. (22)

[На это] способен ты, о лучший из мудрецов, так соверши же деяние,
Проведя жертвоприношение, ради достижения мною мира богов
труднодоступного. (23)

Васиштха сказал:

О царь! В человеческом теле пребывание в Сварге очень труднодостижимо.
Сказано, что Сварга предназначена для умершего, совершившего добрые
деяния. (24)

Поэтому боюсь я, о всезнающий, вследствие неисполнимости желания
[твоего]
Общение с апсарами для живущего недостижимо. (25)

Вьяса сказал:

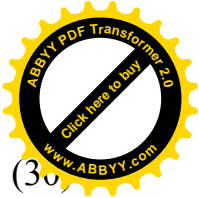
Выслушав его слова, царь очень расстроился (26)

И вновь молвил Васиштхе, разгневавшись:
«Не тебе, о брахман, побуждать меня совершать жертвоприношения
вследствие гордыни. (27)

Поставив другого пурохитой, я проведу жертвоприношение.
Услышав его слова, рассерженный Васиштха (28)

Проклял владыку земли¹¹⁰: «Стань чандалой, о глупец.
В этом теле стань псоядцем немедленно же. (29)

О разрушитель Сварги! О худший из грешников! Осквернившийся
убийством Сурабхи,

Свершивший похищение супруги брахмана, свернувший с пути дхармы! (30)

Нет тебе пути в Сваргу, о грешник, даже умершему никогда.
И после того как гуру молвил так, о царь, Тришанку тотчас же (31)

В том же теле принял облик псоядца.
Его серьги незамедлительно стали каменными, (32)

Тело его, благоухающее сандалом, лишилось запаха,
А два божественных одеяния желтого цвета¹¹¹ на теле стали темно-синими.
(33)

Тело великого духом, вследствие проклятия, стало напоминать [цветом цвет
кожи] слона.
Гнева почитателя Шакти этот плод был, о царь. (34)

Поэтому никогда не стоит выказывать пренебрежение к почитателю Шри-
Шакти,
Совершившему джапу Гаятри, Васиштхе, лучшему из мудрецов. (35)

Увидев презренное собственное тело, царь погрузился в горе
И не пошел домой, несчастный, а испуганный удалился в лес. (36)

Приздумался Тришанку, мучимый горем, угнетенный печалью:
«Что делать мне? Куда идти? Тело мое презренно. (37)

Я не вижу, что следует совершить, дабы освободиться от несчастья.
Если я отправлюсь домой, то сын будет опечален. (38)

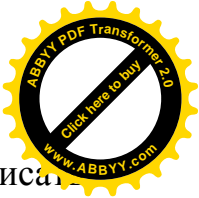
Даже супруга, увидев псоядца, не признает [меня].
Придворные не будут уважать меня такого. (39)

И кровные родственники не будут испытывать ко мне чувства
привязанности.
Для меня, всеми покинутого, лучше смерть, чем жизнь. (40)

Приняв яд, или прыгнув в водоем,
Или сделав петлю для шеи, я оставлю тело. (41)

Или на пылающем огне я сожгу тело, как предписано,
Или отказавшись от пищи, я оставлю грешную жизнь. (42)

Самоубийство пусть будет [совершено], но в дальнейшем из рождения в
рождение

Состояние псоядца и проклятие, вследствие греха убийства, будет [нависать
надо мной]¹¹². (43)

И снова подумав, владыка земли принял решение:
«Не следует совершать самоубийство мне. (44)

Надо вкушать [плод] содеянного собой в этом теле в лесу,
И благодаря вкушению плода настанет избавление. (45)

Не иначе как благодаря вкушению прарабдха-кармы настанет избавление¹¹³.
Поэтому я должен пережить [последствия] содеянных дел, благие или
неблагие. (46)

Посещая тиртхи поблизости¹¹⁴ от благой обители,
Вспоминая Амбику и служа праведникам – (47)

Так я избавлюсь от [плодов] дел, обитая в лесу.
Волею судьбы будет [у меня] когда-нибудь общение с праведниками». (48)

Приняв такое решение, царь покинул свой город
И удалился на берег Ганги, где и пребывал в скорби. (49)

Царь Харишчандра, узнав о причине [наложения на] отца проклятия,
Опечалился и направил туда придворных. (50)

Придворные, придя туда, говорили ему, исполненные учтивости,
Поклонившись пребывающему в облике псоядца, вдыхающему вновь и
вновь: (51)

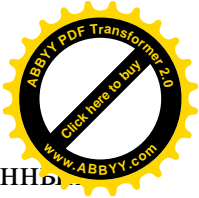
«О царь! Нас, посланных твоим сыном и пришедших,
Выслушай придворных, находящихся [здесь] по повелению Харишчандры.
(52)

То, что молвил наследник престола, то слушай, о владыка людей:
Приведите, оказав ему почтение, царя, отца моего. (53)

Поэтому, о царь, возвратись в царство, оставив тревоги,
И все придворные и подданные будут служить тебе. (54)

Наставника умилючим мы, и так же, как он наложил [проклятие],
Благосклонный, исполненный великой мощи, он положит конец несчастью.
(55)

Это, о царь, часто повторял твой сын,

Поэтому блистательным пусть будет твое возвращение в собственный дворец!» (56)

Вьяса сказал:

Царь, находящийся в облике псоядца, услышав сказанное ими, И не подумал о возвращении домой. (57)

Он ответил им тогда: «Ступайте, о придворные, в город. Придя туда, о обладатели великой доли, передайте мои слова: (58)

Не приду я, о сын, правь царством неутомимо, Почитая брахманов и богов и совершая жертвоприношения разнообразные. (59)

Я в обличье псоядца, презираемом великими душами, Не приду, ступайте же все в Айодхью поскорее. (60)

Усадив [моего] могучего сына Харишчандру на львиное сидение¹¹⁵, Занимайтесь делами царства по моему повелению». (61)

Получив такой приказ, зарыдали взволнованные Придворные и отправились в путь, поклонившись лесной обители. (62)

Придя в Айодхью, в благоприятный день, как предписано, Они совершили абхишеку на голову Харишчандры¹¹⁶. (63)

Помазанный, доблестный и праведный [Харишчандра] и придворные в соответствии с повелениями царя Стали управлять царством, думая об отце. (64)

Так в седьмой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается двенадцатая глава, называющаяся «Васиштха проклинает Сатьяврату».

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ БЕСЕДА ВИШВАМИТРЫ С СУПРУГОЙ

Царь сказал:

Харишчандра был возведен на трон придворными по повелению [старого] царя.

Как же Тришанку достиг освобождения из обличья чандалы? (1)

Умер ли он посередине леса или на берегу Ганги был скрыт [водами]?

Или наставник, изъявив милость, освободил его от проклятия? (2)

О том, что произошло, целиком поведай мне,
О деяниях того царя я желаю услышать полностью. (3)

Вьяса сказал:

Устроив так, чтобы сын был помазан, царь, будучи довольным,
Проводил время, размышляя о Благой. (4)

Так, по прошествии времени, ревностно совершив подвижничество,
Дабы повидать жену и сыновей, возвратился мудрец Каушика. (5)

Придя и увидев свою семью в добром здравии, радости он достиг,
И спросил супругу мудрый, стоящую впереди и [выражающую] почтение: (6)

«Когда был голод, как ты проводила время, о прекрасноокая,
Без пищи кем были питаемы сыновья, это скажи. (7)

Когда я, предававшийся подвижничеству, отсутствовал, слушай же, о
красавица,
Что же ты делала, о возлюбленная, без средств к существованию, о милая?
(8)

Тревога охватила меня, когда я услышал о поразительном голоде,
Но не пришел я, поразмыслив: «А что я смогу сделать без средств?» (9)

Я, о прекраснобедрая, терзаемый голодом в лесу,
Зашел, подобно вору, в каком-то месте в жилище псоядца. (10)

Увидев, что псоядец спит, я, мучимый голодом,
Выяснив, где кухня, зашел туда, чтобы поесть. (11)

Когда я разбил сосуд и приготовленную собачатину
Взял, чтобы съесть [ее], тогда он меня увидел. (12)

С почтением он спросил меня: «Кто ты и как проник в мой дом ночью?
Скажи, что собираешься делать и для чего разбил сосуд?» (13)

После этих слов псоядца [я], терзаемый голодом,
Ему ответил, о дивноволосая: (14)

«Я брахман, о обладатель великой доли, подвижник, томимый голодом,
Воровским способом я зашел, и вижу я еду в сосуде. (15)

Подобно вору пришел я, но я гость твой, о многомудрый.
Голоден я, разреши мне поесть приготовленное». (16)

Вишвамитра сказал:

Псоядец, услышав [эти] слова, мне ответил строго:
«Не ешь, ибо неприкасаемо, знай, для [членов] варн жилище псоядца. (17)

Труднодостижимо [воплощение] в теле человека, а тем более
дваждырожденного,
А в положении дваждырожденного брахманство труднодостижимо¹¹⁷, разве
ты не знаешь [этого]? (18)

Ману сказано, что не должно принимать, но должно оставить, согласно
предписанию, семерых¹¹⁸.
Не должен есть дурную пищу тот, кто желает мира. (19)

Несомненно, должен быть избегаем я, согласно предписанию, ведь я, о
брахман, псоядец,
И удерживаю тебя от еды не из-за жадности, о дваждырожденный. (20)

Да не падет на тебя грех смешения варн, о лучший из дваждырожденных!»

Вишвамитра сказал:

Правду ты говоришь, о ведающий дхарму, да освободится твой разум от
печали, (21)

Однако в несчастье тонок путь дхармы, говорю я,
Если надо поддержать тело любыми способами¹¹⁹, о почтенный. (22)

После [совершения] греха должно быть предпринято искупление ради
очищения.
Страдание постигнет вследствие греха в благоденствии, но не в несчастье.
(23)

Умершего от голода, несомненно, [ожидает] ад,
Поэтому желающий блага должен избавиться от голода. (24)

Таким я воровским образом поддерживаю тело,
Во время засухи вследствие воровства то, что грехом именуется мудрыми,
(25)

Падет на того, кто не проливает дождь.

Вишвамित्रа сказал:

После того я сказал так, о возлюбленная, неожиданно пошел дождь (26)

С неба, вместе с потоками, желанный для хоботов слонов.
Я был рад, смотря на тучу, из которой шел дождь, и на молнию. (27)

Тогда я, покинув его дом, ушел с великой радостью.
Поведай же, о прекраснобедрая, каким образом ты проводила время. (28)

Великий мор [был] здесь в лесу, губящий живые существа.

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, мужу молвила сладкоречивая: (29)

«Слушай же, как я проводила это суровое в высшей степени время.
После того как ты ушел, о лучший из мудрецов, разразился голод. (30)

Без защитника все сыновья очень страдали.
Видя, что дети голодают, ради [сбора] дикого риса из леса в лес (31)

Я блуждала, томимая заботой, и кое-какие плоды находила.
Так несколько месяцев прошло за [счет питания] диким рисом. (32)

Когда его не стало, о дорогой, я призадумалась:
“[Невозможно собирать] милостыню во время голода, и даже дикого риса
[было] не найти в лесу. (33)

На деревьях не было плодов, ни корней в земле.
Голодом мучимые дети рыдали, очень страдающие. (34)

Что делать мне? Куда идти? Что сказать терзаемым голодом?
Размышляя так, я приняла решение: (35)

Одного из сыновей отдам я какому-нибудь богачу.
Взяв за него деньги, благодаря этим средствам [остальных] детей (36)

Я буду питать, томимых голодом, а другого средства нет для пропитания.
Приняв такое решение, этого сына я вывела (37)

На продажу, о обладатель великой доли, кричащего, очень страдающего.
Взяв его, рыдающего, я вышла, утративши стыд. (38)

Тогда Сатьяврата, встретив меня на дороге, горюющую,

Спросил, царь-мудрец: «Отчего плачет ребенок?» (39)

И я ответила ему, о лучший из мудрецов:
«На продажу я веду этого ребенка, о царь». (40)

Услышав мои слова, царь с сердцем, увлажненным состраданием,
Мне промолвил: «Ступай домой, взяв с собой этого мальчика. (41)

Для пропитания детей мясо, которое ты будешь распределять,
Я буду приносить постоянно вплоть до возвращения лучшего из мудрецов».
(42)

Каждый день владыка земли на этом дереве антилоп и кабанов
Оставлял в ночную стражу¹²⁰, убивая [их] ежедневно, исполненный
милосердия. (43)

Им дети, о дорогой, были оберегаемы от множества несчастий,
И Васиштхой затем тот владыка земли был проклят из-за меня. (44)

В какой-то день он не добыл мяса в лесу
И убил дойную корову Васиштхи, чем мудрец и был разгневан. (45)

«Тришанку» - такое имя дал царю великий духом,
Будучи разгневан, и он обратил его в чандалу. (46)

Его горем была и я расстроена, о Каушика,
Ведь псоядцем из-за меня стал царевич. (47)

Благодаря какому-нибудь средству, ты царя
Избавишь от этого [состояния] благодаря силе подвижничества. (48)

Вьяса сказал:

Выслушав слова жены, Каушика, лучший из мудрецов,
Ответил той женщине, печальной, успокаивая ее, о усмиритель недругов. (49)

Вишвамित्रа сказал:

Я освобожу того царя от проклятия, о лотосоокая,
Который оказывал тебе помощь и оберегал в лесу. (50)

Силой знания и подвижничества я положу конец его несчастьям.
Так успокоив любимую, Каушика, знающий высшую цель, (51)

Погрузился в размышления, как избавить царя от горестей.

Поразмыслив, мудрец отправился туда, где царь (52)

Тришанку несчастный в хижине чандалы находился в обличье псоядца. Увидев пришедшего мудреца, обрадовался владыка людей (53)

И, подобно палке, припал на землю к стопам его тотчас же. Взяв склонившегося царя за руку, Каушика тогда (54)

Поднял его и молвил слово, успокоив, лучший из брахманов. Из-за меня ты, о владыка земли, был проклят мудрецом, (55)

И то, что ты желаешь, я исполню, скажи же, что мне сделать!

Царь сказал:

Прежде я просил Васиштху о жертвоприношении. (56)

Присоединись ко мне, о лучший из мудрецов, я совершу жертвоприношение превосходное.

Как хочешь, действуй, о Индра среди брахманов, чтобы я достиг Сварги, (57)

В этом теле мира Шакры, обители счастья.

Разгневавшись, Васиштха мне молвил: «О глупец! (58)

Как возможно пребывание для тебя в Сварге в этом теле!»

Снова я сказал ему, о Бхагаван, жаждя Сварги, о безгрешный! (59)

Другого пурохиту найдя, я совершу жертвоприношение превосходное.

Тогда я был проклят им: «Стань чандалой, о низкий!» (60)

Итак, я рассказал все о причине того, что [на меня было наложено] проклятие,

А ты способен выручить меня из беды, о владыка мудрецов! (61)

Молвив так, замолк тот царь, томимый горем и болью,

Каушика же стал размышлять, как избавить его от проклятия. (62)

Так в седьмой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается тринадцатая глава, называемая «Беседа Вишвамитры с супругой».

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ САТЬЯВРАТА ДОСТИГАЕТ РАЯ

Вьяса сказал:

Поразмыслив, что следует делать, сын Гадхи, великий подвижник,
Сделав приготовления к жертвоприношению, созвал мудрецов тогда. (1)

Мудрецы, узнав о жертвоприношении, приглашенные Вишвамित्रой,
Не пришли, удерживаемые Васиштхой¹²¹. (2)

Тогда сын Гадхи, узнав об этом, расстроенный и печальный,
Возвратился в обитель, где находился тот царь. (3)

Ему молвил Каушика разгневанный: «Васиштхой удерживаемые,
Но пришли брахманы на жертвоприношение, о лучший из царей. (4)

Зри же совершенство моего подвижничества, как тебя в обитель богов
Я отправлю, о великий царь, то, что желаешь ты, я исполню!» (5)

Сказав так, лучший из мудрецов, зачерпнул ладонью воду¹²²
И благословил его произнесением мантры Гаятри. (6)

Благословив царя, молвил он тому владыке земли:
«Как хочешь, ступай, о царь-мудрец, на третье небо без остановки. (7)

Благодаря моему благословию, о Индра среди царей, действующему
долгое время,
Ступай в город Шакры радостно, благо пусть будет тебе в обители богов».
(8)

Вьяса сказал:

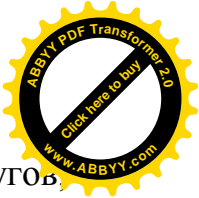
После того как Индра среди брахманов молвил так, Тришанку тотчас же
Вознесся, подобно птице, стремительно, силою подвижничества. (9)

Когда, вознесшись в небо, царь направился в город Шакры,
Его узрели сонмы богов, страшного, находящегося в обличье чандалы (10)

И стали вопрошать [они] Индру богов: «Кто это стремительно приближается
По небу, подобно богу, отвратительный, в обличье псоядца?» (11)

Немедленно поднявшись, Шакра заметил его, низшего из людей,
И зная, что это Тришанку, он, осыпая его бранью, тотчас же молвил: (12)

«О псоядец! Для чего ты направляешься в мир богов, отвратительный?
Отправляйся поскорее назад на землю, не предписано тебе пребывать здесь!»
(13)

После этих слов он был низвергнут Шакрой из Сварги, о мучитель недругов,
И стал падать тогда царь, утративши благословение, подобно низшему. (14)

Снова прокричал владыка земли несколько раз: «О Вишвамित्रа!
Я падаю, спаси терзаемого несчастьем, ниспавшего из Сварги, летящего
стремительно!» (15)

Его, падающего, вопли мудрец Каушика
Услышав, сказал: «Эй! Остановись!» падающему, взирая на царя. (16)

Благодаря его словам, остановился он в небе, о царь,
Силою подвижничества мудреца, ниспавший из обители богов. (17)

Вишвамित्रа же, коснувшись воды¹²³, стал совершать великое
жертвоприношение,
Чтобы сотворить новую, вторую Сваргалоку¹²⁴, третье [небо]. (18)

Узнав о его намерении, поспешно супруг Шачи
Туда прибыл к мудрецу, сыну Гадхи: (19)

«О брахман! Что делаешь ты? О праведник! И для чего, наполненный
гневом?
Воды коснувшись, о лучший из мудрецов, скажи, что я должен сделать для
тебя!?» (20)

Вишвамित्रа сказал:

В свою обитель владыку земли, падающего из нее, о господин,
Введи с радостью, Тришанку несчастного. (21)

Вьяса сказал:

Узнав о его намерении, Турашат обеспокоился,
Но, ведая о его грозной силе, молвил Васав: «ОМ». (22)

Даровав царю божественное тело, пребывающее в лучшей из виман¹²⁵,
Попрощался с Каушикой Шакра и отбыл в свой город тогда. (23)

После того как Шакра отправился в Сваргу, сопровождаемый Тришанку,
Вишвамित्रа, обретя счастье, в своей обители пребывал в добром здравии.
(24)

Харишчандра же, услышав о том, что благодаря Вишвамित्रе
Отец достиг небес, обрадованный, правил царством. (25)

Властитель Айодхьи предавался забавам вместе с женой,
Наделенной красотой, юностью и обаянием, исполненный радости. (26)

Но проходило время, а молодая [супруга] так и оставалась бесплодной.
Тогда тревога охватила царя, и он сильно горевал. (27)

Придя в обитель Васиштхи¹²⁶, он совершил земной поклон перед мудрецом
И поведал наставнику о заботе, вызванной отсутствием потомства: (28)

«Тебе ведом рок, о господин, ты сведущ в знании мантр.
Прибегни же к [какому-либо] средству, о знающий дхармы, дабы мой род
был продолжен, о почтенный. (29)

Для не имеющего сына нет пути¹²⁷, это знаешь ты, о лучший из брахманов,
Так почему же ты остаешься безучастным, зная о моем несчастье, будучи
способным [помочь]? (30)

Счастливы эти воробьи, которые вскармливают птенца!¹²⁸
Несчастлива же моя доля, терзаюсь я заботой день и ночь». (31)

Вьяса сказал:

Выслушав его речь, наполненную отчаянием,
Поразмыслил и должным образом ответил сын Творца. (32)

Васиштха сказал:

Правду ты говоришь, о великий царь, в этом преходящем мире не существует
Несчастья, равного тому, что вызвано отсутствием потомства. (33)

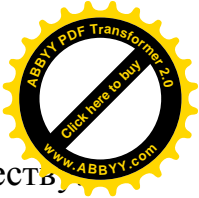
Поэтому ты, о Индра среди царей, Варуне, повелителю морских чудищ,
Поклоняйся усердно, и он поможет твоему делу. (34)

Нет бога выше Варуны в деле дарования потомства¹²⁹,
Его почитай, о наиправеднейший, и дело увенчается успехом. (35)

Судьба и усилия [самого] человека – на них обоих должны полагаться люди,
А без усилия как может прийти успех в деле?¹³⁰ (36)

Правильным образом люди, знающие истину, должны прикладывать усилия
в деле,
Благодаря этому будет успех, а не иным образом, о лучший из царей. (37)

Выслушав слова наставника, обладающего неизмеримым пылом,

Поклонился и удалился царь, вознамерившийся предаться подвижничеству,
(38)

На благом берегу Ганга, сев в падмасану¹³¹, о царь,
Созерцая Держателя петли в уме, [Харишчандра] предавался суровому
подвижничеству. (39)

В то время как он предавался такому подвижничеству, Прачетас явился [его]
взору
Из сострадания, о великий царь, с лицом-лотосом, [на котором сияла]
милость. (40)

И Харишчандре следующие слова молвил Властитель морских чудищ:
«Дар избери, о постигший дхарму, доволен я подвижничеством твоим!» (41)

Царь сказал:

Бездетен я, о владыка богов, сына даруй [мне], приносящего счастье.
Ради избавления от тройного долга¹³² я приложил это усилие. (42)

Слова смелые выслушав горюющего царя,
Улыбнулся затем Держатель петли и молвил ему, стоящему перед ним. (43)

Варуна сказал:

Если будет [у тебя] сын, о царь, добродетельный, желанный для сердца,
После того как цель будет достигнута, что приятное ты мне сделаешь? (44)

Если ты того сына мне [обещаешь] принести в жертву¹³³ без раздумий,
Связав, как пашу, тогда я, о царь, преподнесу дар. (45)

Царь сказал:

О бог! Да не буду я бездетным. Я принесу в жертву Владыке вод
Сына, сделав его пашу, правду я говорю тебе. (46)

В бездетности [заключено] худшее несчастье на земле, которое тяжело
перенести, о почтенный.
Так даруй же сына прекрасного, который загасит огонь скорби. (47)

Варуна сказал:

Будет [у тебя] сын, о царь, а [сейчас] ступай домой.
И да будут слова, что ты говоришь мне, правдивы! (48)

Вьяса сказал:

После того как Варуна молвил это Харишчандре, он отправился домой
И рассказал супруге о событии, повлекшем преподнесение дара. (49)

У него было целых сто красивейших жен,
И главной царицей [была] прекрасная Шайбья, законная супруга, верная
мужу. (50)

По прошествии времени понесла та красавица плод,
И радовался царь, выслушивая ее прихоти¹³⁴. (51)

Как предписано, царь совершил санскары.
Затем, по истечении десятого месяца¹³⁵, она родила в благоприятный день
(52)

Сына, равного сыну богов.

После того как сын родился, царь, совершив омовение, окруженный
брахманами, (53)

Провел джатакарму и другие [обряды] и раздал богатые дары.
Велика была радость царя, вызванная рождением сына, (54)

Возвышенная, связанная с [раздачей] богатств и зерна,
С предложением особых даров, сопровождаемая песнями и музыкой. (55)

*Так в седьмой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается
четырнадцатая глава, называемая «Сатьяврата достигает рая».*

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ ВАРУНА ПРОКЛИНАЕТ ХАРИШЧАНДРУ

Вьяса сказал:

Когда во дворце того царя начался великий праздник в честь рождения сына,
Тогда пришел туда Держатель петли в обличье брахмана, прекрасный. (1)

Пожелав царю благополучия, он сказал: «Я Варуна, слушай же,
У тебя родился сын, о повелитель, так принеси его в жертву мне поскорее, о
царь. (2)

Исполни же свое обещание, о царь, которое ты дал прежде,
Ведь ты перестал быть бесплодным благодаря дару, преподнесенному мной!»
(3)

Услышав его слова, царь стал озабочен:

«Как же я убью [только что] родившегося сына с лицом, подобным лотосу?» (4)

Хранитель мира¹³⁶ пришел в обличье брахмана, могучий,
А желающий блага не должен никоим образом наносить оскорбления богам. (5)

Для живых существ тяжело преодолеть привязанность к сыну,
Так что же делать мне, как я могу обрести счастье, происходящее из продолжения рода?» (6)

Обретя стойкость, владыка земли поклонился и, почтив его,
Молвил речь мягкую, обузданную и исполненную смирения. (7)

Царь сказал:

О бог богов, с твоего согласия я совершу, о океан сострадания,
В соответствии с предписаниями Вед жертвоприношение,
сопровождающееся обильной раздачей даров. (8)

Но после того как родился сын, отец десять дней должен совершать обряды,
А мать очищается через месяц¹³⁷, домохозяева же основа [для совершения жертвоприношения]. (9)

Ты же всезнающ, о Прачетас, и ты ведаешь вечную дхарму,
Яви же милосердие, о Владыка вод, подожди [некоторое время, о высший повелитель!]. (10)

Вьяса сказал:

После того как он молвил так, Прачетас ответил владыке людей:
«Благо тебе, пусть будет, я уйду, а ты совершай обряды, о царь. (11)

Но по истечении месяца я вернусь, и ты должен совершить жертвоприношение сына,
Подготовив место для него в соответствии с предписаниями, о лучший из царей». (12)

Такие ласковые слова молвил царю Властитель морских чудищ,
И царь Харишчандра возликовал, как только Держатель петли удалился. (13)

Множество коров раздал он и сосудов, наполненных золотом,
И горы зерна брахманам, знатокам Вед¹³⁸. (14)

Царь, глядя на лицо сына, обрел величайшее счастье
И дал ему имя «Рохита»¹³⁹, как предписано. (15)

Но затем, после того как месяц истек, Держатель петли в обличье брахмана
Во дворец явился неожиданно и снова сказал: «Соверши
жертвоприношение!» (16)

Увидев того бога, царь погрузился в океан скорби.
Поклонившись ему, он оказал гостеприимство и ему молвил, сложивши
ладони: (17)

«Благодаря счастливому случаю, о бог, ты пришел в мой чистый дворец, о
господин,
Я совершу жертвоприношение, о Владыка вод, как предписано, желанное
тобой. (18)

Но пашу, лишенное зубов, не годится – как утверждают знатоки Вед,
Поэтому, когда у него прорежутся зубы, я совершу великое
жертвоприношение». (19)

Вьяса сказал:

После этих его слов Варуна, ответив то же самое, [что и в прошлый раз],
удалился,
А Харишчандра, ликуя, предался развлечениям во дворце. (20)

Далее, узнав, что [у мальчика] прорезались зубы, Прачетас в обличье
брахмана
Пришел в его дворец: «Соверши же [обещанное] дело!» (21)

Владыка же земли, увидев Повелителя вод, принявшего обличье брахмана,
И поклонившись, почтил его предложением сидения с вниманием. (22)

Восхвалив [его], он молвил, из вежливости склонивши голову:
«Я совершу, как предписано, жертвоприношение, сопровождаемое обильной
раздачей даров. (23)

Мальчик, у которого еще не выбрита тонзура, с волосами, оставшимися с
рождения¹⁴⁰,
Не годится быть принесенным в жертву, так я слышал от старейшин. (24)

Пока подожди, о Владыка вод, ты знаешь предписания вечные,
И будет совершено жертвоприношение». (25)

Выслушав его слова, Прачетас молвил ему затем:
«Ты вводишь в заблуждение меня, о царь, снова и снова говоря подобное!»
(26)

Не существует ли целостность всего, о царь?
Связанный привязанностью к сыну, обманываешь ты теперь. (27)

Если, обряд [первого] бритья совершив¹⁴¹, ты не проведешь
жертвоприношения,
Тогда я суровое проклятие наложу [на тебя], исполненный гнева. (28)

Сейчас я удалюсь, о Индра среди царей, по слову твоему, о почтенный,
Да не будут слова сделаны ложью тобой, о потомок Икшваку!» (29)

Молвив так, ушел Прачетас из морского дворца,
А царь, очень довольный, ликовал [у себя] во дворце постоянно. (30)

Когда настало время великого праздника – [проведения обряда] чудакарана,
Быстро прибыл Держатель петли во дворец царя снова. (31)

Когда, усадив сына на колени, царица поблизости от царя
Сидела во время обряда, тогда и пришел Варуна. (32)

«Соверши жертвоприношение», - отчетливо он сказал царю,
Пребывающий в облике брахмана, почтенный, видимый воочию, подобно
огню. (33)

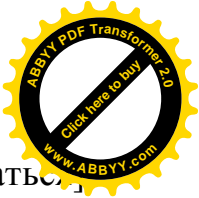
Царь, увидев его, став чрезвычайно смущен
И совершил поклонение в страхе, сложивши ладони. (34)

Как предписано, почтив его, царь молвил, исполненный учтивости:
«О господин, я проведу обряд жертвоприношения в соответствии с
предписаниями. (35)

Но тем не менее есть то, что должно быть сказано, слушай же внимательнее,
о господин.
Если ты полагаешь это уместным, о господин, то я выскажу это перед тобой.
(36)

Брахманы, кшатрии, вайшьи – три варны дваждырожденных
Созданы, а иным образом шудры¹⁴², так знают сведущие в Ведах. (37)

Оттого что ребенок, сын мой, сейчас подобно шудре существует,
Он должен пройти обряд упанаяны¹⁴³, таково предписание Вед. (38)

Известно, что над царями на одиннадцатом году [жизни должна совершаться] упанаяна,

На восьмом над брахманами и на двенадцатом над вайшьями¹⁴⁴. (39)

Если ты, о владыка богов, дашь мне [время], несчастному служителю твоему, То я совершу великолепное жертвоприношение [с сыном в качестве] пашу. (40)

Ты хранитель мира, [ты] знаток дхармы, сведущий во всех шастрах, Если ты полагаешь [мои] слова правдивыми, ступай в [свою] обитель, о господин! (41)

Вьяса сказал:

Выслушав слова царя, милосердный Властитель морских чудищ Произнеся: «ОМ»¹⁴⁵, удалился с благосклонным выражением лица. (42)

После того как Варуна ушел, царь преисполнился великой радости, Обретя счастье [иметь] сына, так ликовал царь. (43)

Стал исполнять обязанности государя царь Харишчандра. По происшествии времени сыну [его] исполнилось десять лет, (44)

И над ним обряд упанаяны целиком царь Совершил вместе с учеными брахманами и придворными. (45)

Когда же пошел одиннадцатый год, связанный исполнением обещания, Стал думать об его исполнении томимый заботой [Харишчандра] вновь. (46)

И когда должно было заклать мальчика, Пришел Варуна в обличье брахмана. (47)

Его увидев, царь тотчас же поклонился и, стоя перед ним, Сложивши ладони, радостный, ответил лучшему из богов: (48)

«После того как данным богами опоясан священным шнуром сын мой, он годен [быть] пашу.

Милостью твоей я избавился от скорби, вызванной несчастьем быть бездетным. (49)

Жертвоприношение, сопровождаемое раздачей богатых даров, хочу совершить я.

Слушай же насчет срока [его], о знаток дхармы, правду говорю я. (50)

По окончании обряда самавартана я совершу желаемое тобой¹⁴⁶.

Явив ко мне милость, до тех пор подождать ты должен!» (51)

Варуна сказал:

Ты обманываешь меня, о царь, наполненный любовью к сыну,
Вновь и вновь измышляя различные уловки, о многомудрый. (52)

Сейчас я удалюсь, о великий царь, побуждаемый твоими словами,
Но я вернусь во время [проведения] обряда самавартана. (53)

Молвив так, удалился Держатель петли. Попрощавшись с ним, о владыка
народа,
Царь, радостный, стал исполнять свои обязанности, как и прежде. (54)

Видя, что приходил Варуна, рассудительный мальчик,
Знающий о сроке жертвоприношения, был терзаем тревогой. (55)

Он здесь и там расспрашивал о причине скорби царя
И, прознав о грозящей ему смерти, задумал побег. (56)

Посоветовавшись с придворными и приняв твердое решение,
Он ушел из того города и бежал в лес. (57)

После того как сын бежал, царь тяжело горевал
И разослал своих посланцев с желанием его отыскать. (58)

Итак, по прошествии времени, Варуна пришел во дворец
К царю, сжигаемому тоской, и молвил: «Сверши же жертвоприношение!»
(59)

Царь, поклонившись ему, ответил: «О бог богов! Что мне делать?
Я не ведаю, куда сын мой бежал, охваченный страхом. (60)

Повсюду: в малодоступных местностях в горах и в обителях мудрецов
Ищут его мои посланцы и не находят, о Властитель морских чудищ. (61)

Скажи же, о великий царь, что делать мне, после того как сын бежал!
Нет моей вины в этом, о всеведущий, но эта вина [злого] рока!» (62)

Вьяса сказал:

Выслушав слова царя, разгневанный Прачетас проклял его в ярости,
обманываемый снова и снова: (63)

«О царь! Поскольку ты вводил меня в заблуждение своими словами,

Поэтому страшная болезнь водянка пусть одолеет тебя!¹⁴⁷» (64)

Вьяса сказал:

Таким образом, владыка земли, проклятый рассерженным Прачетасом, Стал страдать царь болезнью, причиняющей мучения. (65)

Наложив на царя такое проклятие, Держатель петли удалился в собственные чертоги,

А царь, пораженный тяжким недугом, очень страдал. (66)

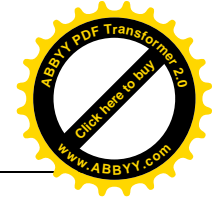
Так в седьмой книге махапураны Шри-Девибхагавата заканчивается пятнадцатая глава, называемая «Варуна проклинает Харишчандру».

КОММЕНТАРИЙ

¹ 1.1(2). Праведный сын Парикшита вновь спросил Вьясу (vyAsaM paraccha dharmAtmA parIkSita-sutaH runaH) – подразумевается, что Девибхагавата-пурану пересказывает Вьяса сыну Парикшита царю Джанамеджае на великом жертвоприношении змей, устроенном этим царем. Об этом жертвоприношении рассказывается в самой ДБП, II, 11.

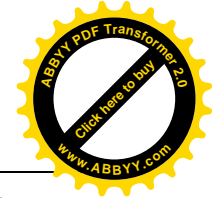
² 1.2. ... о династии царей-потомков Сурьи подробно, // А также потомков Сомы (sUrya-anvayAnAM sa rAjJAM vaMzasya vistaram // tathA soma-anvayAnAM sa) - Сурья в индийской мифологии – это бог Солнца, а Сома – бог Луны. Солнечная и Лунная династии – это соответственно два главных рода царей и героев. Прародителем Солнечной династии является Икшваку, положивший начало линии царей, правивших в Айодхье; старшим сыном Икшваку был Викукши, другой сын Ними основал династию, правившую в Митхиле (это страна Видеха в северной части современного штата Бихар). Прославленные потомки Викукши: цари Притху, Мандхатар, Сатьяврата, Харишчандра, Сагара, Дилипа, Рама. Прародителем Лунной династии является Сома. Первым царем ее был Пуруравас, сын Будхи, владыки планеты Меркурий, и внук Сомы. Прославленные потомки Пурураваса: Нахуша, Яяти, Душьянта, Бхарата, Шантану, а также Дхритараштра и Панду, чьи сыновья - герои Махабхараты кауравы и пандавы (Мифы народов мира, т. 2, с. 81, 459).

³ 1. 4(1). Все они были почитателями Высшей Шакти ... (te hi sarve parAzakti-bhaktA) – это, конечно же, поздняя интерпретация. Аналогично

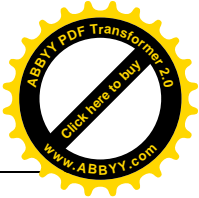
в шиваитской пуране эти цари были бы объявлены почитателями Шивы, а в вишнуитской – Вишну.

- ⁴ 1.11(1). Рудра из гнева возник ... (rudro rogAt samutpranno) – Рудра – божество, персонифицирующее грозу, яростный нрав и гнев, поэтому он и происходит из гнева Брахмы. Рудра прославляется уже в Ригведе, позднее стал ассоциироваться с Шивой (Лунный свет санхьи, с. 313; Мифы народов мира, т. 2, с. 389)
- ⁵ 1.11(2). Санака и прочие (sanakAdayaH) – это четыре «духовных сына» Брахмы, выделяемых в особую группу. Их имена «фонетически» близки: Санака («древний»), Санандана («радостный»), Санатана («вечный»), Санаткумара («вечно юный»). Они пребывают в Джанарлоке (пятом из семи высших миров) и считаются покровителями традиции санхьи (Лунный свет санхьи, с. 313).
- ⁶ 1.10-11. Число и имена сыновей Брахмы варьируется в различных эпических и пуранических текстах. Иногда все сыновья Брахмы объявляются «мыслью порожденными» (манасоджа), иногда только Маричи относится к этой категории, а все остальные происходят из различных частей тела Брахмы. В других источниках и Маричи имеет иное происхождение, так, в Брахмавайварта-пуране (кн. I) Маричи возникает из плеча Брахмы, Атри – из правой ноздри, Крату – из левой и др. (Темкин, Эрман, с. 236).
- ⁷ 1.12(2). известная под именем Вирини, величается в пуранах (virinI nAma vikhyAtA purANeSu mahIyate) – Вирини отождествляется с Ночью (ratri) и иногда также именуется Ратри (Темкин, Эрман, с. 237).
- ⁸ 1.18-33. миф о Нарاده и сыновьях Дакши, излагающийся здесь, встречается также во многих других пуранах, ср. Вишну-пурана, I; Бхагавата-пурана, VI, 5. В Вишну-пуране Дакша порождает сыновей позже, чем дочерей, и своим проклятием обрекает Нарadu не на гибель и последующее рождение в образе собственного сына, а на то, что он становится вечным странником. В Бхагавата-пуране сыновья рождаются раньше, чем дочери, но версия проклятия здесь та же, что и в Вишну-пуране. То же самое говорит и Ваю-пурана. В Брахмавайварта-пуране Нарada препятствует умножению потомства самого Брахмы, который его и проклинает, и которого, в свою очередь, проклинает Нарada в ответ. В версии Брахма-пураны Брахма становится заступником Нарada, которого Дакша хочет погубить, и смягчает последнего, благодаря чему Нарada рождается снова уже как сын Кашьяпы. Сыном Кашьяпы Нарada становится и в некоторых других пуранах (Темкин, Эрман, с. 74, 250; ШБ, с. 237-285).
- ⁹ 1.24(1). по воле судьбы (daiva-yogataH) – по мнению академика Б. Л. Смирнова, понятие «дайва» (судьба) не носит в индийском мировоззрении фаталистического характера и не соответствует понятию «мойра» древних греков. Мойра, как он указывает,

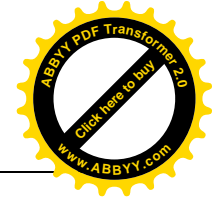
неумолимая и слепая сила, которой подвластны и боги. Дайва же является частной модификацией кармы, индивидуальной кармой, вытекающей из совершенных деяний, а следовательно, справедливой, а не слепой силой. Однако, с моей точки зрения Б. Л. Смирнов ошибается, так как он рассматривает индийское мировоззрение как нечто застывшее, без учета его исторического развития. Более правильной мне представляется точка зрения Я. В. Василькова, который противопоставляет фаталистическую концепцию дайвы концепции кармы, которая, как он считает, является более поздним явлением (Махабхарата 1998, с. 142).

- ¹⁰ 1.34(2). шестьдесят дочерей родила Вирини (SaSThir bhUyo 'sRjat kanyA viriNyAm) – в других источниках говорится о пятидесяти дочерях (Мифы народов мира, т. 1, с. 348).
- ¹¹ 1.35(2). тринадцать отдал в жены Кашьяпе (trayodaza prAdAt kazyarAya) – эти тринадцать стали прародительницами различных видов живых существ, из них старшая, Дити, стала матерью данавов, а третья, Адити – матерью двенадцати светлых богов – адитьев (Шатапатха – брахмана, XI; Махабхарата, XII) (Мифы народов мира, т. 1, с. 348).
- ¹² 1.37(2)-38. в индийской мифологии боги, и демоны-асуры, разделенные на два класса: данавы и неупомянутые здесь дайты – ведут между собой бесконечную войну. В этой войне асуры иногда одерживают победы, но в конечном итоге боги всегда берут верх.
- ¹³ 2 - 7. Главы со вторую по седьмую седьмой книги Девихагавата-пураны содержат в основном историю отшельника Чьяваны и царевны Суканьи, излагающуюся в третьей книге Махабхараты (122-125). Более древняя версия этой легенды содержится в Шатапатха-брахмане (IV). Сам же миф о Чьяване, которому вернули молодость Ашвины, упоминается уже в Ригведе (I). Версия же, изложенная в ДБП, поздняя и самая распространенная. Она содержит в себе элементы, которые отсутствуют в версии Махабхараты и Шатапатха-брахманы. Так, если в Махабхарате Шарьяти отдает Суканью Чьяване по первому его требованию, не спрашивая ее согласия, то в ДБП Шарьяти не хочет отдавать свою дочь, и та сама уговаривает его (3, 34-39). Затем, в ДБП подробно описывается «расписание дня» Суканьи, когда она живет с Чьяваной (4, 1-25), а в Махабхарате об этом сказано совсем кратко. В ДБП Суканья для того, чтобы узнать, кто из трех юношей ее муж, возносит молитву Деви (что естественно для шактистской пураны), и та указывает ей на Чьявану (5, 31-39), а в версии Махабхараты царевна узнает своего собственного супруга, просто «испросив совета у сердца и разума» (123, 19). В Джаймини-брахмане же Чьявана подает супруге специальный знак. В Шатапатха-брахмане о погружении Ашвинов и Чьяваны в озеро вообще не упоминается (Темкин, Эрман, с. 251). В эпосе Шарьяти является в обитель Чьяваны, только услышав о

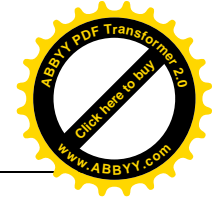

произошедшем чуде (124, 1), а в пуране он отправляется туда по просьбе царицы и, увидев Суканью вместе с Чьяваной, принявшим облик юноши, сначала подозревает свою дочь в том, что она убила старого подвижника, а этот юноша ее любовник, но царевна рассеивает его подозрения, поведав о произошедшем (5, 6-36). В седьмой главе седьмой книги (24-29) по просьбе Индры, которому угрожает Мада, является Брихаспати и советует богу умилоствить Чьявану, создавшего Маду. Этого в Махабхарате тоже нет. О других различиях между версиями см. ниже.

- ¹⁴ 2.4. Припав головой к его стопам и предстоя перед ним, // Предложил ему сидение и, воздав ему почести со вниманием (praNamya zirasa pAdaau tasyaAgre saMsthitas tada // tatas tasya AsanaM dattvA kRtvA arhaNam athAdarAt) – согласно правилам приема гостя, излагаемым в грихья-сутрах, хозяин должен непременно предоставить гостю: 1). подстилку для сидения (виштара или курча) из травы, 2). воду для омовения ног (падья), 3). «почетную воду» (аргхья), и 5). «медовую смесь» (мадхупарка) (Махабхарата 1987, с. 733).
- ¹⁵ 2.6(2). прославлены в роду седьмого Ману (saMkhyAtAH saptame 'smin manoH kule) – Ману – это общее имя для прародителей людей – четырнадцати сыновей Брахмы, появляющихся последовательно в каждую из манвантар – четырнадцати периодов Ману (времени существования периодически гибнущей вселенной). Мы живем в эпоху седьмого Ману, которого зовут Вайвасвата, поскольку он является сыном бога Солнца – Вивасвана. Об этом см. ниже 2, 16.
- ¹⁶ 2.12(2). обретя превосходную шакти (prArupa zaktim anuttamAm) – об обретении Брахмой и другими членами тримурти своих шакти рассказывается в третьей книге Девибхагавата-пуране в шестой главе.
- ¹⁷ 2.14-15. Имена жен Кашьяпы в различных версиях не совпадают (Рамаяна, VII, 4; Махабхарата, I, 59 и др.). Как уже говорилось выше (см. примеч. к 1.35(2)), Дити была прародительницей дайтев, Дану – данавов, а Адити – адитьев. Затем, Тими породила обитателей вод, Кродхаваша – комаров, змей и других вредоносных существ, Вината - Гаруду и Аруну, Кадру – змей, Ямини – саранчу, Каштха – непарнокопытных животных, Аришта – гандхарвов, Сураसा – ракшасов, Ила – деревья и кустарники, Муни – апсар, Тамра – крупных хищных птиц, Сурабхи – коров, Сарама – хищных животных (это согласно версии Бхагавата-пураны, 6, 6). Кроме этого, внук Кашьяпы от его сына Вивасвана становится прародителем людей. Итак, Кашьяпа, будучи отцом богов, асуров, людей и прочих видов живых существ, как бы символизирует изначальное единство, предшествующее процессу творения. Поэтому иногда он идентифицируется с Праджapati или Брахмой (Мифы народов мира, т. 1, с. 629; ШБ, с. 410-411).

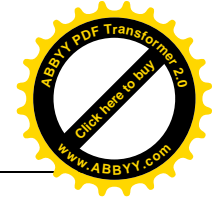

- 18 2.18(1). Индра среди царей (rAjendra) - «Индра» в Пуранах и Махабхарате не столько личное имя, сколько титул, обозначение статуса: «царь, вождь». Индра, правящий богами в текущем мировом периоде, имеет свои личные имена и специфические для него имена-эпитеты: Шакра, Магхаван, Тысячеокий и др. Выражение «Индра среди царей» равносильно выражению «царь царей», «первый среди царей», «Индра богов» – то же самое, что и «царь богов», «Индра слонов» – «царь слонов» или «вожак стада слонов» и т. д. (Махабхарата 1987, с. 609).
- 19 2.33(1). любимая царем и всеми матерями (pituH priyA sa mAtRnAM sarvAsAM) – в случае полигамной семьи было положено, чтобы ребенок относился к другим женам отца как к собственной матери.
- 20 2.33(2). недалеко от города было озеро (nagarAn nAtidUre 'bhUt saro) – обитель Чьяваны локализуется в горах Сатпура (Вайдурья), близ берегов реки Пайошни. Пайошни же – это нынешняя река Пурна, приток Тапти (или Пурна вместе с нижним течением Тапти). По другим данным, Пайошни – отличный от Пурны приток Тапти (Махабхарата 1987, с. 651, 663).
- 21 2.33(2). подобное Манасе (mAnasa-sannibham) - озеро, расположенное близ горы Кайласы в Гималаях. В Ваю-пуране - одно из четырех священных озер близ горы Меру, эти озера образовались после того, как ушла вода четырех потоков, на которые, в соответствии с основными сторонами света, разделилась при нисхождении с небес река Ганга (Индуизм. Джайнизм. Сикхизм, с. 260 - 261).
- 22 2.43(1). созерцающая Высшую Амбику (dhyAyau ... ragAmbikAm) – это явно поздняя шактистская интерпретация.
- 23 2.57-58. Так же и в версии Махабхараты (3, 122, 10-19). В версии же Шатапатха-брахманы и Джайминия-брахманы вследствие проклятия Чьяваны в государстве Шарьяти началась смута, и тяжелый недуг поразил царское войско (Темкин, Эрман, с. 77, 251).
- 24 2.65(2). ни мыслью, ни словом, ни делом (manovAk-kAyau...) - деяние, слово и мысль есть тройственная индоевропейская формула, в рамках ритуальной культуры объемлющая три уровня: идеологию, учение и обрядность (Махабхарата 1998, с. 23, 170).
- 25 3.28-29(1). Ахалья – в индуистской мифологии жена мудреца Гаутамы. Согласно преданию, однажды в отсутствие мудреца бог Индра явился в его обитель и соблазнил Ахалью, приняв облик ее супруга. За это преступление, по проклятию Гаутамы, Ахалья на тысячу лет превратилась в камень. Она обрела свой прежний облик, когда до камня, которым она стала, дотронулся Рама, находящегося в лесу во время изгнания (Рамаяна, I, 4748; Брахмавайварта-пурана, IV, 47; Падма-пурана, I, 56). Согласно же версии Махабхараты, изложенной в книгах пятой и тринадцатой, Гаутама своим проклятием обрек Ахалью на то, что она тысячу лет находилась в уединенной хижине

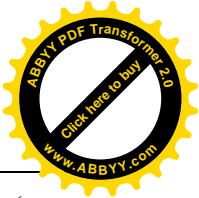
без пищи, питаюсь одним только воздухом и терзаясь раскаянием. Но и по этой версии Рама освобождает Ахалью от действия проклятия (Мифы народов мира, т. 1, с. 136; Темкин, Эрман, с. 73, 250).

- ²⁶ 3.56(1). Выдай же мне для ношения одежду из луба и шкуру лани превосходную (valkalaM paridhAnAya prayaсcha Aјinam uttamam) – такую одежду носили отшельники.
- ²⁷ 3.59(2). Как Арундхати, законная супруга Васиштхи (arundhatI vasiSThasya dharmapatnI yathA) – речь идет о мифе о женах семи мудрецов (Махабхарата, III, 213 -215). Богиня Сваха воспылила страстью к Агни, но не знает, как ее удовлетворить. Когда Агни удаляется в лес, терзаемый желанием к женам семи мудрецов, Сваха решает принять облик этих жен, пойти к Агни и ввести его в заблуждение. Согласно версии Махабхараты, сначала она принимает облик Шивы, супруги Ангираса, согласно же версии Матсья-пураны, Анасуйи, супруги Атри. В чужом облике она предстает перед Агни и добивается своей цели. Затем по очереди Сваха принимает облик жен других из семи мудрецов и шестикратно соединяется с Агни, лишь только облик Арундхати, супруги Васиштхи, особенно сильно преданной мужу, принять ей не удается. В итоге жены мудрецов были оклеветаны и изгнаны своими мужьями, лишь Арундхати осталась с Васиштхой. Затем они взошли на небо и стали звездами Криттиками. А после того, как мудрецы узнали, что их жены невиновны, они также взошли на небосвод и составили созвездие Семи мудрецов (Большая Медведица). Близ этого созвездия мерцает и звезда Арундхати (это звезда Алькор, принадлежащая к созвездию Большой Медведицы (Махабхарата, 1987, с. 443 - 446, Мифы народов мира, т. 2, с. 420; Темкин, Эрман, с. 180 - 181, 263).
- ²⁸ 3.60(2). целомудренная Анасуйя, супруга Атри, прославлена на земле (anasUyA ... sAdhvI bhAryA 'treH prathitA bhuvI) – см. примеч. к 3.59(2).
- ²⁹ 4.7(2). ... давала (...) бетелевые орешки и листья (pUgaM patrANi dadau) – бетель (tAMbula) – это род ползучего полукустарника Piper betel с овальными листьями, пряными и острыми на вкус. В листья бетеля, смазанные изостью, заворачиваются семена арековой пальмы, так называемый бетелевый орех, молотая корица, кардамон и прочие специи. При жевании бетель оказывает легкое тонизирующее действие. Угощение бетелем – это знак особого внимания в индийском этикете. Используется бетель и как подношение индуистским божествам в пудже (Шивананда, с. 293).
- ³⁰ 4.17(1). В браhma-мухурту встав (brAhme muhUrte cotthAya) – согласно разъяснению Ерченкова О.Н., мухурта – это единица времени у индийцев, равная одной тринадцатой дня или 48 минутам. Браhma-мухурта – это промежуток времени в одну мухурту до восхода

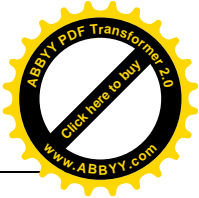
Солнца. Это приблизительно время с 4.30 до 5.30 утра, в течение которого совершаются предварительные ритуалы перед утренней сандхья-бандханой: подъем, утреннее омовение, чистка зубов, нанесение на тело знаков принадлежности к определенной секте индуизма: тилака или трипундра и др. С момента восхода Солнца или незадолго до него начинается совершение непосредственно сандхья-бандханы.

- ³¹ 4.19(2). омывала его стопы землей и глиной (mRj-jalAbhyAM sa prakSAIya pAdAv asya) - глина (глинистая земля) используется для омовения в индуистских обрядах (Сурендра Мохан, с. 16 - 17, 26).
- ³² 4.23(1). первая сандхья наступает (sandhyA pUrvA pravartate) – сандхья – три отрезка времени: утром, в полдень и вечером. В течение их правомерные индуисты должны совершать религиозные обряды (возлияния воды, повторение мантр и др.), которые также именуется сандхья (или сандхья-бандхана) (Махабхарата 1987, с. 740).
- ³³ 4.29(1). идущая слоновьей походкой (gaja-gAmini) - сравнение походки красавицы с поступью величавой слоницы, столь необычное для европейца, является весьма распространенным в древнеиндийской литературе.
- ³⁴ 5.32(1). Обереги мою дхарму целомудренной женщины (rakSa me ... sati-dharmaM) – дхарма женщины, согласно индуистским текстам, заключается, прежде всего, в верности мужу и почитании его, как бога. См. например Сказание о беседе Драупади и Сатьябхамы в третьей книге Махабхараты (222-224) (Махабхарата 1987, с. 461-465).
- ³⁵ 5.33(2). наполненный движущимся и неподвижным (sthAvara-jaMgamam) - традиционный индуистский комплекс, охватывающий все существующее. А. Авалон полагает, что под "движущимся и неподвижным" подразумеваются органический и неорганический миры (Маханирвана-тантра, с. 160).
- ³⁶ 5.35(2). ... нерожденная пракрити, полная, показывающая приятное пуруше (ajA ... prakRtiH pUrNA puruSa-priya-darzanA) – в санкхье пуруша часто ассоциируется со зрителем, а пракрити – с танцовщицей или актрисой, исполняющей танец, то есть являющей мироздание. Ср. ДБП, III, 4, 31.
- ³⁷ 5.36. ср. Деви-махатмья, 1, 56-57; 4, 15; 4, 37; 11, 7-8, 11, 12; 12, 40 и др.
- ³⁸ 5.53(1). на золотой горе (kanakAcale) – то есть на горе Меру (Apte, p. 131).
- ³⁹ 6.2. Что есть сила человека против силы Царя богов (mAnuSasya balaM kIdRg deva-rAja-balaM prati) - отличие индуистской мифологии, например, от древнегреческой, заключается в том, что в ней человек благодаря совершению аскетических подвигов может стать даже сильнее богов. В мифологии же древних греков люди, которые

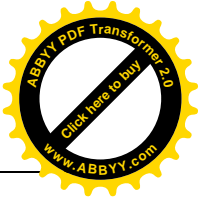

хотят сравняться с богами, подвергаются жестокой каре (как, например, Беллерофонт).

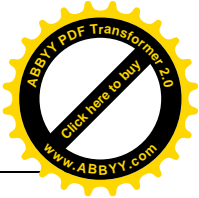
- ⁴⁰ 6.17(2). На горе, вследствие всех грехов, дочь бывает у воплощенных (sarva-pArais tu duHkhAya putrI bhavati dehinAm) – в индуистском, как и вообще в традиционном обществе, предпочтение отдавалось рождению мальчика, а девочка считалась ребенком «второго сорта». У раджпутов даже существовал обычай умерщвления новорожденных девочек, так как дочь ассоциировалась прежде всего с необходимостью обеспечить ее приданым (Успенская, с. 213).
- ⁴¹ 6.20(2). Несмываемый [грех] убийства ... женщины (strI-hatyA dustarA) - убийство женщины считалось тягчайшим грехом. Даже великий бог Вишну вследствие убиения матери Ушанаса, защищавшей асуров, был проклят ее супругом Бхригу и вынужден был, по этому проклятию, семь раз родиться на земле (Темкин, Эрман, 49 - 50). Этот миф излагается в Падма-пуране, V и самой ДБП, IV, 10.
- ⁴² 6.55(1). Не помесь они, но родились как сыновья законной супруги Солнца (na saMkaṛau samutpannau dharma-patnI-sutau raveṆ) - после того как супруга бога Солнца Вивасвана по имени Саранью бежала, приняв облик кобылицы, сам Вивасван обернулся конем и отправился на ее поиски. Он настиг ее, после чего между ними произошло примирение. В конском облике они вновь стали супругами, и именно тогда и появились на свет Ашвины, что значит "Рожденные от коня" (Темкин, Эрман, с. 24).
- ⁴³ 6.60(1). соблазнитель Ахальи (ahalyA-jAra) – см. примеч. к 3.28-29. Чьявана специально именуется так Индру, чтобы, припоминая его прошлые грехи, уязвить его.
- ⁴⁴ 6.60(2). губитель Вритры (vRtra-ghna) – эпитет Индры. Вритра (vRtra, букв. «затор») – демон, противник Индры, преградивший течение рек, являющийся олицетворением хаотического принципа, сын Дану. Победа над Вритрой – основной подвиг Индры. Поединок с Вритрой описывается в ряде текстов, наиболее авторитетной является версия Ригведы (I, 32). Победа Индры над Вритрой соответствует космогоническому акту перехода от хаоса к космосу (Мифы народов мира, т. 1, с. 253).
- ⁴⁵ 7.2(2). Я убью тебя, врага, точно второго Вишварупу (vadhiSyAmi dviSaM taM tvAM vizva-rUpam ivAparam) - Вишварупа (vizvarUpa, букв. «принимающий все формы») – трехголовое существо, сын Тваштара, похитивший коров и за это пораженный Тритой и Индрой (Ригведа, X, 8, 8-9) или плотником (в версии Махабхараты). Вишварупа был пурохитой (жрецом) богов, но тайно перешел на сторону асуров. За это Индра срубает все три его головы. Убиение Вишварупы – второй, после убиения Вритры, подвиг Индры (Мифы народов мира, т. 1, с. 238).

- ⁴⁶ 7.13(1). ... замысел Чьяваны был осуществлен благодаря силе тапаса (kRtyA samutpannA cyavanasya tapobalAt) – обычно мудрецы в индуистской мифологии предаются подвижничеству с целью накопления оккультной энергии, называемой словом *tapas*, что означает «жар, пыл». Для этого, находясь в уединенном месте, они подвергают себя длительному пребыванию в той или иной позе. Силой накопленного тапаса мудрец может совершать сверхъестественные деяния (Махабхарата 2000, с. 319-320).
- ⁴⁷ 7.13(2). [Восстал] могучий, свирепый муж с огромным телом, великий асур (prabalaH puruSaH krUro bRhat-kAyo mahAsuraH) – в Джайминия-брахмане Маду создают мудрецы для борьбы с врагами. В Махабхарате особенно подчеркивается превосходство Чьяваны над Индрой, который просит у Чьяваны пощады. То же самое мы видим и в ДБП. В Шатапатха-брахмане эпизод борьбы Чьяваны с Индрой вообще отсутствует, мудрец просто указывает Ашвинам средство, благодаря использованию которого боги сами предоставляют им право на сому (Темкин, Эрман, с. 251).
- ⁴⁸ 7.38. Успокоив потрясенного бога, затем Маду сын Бхригу // Вложил в женщин, опьяняющие напитки, игральные кости и охоту (devam Azvasya saMvignaM bhArgavas tu madaM tataH // vyabhajat strISu pAneSu dyUteSu mRgayAsu ca) - таким образом, Мада, который, кстати, существовал и прежде, и вызывался мудрецами, был расчленен Чьяваной и принужден отныне вести претворенное существование в объектах и занятиях, считавшихся греховными (Махабхарата 1987, с. 664). В Законах Ману именно эта четверка именуется наихудшей в группе пороков, порожденных желаниями (7, 50).
- ⁴⁹ 7.51. гимны, горы // Океаны, реки, принявшие божественный облик (chandAMsi parvatAs tathA // abdhayaH saritaz cApi divya-rUradharAH) - в индийской мифологии неодушевленные предметы и даже абстрактные понятия могут принимать человеческий облик.
- ⁵⁰ 8.8-9(1). эта легенда содержится в третьей книге Махабхараты. Благодаря совершенным подвигам Арджуна удостоивается чести живым взойти на небо Индры, своего настоящего отца. Индра дарует ему чудесное оружие богов, а Арджуна оказывает богам помощь в борьбе с демонами. Кроме того, в мире Индры Арджуну пыталась соблазнить апсара Урваши. Однако герой отверг ее домогательства, сославшись на то, что она была женой Пурураваса, царя Лунной династии и предка Арджуны. Тогда обиженная Урваши обрекла Арджуну на бесплодие, но Индра ограничил срок проклятия одним годом. После долгого пребывания на небесах герой вернулся на землю, где в лесу жили в изгнании четыре его брата и их общая супруга Драупади (Махабхарата III, 43-49; Махабхарата 1987, с. 105-119).

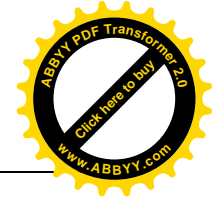

- ⁵¹ 8.10. могучие дайты, // Достигнув и завоевав обитель Индры, пребывали там (daityAz сАpi mahAbalAH // jitvendra-sadanaM prApya saMsthitAs tatra) - в индуистской мифологии демонические существа - асуры и ракшасы - могут добиваться временных успехов в борьбе с богами и даже, разгромив войско Индры, захватить его столицу (примеры - Равана, Тарака, Махиша, Джаландхара), но, в конечном итоге, боги всегда одерживают вверх, см. также примеч. к 1.37(2) - 38.
- ⁵² 8.11-13. об этом более подробно рассказывается в Махабхарате (I, 91-93) и в третьей главе второй книги ДБП. Вследствие проклятия, наложенного Брахмой, Махабхиша родился на земле как царь Лунной династии Шантану, а Ганга, ниспавшая на землю, стала его женой. От Шантану у Ганги родилось восемь сыновей – воплощений божеств-васу, проклятых мудрецом Васиштхой за похищение его коровы. Детей, как только они рождались, Ганга бросала в воду, чтобы избавить их от человеческого состояния, но последнего сына, покидая Шантану, оставила ему на воспитание. Этот сын, названный Гангадаттой («дарованный Гангой»), стал известен под именем Бхишмы – двоюродного деда и наставника кауравов и пандавов.
- ⁵³ 8.27(1). зря превратность времени (dRSTvA kAlasya paryayam) - "превратность времени" - многократно встречающиеся в эпосе и пуранах выражение, которое, в основном, используется для того, чтобы подчеркнуть и объяснить факт резкого переход, смены того или иного явления на противоположное. По мнению Я. В. Василькова, им представлена одна из главных идей древнеиндийского эпического мировоззрения: идея всецилия Судьбы (daiva), одним из проявлений которой является олицетворенное циклическое время (kAla). Само Время в индийской мифологии персонифицировано в виде отдельного божества. Майтри-упаниада называет Калу «великим океаном творений», из которого проистекают все существа, достигают роста, а затем в нем исчезают (6, 14 – 16). Кала часто представляется неким чудовищем, поглощающим и губящим человеческие существования. Время также носит не линейный, а циклический характер (ср. концепцию «вечного возвращения» Ф. Ницше) и поэтому представляется в виде колеса.
- ⁵⁴ 8.28(1). поглощены временем все (grastAH kAlena ve sarve) – см. примеч. к 8.27(1).
- ⁵⁵ 8.28(2). Двадцать седьмая Двапара начинается (saptaviMzatimo dyaiva dvAparas tu pravartate) – это Двапара-юга в двадцать седьмой махаюге из семидесяти одной, содержащихся в седьмой манвантаре – эпохе Ману Вайвасваты, см. примеч. к 2.6(2).
- ⁵⁶ 8.29(2)-42. в этих шлоках вкратце излагаются мифы, связанные с Кришной, содержащиеся в Харивамше, Бхагавата-, Вишну- и

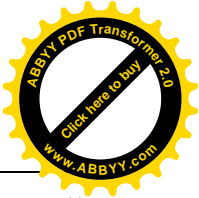

Брахмавайварта-пуранах. В Двапара-юге асуры воплотились как цари на земле и стали творить разнообразные злодеяния. Одним из таких царей был правитель Матхуры Канса, отстранивший от власти своего отца Уграсену. Тогда боги стали просить о помощи Брахму, а затем все они во главе с Брахмой стали возносить мольбы Вишну. Чтобы избавить землю от власти асурических царей, Вишну решает родиться в человеческом облике. Канса слышал предсказание, что он умрет от руки восьмого сына своей двоюродной сестры Деваки и умерщвляет всех рождающихся у нее от Васудевы детей. Спасается лишь седьмой ребенок, Баларама, а восьмого, Кришну, как только тот родился, Васудеве чудесным образом удается переправить на другой берег Ямуны и передать на воспитание в племя пастухов, где он живет в семье вождя этого племени Нанды и его жены Яшоды. Злобный Канса, прослышав о таинственном исчезновении новорожденного, повелевает умертвить всех младенцев в Матхуре (ср. библейский Ирод). Жизнь Кришны в племени пастухов и его приключения – излюбленные темы традиционной индийской поэзии. Однако, в конце концов, Кришна покидает пастухов, чтобы исполнить свое предназначение – убить Кансу. Убийством деспота завершается юность Кришны, и он превращается в зрелого мужа и воина. Кришна восстанавливает законную власть в Матхуре и обороняет город от асуров, мстящих за Кансу. Однако, в итоге, будучи не способным сдержать натиск асурических полчищ, Кришна переселяет всех жителей Матхуру в Двараку, новый город на берегу океана, построенный по его приказу за одну ночь. В дальнейшем, Кришна обретает сначала восемь жен, а затем еще 16 100 жен. Обладая чудесной способностью пребывать одновременно со всеми женами, он производит многочисленное потомство. В качестве возничего Арджуны Кришна участвует в знаменитой битве на Курукшетре, описанной в Махабхарате. В Бхагавад-гите, включенной в шестую книгу Махабхараты, вставной поэме, он перед самым началом битвы являет себя как высшее божество и излагает свое учение. Спустя 36 лет после битвы на Курукшетре Кришна, решив вернуться на небеса, сначала уничтожает весь народ ядавов, а затем и сам погибает от стрелы охотника Джары (санскр. «старость»), принявшего его за оленя (Мифы народов мира, т. 2, с. 17). В тантризме Кришна соотносится с первой из махавидий – Кали (Тантрический путь, с. 64).

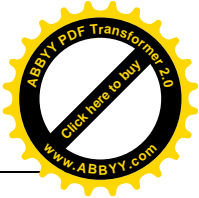
⁵⁷ 8.29(2) - 30. И там рожденный в роду Сомы царь управляет царством, // Известный как Уграсена, владыка Матхуры, // Происходящий из рода Яяти (soma-vaMzodbhavas tatra rAjA rAjyaM prazAsti // ugrasena iti khyAto mathurAdhipatiH kila // yauAti-vaMza-saMbhuto) - Уграсена был отдаленным потомком Яду (отсюда и название его племени -

- ядавы), старшего сына прославленного царя Яяти, чей род восходил к богу Соме.
- ⁵⁸ 8.35(2). в обители Бадарика (badarika-Azgame) – Бадарика (Бадари, Вишала-Бадари-Превеликая Бадари, Великая смоковница) – название известной и в наши дни тиртхи (места паломничества) (совр. Бадринатх в Гарвале). Паломничество вайшнавов к находящемуся там в древности священному дереву было связано с поклонением парной ипостаси Вишну – Наре-Нараяне, воплощением которых в эпосе представлены Арджуна и Кришна (Махабхарата 1987, с. 726).
- ⁵⁹ 8.35(2). друг Нары (nara-sakhaH) – Нараяна всегда выступает в паре с Нарой. И если воплощением Нараяны в эпосе считается Кришна, то воплощением Нары – Арджуна. Вместе Нара и Нараяна являются парной ипостасью Вишну (Вишну-пурана, V, 37, 34-37; Бхагавата-пурана, I, 3, 8; Вамана-пурана, 2 и др.) (Мифы народов мира, т. 2, с. 198).
- ⁶⁰ 8.43(2). [Воплощенная] часть Шеши (zeSAMza) – Шеша - змей, который поддерживает землю и служит также ложем Вишну на водах космического океана. И если воплощением Вишну на земле был Кришна, то воплощением Шеши – Баларама (Баладева), его старший брат.
- ⁶¹ 8.47(2). вследствие превратности времени (kAla-paryaye) – см. примеч. 8.27(1).
- ⁶² 8.49-50. Получается, что в мирах богов время течет гораздо медленнее, чем в мире людей. Этот же мотив встречается и в сказках многих народов мира: герой находится во сне или каком-то чудесном месте совершенно недолго, а вернувшись в обычный человеческий мир, обнаруживает, что прошел гигантский промежуток времени, все изменилось, а те, кого он знал, давным-давно умерли. Хорошим примером в этом плане служит также рассказ В. Ирвинга "Рип Ван Винкль". Похожее мы находим и в современных фантастических произведениях, и связано это с передвижением в пространстве со субсветовыми скоростями (например, полеты на звездолетах).
- ⁶³ 8.54(1). созерцающая Богиню постоянно (devIM dhyAtvA nirantaram) – это явная шактистская интерпретация.
- ⁶⁴ 9.1(1). ... во время аштака-шраддхи (aSTaka-zrAddhe) – возможно эта шраддха, совершающаяся на восьмой день после смерти.
- ⁶⁵ 9.1-10. миф о Шашаде содержится в Вишну-пуране, IV.
- ⁶⁶ 9.8(1). «Шашада» - под таким именем стал известным царевич (zazAda iti vikhyAto nAmnA jAto nRpAtmajaH) – zazAda на санскрите значит «зайцеед», от zaza «заяц» + ad «есть».
- ⁶⁷ 9.11-30. миф о Какутстхе содержится в Вишну-пуране, IV.
- ⁶⁸ 9.26(2). подобного быку Рудры (vRSabhas ... rudrasya ivAparO) – то есть Нандину, ездовому животному (вахане) Шивы (Рудры).

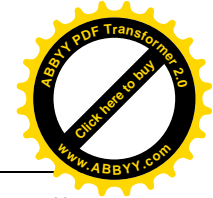

- ⁶⁹ 9.27(2). И поскольку он уселся на горбу, он стал [зваться] Какутстхой (sthitaH kakudī yenaśya kakutsthas tena śAbhavat) – слово kakutstha на санскрите означает «сидящий на горбу». Kakud переводится как «горб быка», а –sthas «сидящий» от sthA «стоять, находиться».
- ⁷⁰ 9.28(2). И поскольку им были захвачены города дайтьев, он [получил имя] Пуранджая (pura jītas tu daityaṅaM tenAbhuc śa puraJjayaH) – слово puraJjaya на санскрите означает «завоеватель городов». Pura переводится как «город», а –jaya «завоевывающий» от jI «побеждать, завоевывать».
- ⁷¹ 9.30. ... и его потомки - // Цари прославились на земле как Какутстхи (tasya vaMza-jāH // kAkutsthA bhuvī rAjāno babhUvur bahu-vizrutaH) – имя Какутстха носил и знаменитый герой Рама, седьмое воплощение Вишну.
- ⁷² 9.33(1). ... обладающий Шри (zrīmaṅ) - царь мыслился супругом Шри, богини, персонифицировавшей власть, богатство и удачу. Шри – другое имя Лакшми, супруги Вишну (Махабхарата 1987, с. 655).
- ⁷³ 9.35(2)-36(1). А его сыном был Кулаваяшва, владыка земли. // Дайтья по имени Дхундху был убит им на поверхности земли (kulavayazvaH sutas tasya babhUva pRthivī-patīH // dhundhu-namaṅ hato daityas tenAsau pRthivī-tale) – этот миф подробно излагается в Махабхарате (III, 195). Демон Дхундху был сыном Мадху и Кайтабхи. Благодаря суровому покаянию он получил от Брахмы дар, что его не мог бы убить ни бог, ни данава, ни якша, ни змей, ни гандхарва, ни ракшас. После этого Дхундху стал досажать всем богам, и в особенности Вишну. Кроме того, он потревожил покой мудреца Уттанки. Поскольку одолеть Дхундху мог только человек, в борьбу с демоном вступил царь Кувалаяшва вместе с двадцати одной тысячей сыновей. Дхундху огнем испепелил всех сыновей Кувалаяшвы, кроме трех, но царь загасил огонь потоком воды из своего тела и умертвил демона. Считается, что демон Дхундху является персонификацией вулкана. Краткое изложение этого мифа есть также в Вишну-пуране, IV. (Махабхарата 1987, с. 406-408; Темкин, Эрман, с. 251-252).
- ⁷⁴ 9.36(2). И [благодаря этому] он обрел прославленное имя Дхундхумара (dhundhumareti vikhyatāmaṅ nama prapAti-vizrutam) – Дхундхумара (dhundhumara) на санскрите означает «смерть Дхундху»: dhundhu «Дхундху» и mara «смерть», от mar «умирать».
- ⁷⁵ 9.40(2)-41(1). Свыше восьми тысяч храмов было воздвигнуто им // Ради удовлетворения Бхагавати в великих тиртах (astottara-sahasraM tu prasada yena nirmītaH // bhagavatyas tu tuṣṭyarthāmaṅ mahatīrtheṣu) - ведийские арии не строили храмов, местом для совершения обрядов для них служили открытые алтари. Первые индуистские (вишнуитские) храмы стали возводить, по-видимому, в 3 – 2 вв до н. э. В архитектурном отношении предшественниками

индуистского храма были пещерные буддистские храмы и монастыри. Шакти посвящены храмы в Калькутте, Варанаси, Мадурай, Мадрасе и др. городах Индии, но наиболее древний из сохранившихся – это храм Дурги в Айхоле (500 – 550) (Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. С. 442 – 445).

- ⁷⁶ 9.40-63; 10.1-4. Популярная легенда о Мандхатаре присутствует в эпосе, многих пуранах и буддистских источниках. Миф о Мандхатаре ср. Махабхарата, III, 126 и Вишну-пурана, IV. Следует отметить, что в версии ДБП, как и в версии Махабхараты, отсутствует весьма существенная для легенд о Мандхатаре тема его гордыни и низвержения с небес, которую особенно активно разрабатывает буддистская дидактическая литература. Также эта тема отсутствует и в Вишну-пуране (Махабхарата 1987, с. 664-665). В версии ДБП нет упоминания о том, что Мандхатар вопреки воле Индры послал дождь во время двенадцатилетней засухи (Махабхарата, III, 126, 35-43).
- ⁷⁷ 9.52(1). Для не имеющего сына нет ни рая, ни пути (aputrasya gatiṃ nAsti svargaḥ naiva ca naiva ca) – каждый индуист мужского пола обязан ежедневными возлияниями и особыми поминальными приношениями поддерживать в загробном существовании по меньшей мере три поколения усопших предков. Человек, который умер, не оставив наследника мужского пола, обречен на ад (Махабхарата 1987, с. 657). Ср. Гаруда-пурана, II, 3, 10.
- ⁷⁸ 9.60(2). А царь после этого понес плод вследствие силы мантр (garbhaM dadhAra nRpatis tato mantra-balAd atha) – зачатие от питья освященной воды или вкушения освященной пищи – распространенный в индуистских текстах вариант мотива «чудесного рождения» (ср. историю Рамы и его братьев – а также Джаматагни и Вишвамитры (Темкин, Эрман, с. 130-131)).
- ⁷⁹ 9.61(1). По прошествии времени он родился, прервав его правый [бок] (tataḥ kAle sa utpannaḥ kukSiM bhittvAsya dakSiNAḥ) – рождение таким необычным путем приписывается и некоторым другим персонажам индийской мифологии, например, ведийскому Индру или Гаутаме Будде (Махабхарата 1987, с. 664). Ср. с древнегреческим мифом о рождении Афины-Паллады из головы Зевса.
- ⁸⁰ 9.63. Тогда Индра дал [ему] указательный палец и молвил: «Пусть сосет меня!» // И он стал могучим царем [по имени] Мандхатар, владыкой земли (tadendro dezinIM prAdAn mAM dhAtetyavadad vacaḥ // so 'bhavad rAjA mAndhAtA pRthivI-patiḥ) – этимология имени mAndhAtA возводится здесь к произнесенным Индрой словом mAM dhAsyati. Сходным образом это имя «реинтерпретируется» и в Махабхарате. На самом деле, это имя, встречающееся уже в Ригведе, восходит к словочетанию manas + dhA и первоначально оно

означало «(правильно) установивший (свой) ум», т.е. «мудрый», «благочестивый» (Махабхарата 1987, с. 664). Э.Н.Темкин и В.Г.Эрман трактуют это имя как «сын благочестивца» (Темкин, Эрман, с. 252).

- ⁸¹ 10-14. Эти главы содержат миф о Сатьяврате (Тришанку). Этот миф достаточно популярен в индуистской литературе, он излагается в Рамаяне (I, 57-60), Харивамше и многих пуранах. Из них версия Рамаяны является одной из самых ранних. При этом в Рамаяне герой этой истории известен только под именем Тришанку, и происхождение этого имени никак не объясняется, ничего не говорится о жизни его до восшествия на престол. Этот сюжет получает свое дальнейшее развитие в Харивамше и пуранах, где излагается легенда о Сатьяврате, контаминируемая с легендой о Тришанку. Здесь дается попытка этимологизировать имя Тришанку («(совершивший) три греха»), это имя дает царевичу Сатьяврате мудрец Васиштха. В пуранической версии расширяется роль Вишвамитры: во время бедственного положения Сатьявраты Вишвамित्रа предается подвижничеству, а страдания самого героя дублируют страданиями семьи Вишвамитры. В ДБП основная сюжетная линия развивается так же, как в Харивамше и более ранних пуранах, но при этом делается акцент на вражде Тришанку с Васиштхой, с другой стороны, всячески акцентируется помощь Вишвамитры Тришанку, плодом которой является восхождение царя, ставшего чандалой, на третье небо (Вальмики, с. 138-144; Сахаров, с. 71, 88; Темкин, Эрман, с. 259). В пуранах же эти сведения есть, при этом царь носит имя Сатьяврата и лишь потом Васиштха дает ему имя Тришанку. Дается также этимология этого имени (Вальмики, с. 138-144; Темкин, Эрман, с. 259).
- ⁸² 10.1(1). Стал вращающим колесо [власти] (babhUva sakravartI) – символ «колеса власти» популярен в эпосе и пуранах. Чакравартин («вращающий колесо») – в древней Индии титул царя, владеющего «всею землею», от моря до моря (Темкин, Эрман, с. 259).
- ⁸³ 10.2(2). И Индра дал ему имя Трасаддасью (indreNAasya kRtaMnAma trasaddasyur iti) – имя trasaddasyu можно перевести как «(тот, перед которым) трясутся дасью»: tras «дрожать, трястись, бояться», dasyu «дасью».
- ⁸⁴ 10.7(1) обладающий Шри (zrImAn) - см. примеч. к 9.33 (1).
- ⁸⁵ 10.13(2). Напрасно [твое] имя дано тебе, грешнику! (vRthA nAma kRtaM te duSTa-karmaNA) – слово satyavrata переводится с санскрита, как «верный обету говорить только правду» (Кочергина, с. 681). Это сложное слово типа бахуврихи образовано из двух простых: satya «правда, истина» и vrata «обет».
- ⁸⁶ 10.15(2). живи вместе с псоядцами (zvarAkaiH saha vartaya) – псоядцы (zvarasAH, букв. «варящие собачатину») – презрительное

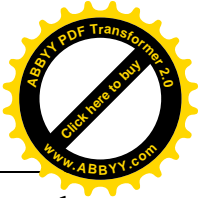

наименование «неприкасаемых», представителей низших социальных групп (чандалы и др.), за которыми закрепились занятия, считающиеся ритуально нечистыми (например, охота и торговля мясом, винокурение, кремация трупов). Некоторые ученые полагают, что прозвище «псоядцы» дает возможность высказать гипотезу о первоначальной этнической принадлежности внекастовых или какой-то их части: разведение собак на мясо характерно для восточноазиатского центра становления производящего хозяйства, откуда в незапамятные времена переселялись на Индостанский полуостров носители тибето-китайских и аустроазиатских языков (Махабхарата 1987, с. 606). Общение с собаководами считалось предосудительным для членов

⁸⁷ 10.23. Не проливал дождь над его владениями Пакашасана // Двенадцать лет (na vavarSa tadA tasmin viSaye pAka-zAsanaH) - в древнеиндийском эпосе, пуранах и более позднем индийском фольклоре очень часто продолжительность больших отрезков времени обозначается двенадцатилетием либо дается в числах, кратных 12-ти, что связано, по-видимому, с двенадцатилетней цикличностью определенных ритуалов (Махабхарата 1998, с. 212).

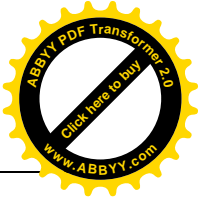
⁸⁸ 10.31. Продав одного сына, на вырученные средства // Прокормлю я остальных сыновей ... (ekaM sutaM tu vikrIya dravyeNa kiyatA punaH // pAlayaAmi sutAn anyAn...) - продажа или дарение самого себя или продажа и дарение детей и иных свободных родственников были одним из источников рабства в древней Индии. Об этом упоминается в Законах Ману (XI, 60, 62). Во время голода, в периоды массового разорения число рабов, «продавших себя» либо проданных своими родственниками, должно было резко увеличиться. Хотя, отметим, самопродажа и продажа родственников считалась проступком, влекущим за собой изгнание из касты (Яджнявалкья, III, 236, 240, 242). В Апастамбе (II, 6, 13, 11) право дарения и продажи родителями детей отрицается. Артхашастра кроме морального осуждения предусматривает и наказание виновных. «Штраф на родственника, продающего или закладывающего несовершеннолетнего шудру, если он свободный, - 12 пан, на вайшья – двойной, на кшатрия – тройной, на брахмана – четвертной» (Артхашастра, III, 13) (Бонгард-Левин, Ильин, с. 314, 316, 667). Впрочем, тут же добавляется, что при крайних обстоятельствах разрешается отдавать своего родственника в рабство, но только на определенный срок. Для млеччхов никаких ограничений не было предусмотрено (Артхашастра, III, 13).

⁸⁹ 10.42(1). Он стал великим подвижником, [получившим] имя Галава из-за того, что был привязан за шею (so 'bhavad gAlavo nAma gala-

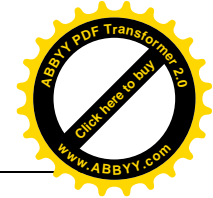
bandhAn mahA-tapAH) – слово galava происходит от слова gala «шея».

- ⁹⁰ 10.50. Зная даже, праведный, что на свадьбе брахмана // Завершение обрядов, связанных с женитьбой, бывает на седьмом шагу (pANi-grahaNa-mantrANAM niSThA syAt saptame pade // jAnann api sa dharmAtmA vipra-dAra-parigrahe) - саптапади, или обряд семи шагов, один из свадебных обрядов, который делает брачную церемонию завершенной с юридической точки зрения. При его совершении жених предлагает невесте сделать семь шагов на север, произнося определенные слова (Пандей, с. 184). То, что Сатьяврата похитил невесту со свадьбы до совершения саптапади, делает его поступок менее греховным, поскольку девушка еще оставалась незамужней с точки зрения индуистского права.
- ⁹¹ 10.54(2). [ты] совершил грех, убив корову (kRtaM pAraM dhenu-ghAtAt) – убийство священного животного – коровы – всегда было для индуиста из любой касты или секты тягчайшим преступлением (Законы Ману, IV, 162; XI, 60, данное преступление можно было искупить покаянием, XI, 109 - 117).
- ⁹² 10.55-56(1). на тебе три жестоких греховных деяния лежат. // Вследствие убиения коровы, похищения [чужой] жены и гнева отца, // Ты будешь известен на земле под именем Тришанку (evaM tu zaMkhavaH krUrAH patantu tvaritAs trayaH // go-vadhAd dAra-haraNAt pituH krodhAt tathA bhRzam // trizaMkur iti nAmnA va bhuvi khyAto bhaviSyasi) – имя trizanku толкуется как «[совершивший] три греха»: tri «три» и zanku «грех».
- ⁹³ 10.58. От некоего сына мудреца получив превосходную мантру, // Созерцая Бхагавати Деви, высшую Пракрити благую (kasmAc-cin muni-putrAt tu pRArAya mantram uttamam // dhyAyan bhagavatIM devIM prakRtiM paramAM zivAm) – упоминание о почитании Сатьявратой Богини встречается только в версии ДБП и является ее особенностью. О полученной им мантре см. ниже, примеч. к 11.3(1).
- ⁹⁴ 11.3(1). повторяя девятислоговую мантру (japtvA mantraM navAkSaram) – это мантра ОМ АИМ ХРИМ КЛИМ ЧАМУНДАЙАИ ВИЧЧЕ. Девятислоговая мантра обращена к Шакти, проявляющей себя в образах Махакали, Махалакшми и Махасарасвати. Из них Махакали олицетворяет силу разрушения (самхара-шакти), Махалакшми – силу поддержания (стхитишакти), Махасарасвати – силу творения (сришти-шакти). Кроме того, девять слогов мантры вместе с десятым слогом связываются с десятью инкарнациями (даша махавидья) Богини. Поэтому повторением девятислоговой мантры удовлетворяют все проявления Шакти. Эту мантру повторяют в течение всех дней праздника Наваратри, а также перед ритуальным чтением Деви-махатмьи и по его завершению. Также ее можно повторять в любое время по собственному желанию. Как и

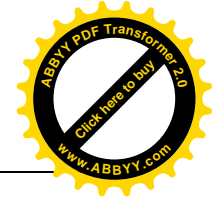

большинство других тантрических мантр, эту мантру необходимо получить непосредственно со слуха от гуру – духовного наставника (Тантрический путь, с. 128-135).

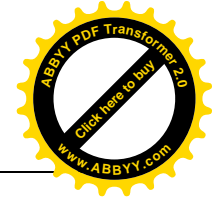
- ⁹⁵ 11.4(1). земные боги (bhUmi-devAH) – так индуисты называют брахманов. В Шатапатха – брахмане сказано: «Есть два вида богов – те, что являются богами, и те, что поют славящие их гимны. Между ними следует разделить жертву: богам – жертвенные дары, а человеческим богам – ученым брахманом – награду» (II, 2, 6; IV, 3, 4).
- ⁹⁶ 11.8(1). не обладая доступом к Ведам (vedeSv anadhikArataH) – слушать и изучать Веды могут только представители трех высших верн – брахманы, кшатрии и вайшьи. Шудры и тем более существа, находящиеся вне системы варн, а также женщины, к слушанию Вед не допускались (Махабхарата 1996, с. 263).
- ⁹⁷ 11.11-18. этого эпизода нет в других пуранах, он является уникальным, присущим только версии ДБП.
- ⁹⁸ 11.14(2). восседающая на льве (siMha-ArUDhA) – лев является (ездовым животным) и соратником Богини в ее битвах с демонами. В Девимахатмье льва Богине дарит Химавант (2, 29). Это животное, символизируя грубую жизненную силу, обозначает ее контроль над этой силой (Шивананда, с. 202).
- ⁹⁹ 11.15(1). И что же ты собираешься [совершить]? (kiM te vyavasitaM) – для индуизма характерен дифференцированный подход к самоубийству. Религиозное самоубийство, например, в результате поста в той или иной тиртхе (месте паломничества) или путем утопления в священных водах реки Ганги даже поощрялась. К другим способам самоубийства священные тексты относятся противоречиво. Дхармашастры предписывают старцам, лишенным из-за своей дряхлости возможность совершать религиозные обряды, «оставлять тело» путем самосожжения, утопления или падения в пропасть, но некоторые тексты считают при этом самоубийство грехом для брахманов, допуская его только для шудр. Субрамуниясвами пишет, что самоубийство в индуизме всегда остро осуждалось, за исключением прайопавеши – добровольной смерти от голода для неизлечимо больных людей. Итак, в целом совершение самоубийства вследствие наступления каких-либо жизненных трудностей для здорового и полноценного человека считалось греховным поступком (Махабхарата 1987, с. 652; Субрамуниясвами, с. 721).
- ¹⁰⁰ 11.16(1). лес подвижничества (vane tapase) - лес, в котором живут подвижники.
- ¹⁰¹ 11.18(2). Богиня тут же исчезла (devI tatraivAntaradhIyata) - С. Л. Невелева замечает, что в эпосе и пуранах исключительно богам свойственен такой выход из контакта, как "тут же исчезнуть", внезапность

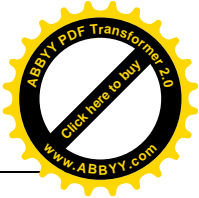
- исчезновения часто подчеркивается наречием "вдруг", "в тот же миг", "прямо на глазах". Боги после этого отправляются в свои небесные обители (Этикет, с. 172 - 173).
- ¹⁰² 11.33(2). вышедших из уст (mukhodbhavAH) – т.е. брахманов. Согласно Ригведе (X, 90, 12), брахманы возникли из уст принесенного в жертву богам первочеловека Пуруши, тогда как из рук вышли кшатрии (раджаньи), из бедер – вайшьи, а из ног – шудры (Мифы народов мира, т.2, с. 351; Ригведа 1999 (2), с. 236).
- ¹⁰³ 11.42(1). Во время брахма-мухурты (brAhme muhUrte) – см. примеч. к 4.17(1).
- ¹⁰⁴ 11.43(1). Совершай пуджу Высшей Шакти (parA-zakteH parAM pUjAM ... kuryAt) – явная шактистская вставка.
- ¹⁰⁵ 12.3(1). Взяв воду из всех тиртх (salilaM sarva-tIrthAnAM samAnAyuA) – см. примеч. к 14.6.
- ¹⁰⁶ 12.4(1). И в благоприятный день (puNyE 'hne) благоприятный с точки зрения астрологии.
- ¹⁰⁷ 12.4(2). помазав сына Тришанку на царство (abhiSicya sutaM rAjye trizAMkuM) – помазание, или вернее, абхишека (окропление) давало право сыну или внуку царя после его смерти занять царский трон. Будущего царя окропляли водой из различных рек, налитой в 4 сосуда из разных пород дерева. После этого он, воздев к небу руки, совершал по шагу в направлении каждой из сторон света, тем самым как бы магически овладевая всей землей (Индуизм. Джайнизм. Сикхизм, с. 37).
- ¹⁰⁸ 12.5(1). В благой третий ашрам перешел он (tritIyam AzramaM puNyAM jagrAha) – то есть в ванапрастху, см. Словарь предметов и терминов.
- ¹⁰⁹ 12.5(2). Текущей тремя путями (tripatha-gA) – это эпитет Ганги, которая, согласно верованиям индуистов, протекает на небесах, на земле и в подземном мире. Согласно преданию, Ганга (или Ганг, в индийской традиции названия рек женского рода) сначала текла лишь на небе, но потом, по просьбе царя Бхагиратхи, снизошла на землю и в подземный мир, чтобы оросить прах его предков, без чего они не могли достичь посмертного блаженства. Под небесной Гангой подразумевается Мандакини – рукав Ганги, протекающий через долину Кедаранатх в Гималаях, в северной части Гарвала.
- ¹¹⁰ 12.29(1). Проклял владыку земли (zazAra bhU-ratiM) – в версии Рамаяны (I, 58) Тришанку проклинают сыновья Васиштни, к которым он обращается после того, как их отец отвергает его просьбу (Вальмики, с. 140).
- ¹¹¹ 12.33(2). два божественных одеяния желтого цвета (divye pItAmbare) - эпические и пуранические персонажи обоих полов и всех социальных групп носят в качестве одежды два куса материи, обертываемых соответственно вокруг нижней и верхней половин тела. В период создания ДБП одежда претерпела значительные

- изменения, но памятник по традиции отражает более раннее состояние индийского костюма (Махабхарата 1987, с. 612).
- ¹¹² 12.43. Самоубийство пусть будет [совершено], но в дальнейшем из рождения в рождение // Состояние собакоеда и проклятие, вследствие греха убийства, будет [нависать надо мной] (Atma-hatyA bhaven nUnaM punar janmani // zvaracatvaM sa zApaz sa hatyA-doSAd bhaved api) – человек, совершивший самоубийство, вынужден будет, согласно представлениям индуистов, вернуться в то же состояние и вновь пережить его. См. также примеч. к 11.15(1).
- ¹¹³ 12.46(1). Не иначе как благодаря вкушению прарабдха-кармы настанет избавление (prArabdha-karmANAM bhogAd anyathA na kSayo bhavet) – прарабдха-карма - эта та часть кармы, которая приносит плоды и оформляет события и условия наших тел, личные склонности и привязанности, см. также статью Карма в Словаре предметов и терминов.
- ¹¹⁴ 12.47(1). Посещая тиртхи поблизости (abhyAze tIrthAnAM sevanaM) – практика паломничества и омовений в священных водах восходит, как предполагают, к доарийским корням. Долгое время она была чуждой ведической традиции, и самые древние священные индуистские тексты – Веды и брахманы – не признают института паломничества, однако уже в Махабхарате, а затем и в пуранах появляются тексты, описывающие различные объекты паломничества. Древнейшим из них является Тиртхаятрапарва («Сказание о паломничестве к тиртхам»), составляющая главы с 80 по 153 третьей книги Махабхараты. Тиртхаятрапарва есть свидетельство признания паломничества как составного элемента религиозной жизни ведической традицией, что было компромиссом, связанным со стремлением части брахманов установить контроль над местными культами и превратить паломничество в еще один источник своих доходов (Индуизм. Джайнизм. Сикхизм, с. 320; Махабхарата 1987, с. 631). В шактизме и тантризме впоследствии термин tIrtha заменяется на pITha (в эзотерическом значении: женский половой орган) (Махабхарата 1987, с. 652).
- ¹¹⁵ 12.61(1). львиное сидение (siMhAsane) - особый трон, на котором восседают цари и настоятели крупных монастырей (Шивананда, с. 336 - 337).
- ¹¹⁶ 12.63(2). совершили абхишеку на голову Харишчандры (abhiSekaM tadA cakrur harizcandrasya mUrdhni) – см. примеч. к 12.4(2).
- ¹¹⁷ 13.18. Труднодостижимо [воплощение] в теле человека, а тем более дваждырожденного, // А в положении дваждырожденного брахманство труднодостижимо (durlabhaM khalu mAnuSyAM tatrApi sa dvijanmatA// dvijatve brAhmaNatvaM sa durlabhaM) - ср. Девигита, VII, 39. Человеческое воплощение считалось самым предпочтительным, ибо только оно давало возможность духовного

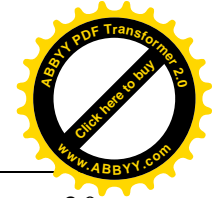

- совершенствования и избавления от цепи перерождений. В этом смысле оно было даже лучше воплощения в мире богов, где жизнь была чрезвычайно долгой и проходила в удовольствиях, что, конечно, не способствовало ни размышлениям о ее смысле, ни стремлению к духовному совершенствованию (Тюлина, с.222).
- ¹¹⁸ 13.19(1). Ману сказано, что не должно принимать, но должно оставить, согласно предписанию, семерых (agrAhyA manunA proktAN karmaNA sapta sAMtyAjAN) - что это за семеро, установить не удалось. Возможно, это виды запрещенной пищи, которые перечисляются в Законах Ману (IV, 205 - 225 и др.), но нигде, однако, не говорится, что их именно семеро.
- ¹¹⁹ 13.22(2). Если надо поддержать тело любыми способами (dehasya rakSaNaM kAryaM sarvathA) - согласно Законам Ману, в крайних обстоятельствах, прежде всего, в случае угрозы голодной смерти, можно принимать и запрещенную пищу (X, 104 - 108).
- ¹²⁰ 13.43. оставлял в ночную стражу (vinyasya yAmi) - древние индийцы делили сутки на восемь страж (прахара) протяженностью - в зависимости от времени года и суток - от 3 до 3 с тремя четвертями часа, четыре стражи приходились на день и четыре - на ночь (Сомадева, с. 516).
- ¹²¹ 14.2. мудрецы ... не пришли, удерживаемые Васиштхой (munayas ... nAgataH ... vasiSThena nivAritAN) – согласно версии Рамаяны (I, 59), на устроенное Вишвамित्रой жертвоприношение, напротив, пришли все приглашенные мудрецы, за исключением сыновей Васиштхи и подвижника Маходайи. За это Вишвамित्रа наложил на них и их потомство проклятие, что они в течение семи сотен жизней будут скитаться, занимаясь запретными занятиями. Так согласно, преданию, возникла, муштика, или домба – одна из низших каст в древней и средневековой Индии, бродячие певцы и скоморохи, считающиеся предками современных цыган (Вальмики, с. 142-143; Темкин, Эрман, с. 144, с. 259).
- ¹²² 14.6. зачерпнул ладонью воду - использование воды – очень важная часть любого индуистского ритуала. Приступая к выполнению обряда, индуист обязательно совершает омовение. Перед произнесением мантр совершается ачамана – три маленьких глотка воды с целью ритуального очищения. При обрядах, связанных с такими действиями, как очищение, благословение, проклятие, принятие обета, избавление от обета и т. д. в свидетели призываются боги, люди, земля, небо и все элементы и, прежде всего, вода. Вода – один из символов Брахмана, всепорождающего и разлитого всюду. Это символ жизни и смерти, бытия и небытия. Магически, вода – символ скрытой световой энергии Брахмана – брахма-теджас, проводниками которой считаются мудрецы, брахманы и гуру. В Бхагавад-гите (VII, 8) Кришна говорит: «raso 'ham» («Я вкус

воды)), имея в виду прежде всего эту жизненную энергию воды как символа жизни. В ряде фольклорных традиций принято призывать воды «в свидетели» при клятвах, обычай «клятвы на воде» сохранился до нового времени у ряда племен Индии, о «клятвах на воде» у индийцев сообщали некоторые античные авторы (Махабхарата 1987, с. 610).

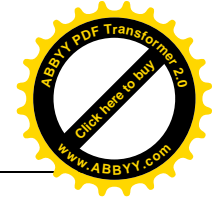
- ¹²³ 14.18(1). коснувшись воды (apaH spRSTvA) – см. примеч. к 14.6.
- ¹²⁴ 14.18. стал совершать великое жертвоприношение, // Чтобы сотворить новую, вторую Сваргалоку (caKaAra iSTiM suvistarAm // vidhAtuM nUtanAM sRSTiM svarga-lokaM dvitIyakam) - этот эпизод есть и в версии Рамаяны (I, 60). (Вальмики, с. 144).
- ¹²⁵ 14.23(1). Даровав царю божественное тело, пребывающее в лучшей из виман (divya-dehaM nRpam kRtvA vimAna-vara-saMsthitam) - в версии Рамаяны (I, 60) конец не столь счастливый. В ней Тришанку остается навсегда среди созвездий южного неба (отождествляется с созвездием Южного Креста). При этом влияние звезды Тришанку считается неблагоприятным (Вальмики, с. 144-145; Темкин, Эрман, с. 259).
- ¹²⁶ 14.28(1). Придя в обитель Васиштхи (vasiSThasyAzramaM gatvA) – в версии Айтарея–брахманы Харишчандра обращается не к Васиштхе, а к Нараде, который сам посещает его. При этом Нарада заранее советует царю пообещать Варуне принести в жертву родившегося сына, чего не делает Васиштха в версии ДБП (Темкин. Эрман, с. 145-259).
- ¹²⁷ 14.30(1). Для не имеющего сына нет пути (aputrasya gatir nAsti) – см. примеч. к 9.52(1).
- ¹²⁸ 14.31(1). Счастливы эти воробьи, которые вскармливают птенца ! (kalaviGkAs tvime dhanya ye zizuM lalayati hi) – ср. сетования бездетного Вьясы в первой книге ДБП (4, 4-13).
- ¹²⁹ 14.35(1). Нет бога выше Варуны в деле дарования потомства (varuNAd adhiko nAsti devaH saMtAna-dAyakaH) – эта фраза звучит несколько странно, поскольку ни в Ведах, ни в эпосе или пуранах Варуна не исполняет подобной функции. В Ригведе Варуна к людям скорее строг и вообще далек от них. Он не столько дарует блага людям, сколько наблюдает за ними и защищает от злых сил, выступает блюстителем нравственного закона. В эпосе и пуранах устанавливается более тесная связь Варуны с подземным царством и смертью, а связь его с нравственным законом практически полностью затушевывается (Мифы народов мира, т. 1, с. 217).
- ¹³⁰ 14.36. Судьба и усилия [самого] человека – на них обоих должны полагаться люди, // А без усилия как может прийти успех в деле? (daivaM puruSa-kAraz ca mAnanIyAvimau nRbhiH // udyamena vinA kArya-siddhiH saJjAyate katham) - размышления о соотношении случая, судьбы и прилагаемых усилий характерны для эпоса и

- пуран, см. например, Махабхарата, III, 33; III, 176, 25 - 30 (Махабхарата 1987, с. 79 - 82, 360 - 361). См. также примеч. к 1, 24(1).
- ¹³¹ 14.39(1). сев в падмасану (kRta-padmAsano) - падмасана (padmAsana, «поза лотоса») – одна из известнейших и самых эффективных йоговских поз, оказывает самое разностороннее воздействие. Успокаивается нервная система и внутренние органы, восстанавливается динамическое равновесие всех систем организма. Эта поза, считающаяся классической, идеально подходит для созерцательных практик (Васильев, с. 93).
- ¹³² 14.42(2). Ради избавления от тройного долга (RNa-traya-arahArArtham) – это долг перед богами, предками и риши, см. Законы Ману, IV, 257; VI, 35.
- ¹³³ 14.45(1). Если ты того сына мне [обещаешь] принести в жертву (yadi tvam tena putreNa mAM yajetha) – как мы видим, в версии ДБП это условие ставит сам Варуна. В версии же Айтарея-брахманы Харишчандра по совету Нареды предлагает в жертву сына, если тот родится (Темкин, Эрман, с. 145).
- ¹³⁴ 14.51(2). выслушивая ее прихоти (zrutvA dohada-ceSTitam) – для всего ареала влияния традиционной индийской культуры характерен особый этикетный комплекс, сформировавшийся вокруг такого феномена, «как прихоти беременных». В индуистских текстах говорится, что первой обязанностью мужа беременной женщины является исполнение ее желаний. Согласно Яджнавалкья-смирити (III, 79), из-за неисполнения желаний беременной женщины зародыш становится нездоровым – он или деформируется, или происходит выкидыш. Поэтому следует выполнять то, что она желает. Так и у современных сингалов (как и других народов Южной Азии) считается, что прихоти беременных женщин должны быть непременно удовлетворены, в противном случае здоровью женщины и ее плода может быть нанесен вред. По характеру прихотей матери также судят о характере ребенка: какого он будет пола, нрава, какая ему суждена судьба. Аналогом таких гаданий служит еще толкование снов беременных (Этикет, с. 65-66; Пандей, с. 82).
- ¹³⁵ 14.52(2). по истечении десятого месяца (mase 'tha dazame pUrNe) – обычное для древнеиндийских текстов определение продолжительности беременности. Подразумеваются лунные месяцы, по 28 дней в каждом. Десять таких месяцев составят 280 дней, что лишь на несколько единиц больше сумм дней в девяти солнечных месяцах (Махабхарата 1987, с. 665).
- ¹³⁶ 15.5(1). Хранитель мира (loka-pAlaH) – Варуна входил в число хранителей мира и является хранителем Запада (Мифы народов мира, т. 1, с. 217).

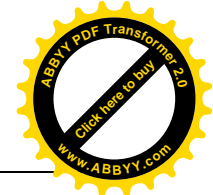
- ¹³⁷ 15.9. Но после того как родился сын, отец десять дней должен совершать обряды, // А мать очищается через месяц (putre jAte dazAhena karma-yogyo bhavet pita // mAsena zuddhyej janani) - а Р.Б. Пандей указывает, что и мать, и ребенок очищаются через десять дней (Пандей, с. 87).
- ¹³⁸ 15.14. Множество коров раздал он и сосудов, наполненных золотом, // И горы зерна брахманам, знатокам Вед (koTizaH pradadau gAs tA ghaToghni hema-pUritAH // viprebhyo veda-vidbhyaz ca tathaiva tila-parvatAn) - когда заканчивалась церемония джатакармы, предписывалось делать подношения брахманам, раздавать дары и милостыню. В Брахма-пуране и Адитья-пуране сказано: «При рождении ребенка боги и предки приходят, чтобы присутствовать на церемонии в доме дваждырожденного. Поэтому этот день праздничный и важный. В этот день следует дарить золото, землю, коров, лошадей, зонты, коз, гирлянды, постели и т.п.» (цит. по Пандей, с. 90-91). Заслуги от милостыни, даваемой в день рождения сына, считались вечными (Пандей, с. 90-91).
- ¹³⁹ 15.15(2). дал ему имя «Рохита» (nAmAsya rohitaz ceti cakAra) слово rohita означает «красный, красноватый» (Кочергина, с. 549). Трудно сказать, чем вызвано то, что ребенку было дано именно такое имя.
- ¹⁴⁰ 15.24(1). Мальчик, у которого еще не выбрита тонзура, с волосами, оставшимися от рождения (bAlo 'ruakRta-caulo 'yaM garbha-kezo) этот обряд называется чудакарана. Согласно грихьясутрам, чудакарана проводилась конце первого или до окончания третьего года (Параскара-грихьясутра, II, 1-2). Законы Ману предписывают то же самое (II, 35): «Согласно предписанию священного откровения, обряд стрижки должен быть совершен для всех дваждырожденных в конце первого или третьего года». Более поздние авторы продлевают срок до пятого или седьмого года (Пандей, с. 101).
- ¹⁴¹ 15.28(1). Если, обряд [первого] бритья совершив (kSaura-karma-vidhiM kRtvA) – см. примеч. к 15.24(1).
- ¹⁴² 15.37. Брахманы, кшатрии, вайшьи – три варны дваждырожденных // Созданы, а иным образом шудры (brAhmaNaH kSatriyo vaizyas trayo varNA dvijAtayaH // saMskRtAz cAnyathA zudrA) – варновое устройство индуистского общества санкционировано в священных текстах, см., например, Бхагавад-гита, IV, 13 и Деви-гита, IX, 11(2)-22(1). Согласно Ригведе (X, 90), варны возникают из различных частей тела расчлененного первочеловека Пуруши: брахманы из уст, кшатрии (раджаньи) из рук, вайшьи из бедер, а шудры из стоп (Мифы народов мира, т. 2, с. 351). См. также примеч. к 11.33(2).
- ¹⁴³ 15.38. Оттого что ребенок, сын мой, сейчас подобно шудре существует, // Он должен пройти через обряд упанаяны (yasmAd ayaM suto me 'dya zUdra-vad vartate zizuH // upanItaH kriyArhaH syAd) – не пройдя

церемонии упанаяны, ребенок, родившийся в семье дваждырожденных (брахманов, кшатриев и вайшьев), не мог считаться дваждырожденным. Упанаяна открывала доступ к изучению Вед под руководством гуру, без нее нельзя было жениться на женщине из варн дваждырожденных. Именно поэтому благодаря совершению упанаяны, человек переживал как бы второе рождение, отсюда и термин «дваждырожденные» (Пандей, с. 112).

¹⁴⁴ 15.39. Известно, что над царями на одиннадцатом году [жизни должна совершаться] упанаяна, // На восьмом над брахманами и на двенадцатом над вайшьями (rAjJAm ekAdaze varSe sadopanayanaM smRtam // aSTame brAhmaNAnAM ca vaizyAnAM dvAdaze kila) – это общее правило, изложенное в грихьясутрах и подтверждаемое более поздними авторитетами (Законы Ману II, 36; Параскара-грихьясутра, II, 2; Ашвалаяна-грихьясутра, I, 18; Шанкхаяна-грихьясутра, II, I и др.). О причинах такого различия выдвигались различные гипотезы. Некоторые авторы объясняют это произвольным установлением брахманов. Поскольку число слогов в мантрах Савитри для брахманов, кшатриев и вайшьев было 8, 11, 12, то брахманы, основываясь на этом, установили соответствующие возрасты для посвящения мальчиков, принадлежавших к трем высшим варнам. Другие авторитеты полагают, что различие является следствием интеллектуального превосходства брахманов: мальчик-брахман был более развит, чем дети кшатриев и вайшьев. Но наиболее правдоподобным объяснением представляется то, что в древнейшие времена учителем мальчика-брахмана был отец. Поэтому для него было удобным посвящение в более раннем возрасте, поскольку он не обязан был покидать отчий дом ради обучения. Но в отношении сыновей кшатриев и вайшьев дело обстояло иначе. Они были вынуждены расставаться со своими матерью и отцом, а в раннем возрасте для них это было слишком тяжело (Пандей, с. 116-117). Под царями в данном стихе подразумевается кшатрии вообще.

¹⁴⁵ 15.42(2). Произнеся «ОМ» ... (om ityuktva) – это биджа-мантра («мантра-семя») Брахмана как полноты, целостности и всеединства, это важнейшая из всех мантр, также известная под именами пранавы и тарака-мантры. Изначально в ведийском ритуале одно из главных возгласий. При громком и длительном произношении создает идеальные условия для созерцания. Стала предметом метафизических спекуляций уже в прозаических частях Вед, особенно в упанишадах. В Гайттрия-упанишаде сказано: «ОМ – это Брахман, ОМ – это все» (8, 1). В Мандукья-упанишаде толкуется как прошлое, настоящее и будущее, три состояния сознания – бодрствование, сон со сновидениями и сон без сновидений, соотв. «а» – «у» – «м». Символика ОМ многопланова. Эту мантру

произносятся в начале и в конце значимых дел, она стоит в заглавиях и в конце традиционных текстов.

- ¹⁴⁶ 15.51(1). По окончании обряда самавартана я совершу желаемое тобой (samAvartana-karmAnte kariSyAmi tavepsitam) – обряд самавартана означал возвращение домой из дома гуру и переход из ашрама брахмачарья в ашрам грихастха. Что касается времени, в которое должна совершаться самавартана, то наиболее длительный период ученичества мог продолжаться 48 лет – по 12 лет на изучение каждой веды. Более короткие периоды составляли 36, 24 и 18 лет, в соответствии с возможностями ученика и его родителей. Последний период был наиболее обычным сроком ученичества, и в большинстве случаев обучение заканчивалось в 24 года. И средневековые авторы предпочитали последний срок, чтобы сделать возможным для юноши жениться раньше (Пандей, с. 139).
- ¹⁴⁷ 15.64(2). Поэтому страшная болезнь водянка пусть одолеет тебя (tasmAj jalodaro vyAdhis tvAM tUdatv atidAruNaH) – водянка в индуистской мифологии – обычная кара, посылаемая Варуной. Например, в Ригведе этот бог посылает водянку на прогневившего его бывшего любимца Васиштху (причина гнева не ясна) (Мифы народов мира, т. 1, с. 217).